

Жан Дюкан

ТАЙНЫ
ОТКРОВЕНИЯ

Апокалипсис глазами еврея

Тайны Откровения (Апокалипсис глазами евреев)

Жак Дюкан

Оглавление:

Предисловие — Странная книга (Откровение 1:1–3).....	2
Введение — «Он грядет» (Откровение 1:4–10)	7
Часть I. Бури	10
Глава 1. Открытое письмо церквам (Откровение 1:11 — 3:22).....	10
Глава 2. Христианский джихад (Откровение 4-8:1)	23
Глава 3. Шофары смерти (Откровение 8:2 — 11:19).....	37
Часть II. Небо багрово	50
Глава 4. Дьявол и женщина (Откровение 12).....	51
Глава 5. О людях и зверях (Откровение 13 – 14:5).....	54
Глава 6. Громкие голоса ангелов (Откровение 14:6-20).....	59
Часть III. Новости с востока	68
Глава 7. Вселенские чаши (Откровение 15 – 18)	68
Фаза Армагеддона	73
Глава 8. Звездные войны (Откровение 19; 20)	82
Глава 9. Золотой Иерусалим (Откровение 21 – 22:5)	92
Заключение — «Се, гряду скоро» (Откровение 22:6-21)	98

Предисловие — Странная книга (Откровение 1:1–3)

В Мишне рассказывается история четырех знаменитых мудрецов, которые попали в Пардес, мистический рай апокалиптического видения **1**. Но ни один из них не выдержал этого посещения рая. Первый умер сразу же, второй потерял свою веру, а третий сошел с ума. Четвертый же ...провозгласил себя Мессией.

Эта притча открывает нам — с улыбкой — важное предостережение: концепция апокалипсиса, на самом деле, вещь опасная. Она овеяна аурой смерти, злого рока и страха по поводу своей судьбы. Временами страх этот просто может парализовать нас, и для многих мысли об этом просто невыносимы. Некто сказал однажды: «Апокалипсис либо находит сумасшедшего, либо сводит с ума». Концепция апокалипсиса вдохновила многих сумасшедших и привела даже к полному расстройству сознания: вспомним, что произошло с Дэвидом Корешом в Соединенных Штатах, Соко Асахарой в Японии и Люком Журе (Luc Jouret) в Европе — а также и других «мистиков», которые все еще устремляются в Иерусалим **2**, в поисках Мессии или притязая на роль Мессии — концепция апокалипсиса вдохновила многих сумасшедших, а некоторых привела даже к бредовым идеям.

Прежде, чем мы приступим к изучению библейской книги Апокалипсис, нам необходимо настроиться соответствующим образом, дабы убедиться в том, что мы будем читать и понимать ее так, как хочет того Бог. Первые три стиха в ней раскрывают суть этой книги и служат руководством к тому, как мы должны приближаться к ней: радоваться и сопереживать.

Прежде всего, отметим, что автор Откровения — еврей. Его имя, которое в русской Библии передается как Иоанн, — Йоханан (ЯХВЕ есть благодать) было довольно обычным среди евреев. Оно появилось в библейские времена **3**, и Иосиф Флавий упоминает 17 разных людей, носивших это имя. Это имя и знаменитого древнего раввина Йоханана бен Закая (I в. н. э.) или Йоханана «Сандальщика» (изготовителя сандалий; II в. до н. э.). Наш Йоханан, вероятно, тот же человек, который написал Евангелие по Иоанну, —

Йоханан бен Зебеде (Завведей), брат Иакова и возлюбленный ученик Иисуса (правильнее — Иешуа). В христианской традиции на это счет существуют разночтения. Поликрат, епископ Эфеса (130–196 гг. н. э.) ясно свидетельствует о присутствии Йоханана в Ефесе, что, возможно, делает понятным его особый интерес к Эфесской церкви в Азии **4**. Автор Апокалипсиса — реальное лицо. Место, где он находился — Патмос: это маленький остров в Эгейском море площадью 16 квадратных миль (слово «море», греч. таласса, встречается в Апокалипсисе 25 раз). По преданию, Домициан, первый император (81–98 гг. н. э.), который считал себя божеством и требовал, чтобы народ поклонялся ему как Богу, сослал туда Йоханана, где он должен был трудиться, как каторжник, в карьере. Домициана особенно тревожили евреи и христиане, которых он называл «атеистами», поскольку они отказывались воздавать ему почести как божеству. Согласно Иерониму **5**, римляне сослали Йоханана через 14 лет после гонений Нерона на христиан (94 г. н. э.) и освободили его через два года после смерти Домициана (96 г. н. э.). Такие ссылки были обычным делом в правление римлян, и ссылали, как правило, политических деятелей. Узники теряли все свои гражданские права и лишались имущества. Йоханан называет себя «свидетелем» (греч. мартус, Откр.1:2), который «пострадал» и был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа (1:9). Оторванный от своего прошлого, своей семьи, друзей, лишенный дома и привычной обстановки, принужденный выполнять работу каторжника, и полный смирения, не имевший ничего, кроме надежды, автор Апокалипсиса стал «свидетелем/мучеником», который достиг состояния киддуш-ха-Шем (освящения Имени) согласно канонам еврейской традиции. И эта его ностальгия по дому и постоянная конфронтация со своими угнетателями особо подчеркивали еврейскую сущность его личности.

Еврейская книга

Апокалипсис — самая еврейская из всех книг Нового Завета. В ней содержится более 2000 аллюзий на еврейские Писания, в том числе 400 ссылок и прямых цитат на Пятикнижие и книги пророков. Что касается текстуальных цитат, то Апокалипсис ближе к еврейскому оригиналу, чем к греческому переводу Ветхого Завета, Септуагинте. Эрнест Ренан констатировал: «Язык Апокалипсиса прослеживается из еврейского, опирается на еврейское мышление, и его с трудом может понять тот, кто не знает еврейского». **6**. Это побуждает нас исследовать еврейскую основу книги и ее саму с позиций еврейского мышления. Чтобы понять Апокалипсис, мы должны читать его через призму еврейских Писаний. Цель настоящей книги и заключается в этом. В своем истолковании Апокалипсиса мы будем при необходимости опираться не только на непосредственную экзегезу еврейских Писаний, но и принимать во внимание особенности еврейского менталитета и традиции, которые отражает эта книга.

Раскрытая тайна

С самого начала книга восходит своими корнями к «тайнам Даниила». Даже самое первое слово в ней — «откровение» — подводит нас к тайне, которая раскрывается. «Откровение», или «апокалипсис», происходит от греческого глагола апокалюпто, «раскрывать тайну». Этот глагол «открывать», по-видимому, одно из ключевых слов в книге Даниила — *glh*, где оно встречается семь раз. Подобно первому слову Апокалипсиса, он также вводит пророческие видения **8** и ассоциируется со словом «тайна» (*razah*, раза). Это эхо в книге Даниила в самом первом слове Апокалипсиса предполагает наличие особой связи между двумя пророческими книгами. «Откровение Иоанна» ретроспективно обращает наш взор к «тайнам Даниила».

Более того, Апокалипсис начинается с заповедей блаженства (или макаризов), которые перекликается с таковыми в книге Даниила: Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко (Откр.1:3). У Даниила же написано: Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней'. (Дан.12:12, 13) **9**.

С самого начала автор Апокалипсиса показывает свою связь с пророчеством Даниила, о чем свидетельствует и само название его книги: «Откровение», и первая заповедь блаженства, которая служит введением к книге, и сразу же надлежащим образом ориентирует своего читателя. В Апокалипсисе больше всего аллюзий на книгу Даниила, чем на какую-либо другую часть еврейских Писаний. **10**. Фраза «Я Иоанн» (в русском варианте просто «Иоанн»), которая вводит его видение **11**, перекликается с фразой: «Я Даниил» в книге пророка **12**. Обе книги имеют сходную фразеологию. В обеих книгах те же видения, те же темы, те же нравственные последствия и те же профетические перспективы, охватывающие один и тот же временной интервал **13**.

Это сходство между книгами Даниила и Апокалипсисом предоставляет нам первый ключ к тому, как мы должны читать последнюю книгу Библии. Ссылки на книгу Даниила направляют наши попытки истолкования Апокалипсиса. Я предлагаю всем читать книгу Даниила и мои комментарии к Тайнам Даниила **14** как основу того, как Апокалипсис использует ее темы и аллюзии.

Кроме того, заповедь блаженства, которая вводит Апокалипсис, с самого начала предлагает особый подход к этой книге. Здесь использованы три причастия: читающий, слушающий и соблюдающий — от глаголов: «читать», «слушать» и «соблюдать».

Книга, прежде всего призывает нас читать [вслух другим]: Блажен читающий. Это блаженство (т. е. счастье) исходит из откровения, «раскрытой тайны», Апокалипсиса. Это благословение означает, что счастье заключается в необходимости откровения: в противном случае мы можем его упустить. В самом деле, природа прочтения этой книги религиозна по своей сути. Интересно отметить, что только глагол «читать» здесь использован в единственном числе: «тот, кто читает», или читающий, другие причастия/глаголы имеют форму множественного числа: «слушающие», «исполняющие». Читающий имеет аудиторию — он не одиоан. Слова, которые он читает, слушают многие — согласно литургической практике в синагоге. Мы здесь находимся в священном контексте корпоративного служения. Апокалипсис нужно читать как в литургии; как эмоциональный и мистический опыт; как поэзию с ее ритмами, символами и духовными уроками.

Но Апокалипсис — больше, чем литургический опыт. Писание называет его слова «пророчеством». Но, будучи больше, чем книгой, вызывающей эмоции, она не обращена просто к мистикам и поэтам. На самом деле, ее слова создают резонанс далеко за пределами стен храма, претупают границы богослужения в храме. Апокалипсис — это книга, больше, чем литургия, и ее читатели должны исследовать и понимать ее. Но это требует серьезных интеллектуальных усилий. Мы должны научиться «слышать» и понимать пророчество в контексте еврейского мышления (3Цар.3:9; Неем.8:3; Иер.6:10; Откр.2:7; 3:22). Только тогда можно «раскрыть тайны» и осветить болезненный, мучительный ход истории — вплоть до исполнения последнего пророчества, как сказано в заключительных словах вступления: ибо время близко (Откр.1:3): таков историко-профетический подход. Еврейская концепция «слышания» включает в себе также и готовность жить в соответствии с тем, что человек понял. Фраза из Втор.(6:4–9): Слушай, Израиль (Шма Израиль) — не просто сладкозвучная мелодия, ласкающая слух. В еврейском языке глагол «слушать» имеет значения «слышать», «понимать» и является синонимом глаголов «соблюдать» и «повиноваться», «слушаться». Это в точности соответствует тому, что записано в ст. 3: Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем. Помимо литургического звучания и пророчества, которое будоражит наше воображение, эта книга призывает нас посвятить свои жизни Богу, чтобы они были созвучны тому, что написано в ней (экзистенциональный подход). В первых строках книги написанное в ней приравнивается к откровению свыше, это «откровение...которое дал Бог» (1:1). Мы должны понимать «Откровение Иоанна» (самое раннее название книги) **15** как откровение Иоанну. Апокалипсис, таким образом, — это божественная истина, воплощенная в слове, призывающая к ревностному и пылкому проникновению в него и к религиозным поискам исходного смысла текста (экзегетический подход).

Литературная структура книги: менора

Эта множественность подходов, которые мы должны использовать при исследовании Апокалипсиса, выявляется уже в самой структуре книги: ее можно изобразить в виде меноры, или семисвечника (см. рис. на стр. 00). Эта структура характеризуется следующим образом:

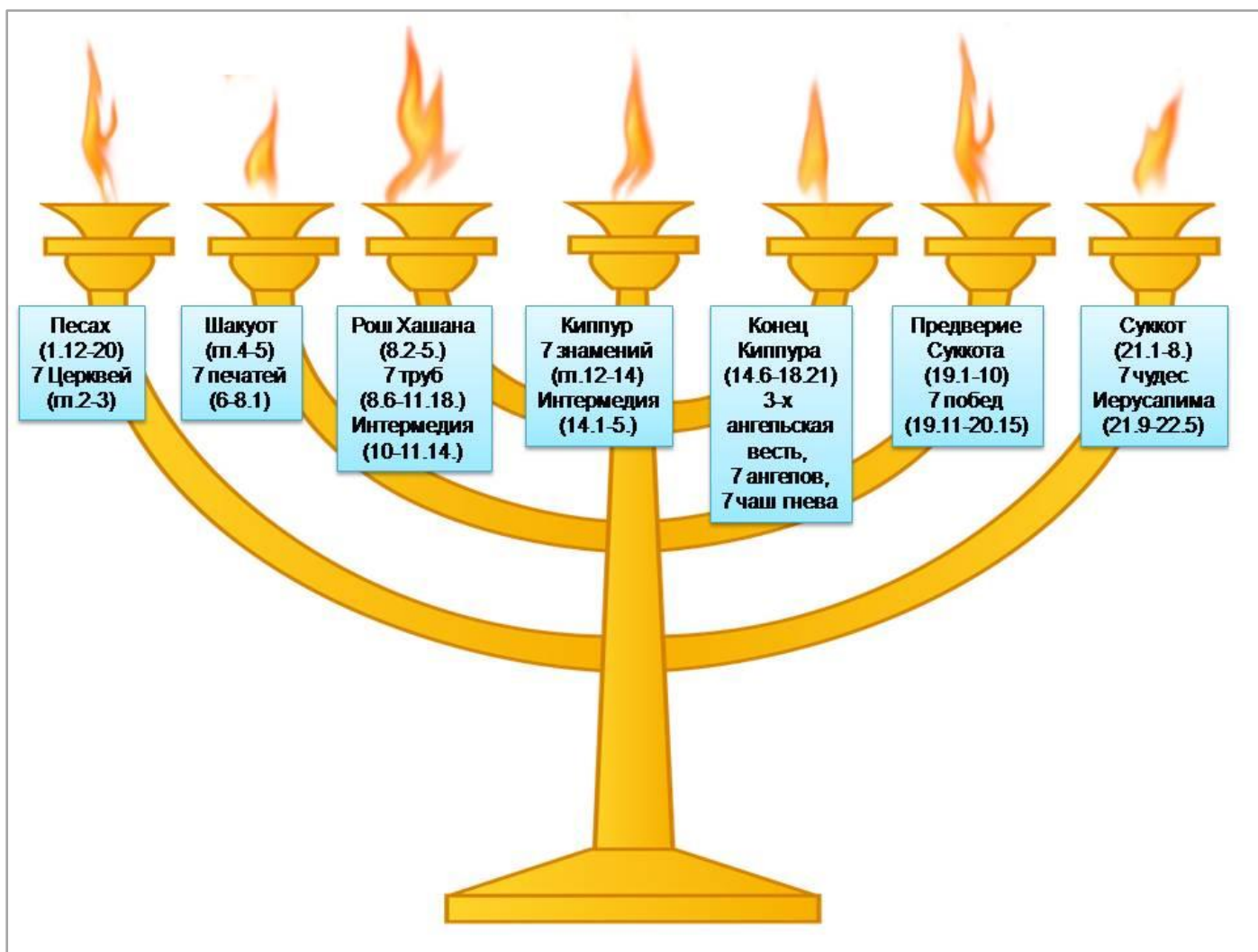
1. Она раскрывается в семи циклах видений, которые параллельны и одновременны, проявляют сходство с книгой Даниила **16**, в виде хиастической структуры (термин хиазм происходит от греческой буквы хи, — в форме буквы X), смысл которой в том, что вторая часть цикла образует обратную параллельную последовательность относительно первой (по модели: ABC/C'B'A').
2. В начале каждого из этих семи циклов видение обращено к храму в плане литургии, указывая на календарь израильских святых дней (которые описаны в Лев.23). Таким образом, в книге каждый пророческий цикл соотнесен с определенным еврейским праздником, аллюзии на который нередко присутствуют внутри самого цикла. **17**. Иоанн приглашает нас читать Апокалипсис через призму еврейских праздников **18**, ритуалов, которые проливают свет на символический смысл истории.

3. Кроме того, подобно книге Даниила, Апокалипсис подразделяется на две главные части (историческая/земная и эсхатологическая/небесная), между которыми происходит Суд Божий и Пришествие Сына Человеческого (Откр.14; ср.: Дан.7). **20.** Первая часть Апокалипсиса — прежде всего, пророческое видение истории от времени, в котором жил Иоанн, до Пришествия Господа. Вторая часть описывает эпоху от Пришествия Господа до сошествия Небесного града. Вместо того, чтобы истолковывать Апокалипсис как простое отражение современных его автору событий (претеристский подход) **21,** мы будем истолковывать эту книгу с точки зрения ее автора, как видение грядущих событий (историко-профетический подход) — понимая весь риск и ответственность, которые подразумевает такое прочтение текста (экзегетический подход). Такой «историко-профетический подход» не только единственно верный с точки зрения автора данной книги, но также и самый древний. **22.**

Эта книга постепенно расширяет, развивает и углубляет свои апокалиптические темы. Иоанн следует модели Даниила, который повторяет и расширяет свои видения (см. Дан.2, 7 и 8). «Откровение Иоанна» одновременно представляет собой и единое, целостное видение. Само слово, название Апокалипсис включает в себя и единственное, и множественное число. Наше истолкование этого видения должно учитывать эту литературную особенность повторения и углубления (рекапитулятивное, или повторительное истолкование). Такой подход к истолкованию Апокалипсиса, со всей очевидностью, противостоит хронологическому принципу его истолкования, в котором события, предсказанные печатями, следуют за теми, которые были предсказаны в посланиях церквям, а события, предсказанные трубами, следуют после печатей и т. д. (футуристский и диспенсационалистский подходы).

Такие предварительные наблюдения о природе, назначении и литературной структуре Апокалипсиса показывают, что эта таинственная книга не была задумана для устрашения и не является странной, но напротив, представляет собой ясное откровение, ответ на наши вопросы и успокаивает нас относительно нашего будущего.

Структура Апокалипсиса в форме меноры

Земная фаза (1-11:18) Финальная фаза (11:9 — 14) Небесная фаза (15 — 22)

Примечания

1. Hag. 14b; cf. 77 Hag.2:1, 77b
2. Yair Bat El, Rimona Durst, Gregory Katz, Josef Zislin, Ziva Srtrauss and Haim Y. Knobler. Jerusalem Syndrom. British Journal of Psychiatry 176 (January 2000), 86, 90.
3. Иер.40:16; Иез.8:12; Неем.12:23; 1 Пар.3:15 и др.
4. Polycrates. From His Epistle to Victor and the Roman Church Concerning the Day of Keeping of Passover (Ante-Nicene Fathers, vol. 8, p. 773), quoted in Eusebius, Church History 5. 24, 3 (Nicene and Post-Nicene Fathers, Second Series, vol.1, p. 242)
5. Jerome. Life of Illustrious Men 9 (Nicene and Post-Nicene Fathers, Second Series, vol. 3, pp. 364, 365)
6. Ernest Renan. Antichrist: Including the Period from Arrival of Paul in Rome to the End of Jewish Revolution, trans. and ed. Josef Henry Allen (Boston, 1897), p. 17
7. Словом «апокалипсис» было названо важное литературное направление в еврейской и в христианской традиции; оно применяется по отношению и к библейским, и внебиблейским источникам. В еврейских Писаниях к этому жанру принадлежат книги Даниила, Иезекииля, Аггея, Захарии и отдельные части книги Исайи; в Новом Завете мы встречаемся с апокалипсисом в Матф.24; Марк.13; 1 Фес. 4:13-18; 2 Фес. 2:1-12; 1 Кор.15:20-26, 51-53. Помимо библейских пассажей (апокрифических и псевдографических), к апокрифическим можно отнести такие еврейские произведения, как 1 Енох, 2 Енох, 4 Ездра (2 Ездра 3-14), 2 Варух, Вознесение Моисея, Апокалипсис Авраама, Апокалипсис Адама, Апокалипсис Илии, Книга юбилеев, Завет Двенадцати патриархов и некоторые тексты из Свитков Мертвого моря. Из христианских писаний к апокалиптическим относят Апокалипсис Петра, Апокалипсис Павла, Апокалипсис Исайи и др. Необходимо также отметить, что причисление указанных выше произведений к апокалиптическому жанру носит довольно произвольный и искусственный характер. Более того, Апокалипсис по ряду признаков отличается от других

«апокалипсисов» (по своим пророческим замыслам, по своей этической направленности, по своему оптимизму, по своему авторству [его имя не является псевдонимом более знаменитого предшественника] и т. д.)

8. Дан.2:19, 22, 28, 29, 30, 47; 10:1
9. В Апокалипсисе содержится семь заповедей блаженства (Откр.1:3; 14:13; 16:15; 19:9; 20:6; 22:7)
10. См.: Henry Barclay Swete. The Apocalypsis of St. John. The Greek Text with Introduction, Notes and Indices, 3rd ed. (London reprint 1917), p. Clii
11. Ср.: Откр.1:4,9; 22:8
12. В книге Даниила это выражение использовано семь раз и вводит апокалиптические видения
13. О параллелях и связях между книгами Даниила и Апокалипсис см.: Richard Lehman “Relationship between Daniel and Revelation” in Symposium on Revelation Book 1, ed. Frank B. Hollbrook, Dzniel and Revelation Committee Series (Silver Spring, Md”: Biblical Research Institute, General Conference of Seven-day Adventists, 1992), vol/6, pp. 131-144. cf. :Jean-Pierre Ruiz. Ezekiel in the Apocalypse: The Transformation of Prophetic Language in Revelation 16, 17-19, 10. European University Studies Series XXIII, Theology (Frankfurt am Main:1989) vol. 376; and G. K. Beale. The Use of Daniel in Jewish Apocalyptic Literature and in the Revelation of St. John (Lanham, Ms. 1984)
14. См.: Жак Дукан. Тайны Даниила: Мудрость и Видения еврейского князя в изгнании. 2000. Jacques B. Doukhan. Secrets of Daniel: Wisdom and Dreams of a Jewish Prince in Exile (Hagerstone, Md. Review and Herald Pub. Ass., 2000). В русском переводе есть перевод этой книги с французского: Стенания Земли (Источник жизни, 1995)
15. The Canon Muraton, a second-century document, and the writings of the Church Fathers attest to it (see David F. Aune, Revelation, World Biblical Commentary [Dallas: Word Book, 1997], vol 52, p. 4).
16. See Jacques B. Doukhan: Daniel:The Vision of the End, rev. ed. (Berrien Springs Mich.:Andrews University Press, 1989), pp. 3-6
17. Еврейские праздники указаны в еврейских названиях: Шаббат (Суббота), Песах (Пасха), Рош Хашана (Новый год, или праздник Труб), Киппур (День искупления, или очищения), Суккот (праздник Кущей)
18. Об аналогичной модели еврейских праздников в Евангелии по Иоанну см.: George R. Beasley Murray. John. Second ed. Word Biblical Commentary (Nashville, 1999), vol. 36, p. Lix
19. Cf. K. A. Strand. Interpreting the Book of Revelation: Hermeneutical Guideline, With Brief Introduction to Literary Analysis. Rev. and ed. (Washington, Ohio: Ann Arbor Publishers, 1976), p.51
20. См.: Jacques B. Doukhan.Secrets of Daniel, p. 100
21. Испанский иезуит Луис де Альказар (1554- 1614) первым ввел такое истолкование. В отличие от реформаторов, которые относили это пророчество к папству, этот иезуитский богослов относит его к иудаизму и к языческому Риму, современному Иоанну. Эта мысль в дальнейшем получила свое развитие у немецких рационалистов в 19 веке, что заложило основы историко-критического метода.

Ириней Лионский (130-202 н. э) поддерживал такое истолкование. Этот Отец Церкви, родившийся через несколько лет после появления Апокалипсиса, был учеником Поликарпа, мученика, который знал Иоанна лично (см. Eusebius. Church History 5. 20. 6 [Nicene and Post-Nicene Fathers, Second Series, vol. 1, pp. 238, 239]). Церковь под влиянием Ипполита и Оригена отказалась от этих взглядов в Средние века, в пользу аллегорического, духовного и нравственного истолкования, но в 16 веке во времена Реформации, это изначальное истолкование вернулось.

Введение — «Он грядет» (Откровение 1:4–10)

Бог Израия

С самых первых слов приветствия автор подчеркивает, что его пророчество — в Боге Израия: «От Того, Который есть и был и грядет» (Откр.1:4). Эта фраза напоминает нам то, как говорит о Себе Сам Бог Моисею: Я ЕСМЬ СУЩИЙ (Исх.3:14). Бог Израия представляет Себя как Бог, Который не может быть ограничен рамками теологической дефиниции, Он самодостаточен. Он просто Бог, «Который есть» — прямо здесь, являет нам Свое присутствие. Но Бог, Которому мы поклоняемся сегодня, Тот же, Которому поклонялись в древнем Израиле. Второй глагол: был — напоминает нам о том, что Он был Богом Авраама, Исаака и Иакова.

Он есть в настоящем, точно так же, как Он был в прошлом и будет в грядущем. Иоанн заменяет форму будущего времени глагола «быть» на слово «грядет». Итак, Бог существует. Но, вопреки всем своим знаниям о Нем и всем своим опытам и ощущениям относительно Его вмешательства в историю, Он все еще остается для нас Богом далеким, потому что Он еще не пришел. Только в будущем исполнится обетование о Его пришествии. Это будущее захватывает нас с гораздо большей силой, чем прошлое и настоящее. Более, чем Бог в воспоминаниях, более, чем Бог бытия, духовности и общения — Он Бог, Который грядет.

Эта книга далее подчеркивает свою весть обращением к Духу «пред престолом Его» (Откр.1:4). Пророчества в Апокалипсисе — это не предсказания астрологов или экстрасенсов. Они имеют реальную силу, потому что исходят от престола Божия, от полновластного Судьи Вселенной, Который знает всё.

Когда пророк Исайя перечисляет семь духов, которые увенчают Мессию, он тем самым показывает, что Мессия вершит честный и справедливый суд, который будет предшествовать установлению Царства Божия: Он «будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих...Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком ...Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа» (Ис.11:3–9).

Поскольку Дух свыше открывает тайны спасения и суда над миром, книга эта в целом определяется как Апокалипсис, т. е. «откровение», «снятие покрова». Слова пророка обретают больше теплоты, становятся более проникновенными, когда он заявляет о том, что тайны эти исходят «от Иисуса Христа» (Откр.1:5). Иоанн перечисляет три атрибута Христа («свидетель верный», «первенец из мертвых» и «владыка царей земных»), которые отвечают трем Его деяниям: «Он возлюбил нас», «Он освобождает нас», и Он «соделал нас царями и священниками в Своем Царстве» (Ст. 5–6).

Эти три атрибута Иисуса указывают на три главных этапа спасения: 1) Его воплощение в человеческом обличье как Свидетеля Божьего среди людей; 2) Его смерть, которая спасает нас, и Его воскресение и 3) Его царственность, которая гарантирует нам подданство в Его Царстве.

Апостол Павел, размышляя над воскресением Христа, описывает эти же три стадии: «Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших... затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу... Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои» (1Кор.15:20–25). Такая же тематическая последовательность спасения выявляется и в проповеди Петра во время Пятидесятницы (Деян.2:22–25; ср.: Деян.7:56).

Весь замысел спасения, как его понимали первые христиане из иудеев, служит прелюдией, прологом к этому пророчеству. Бог, Который грядет, — это Сам Мессия. Но в этом пророчестве содержится больше, чем просто благая весть о спасении. Мы ждем не просто события, но Личность, Того, кого мы любим и кого мы знаем, и Того, кто любит и знает нас. Наши личные взаимоотношения с Ним заставляют нас ждать его с еще большим нетерпением.

Первое пророчество в Апокалипсисе — о пришествии Мессии. В этой книге Мессия показан таким, как Он описан в книге Даниила: «Се, грядет с облаками» (Откр.1:7; Дан.7:13 — «с облаками небесными шел»). Это выражение выглядит анахронизмом и подчас вызывает скептические усмешки. Одни думают, что это нужно трактовать в духовном смысле, как то, что Бог проникает в сердце и душу человека. Другие считают это своего рода мифологией. Но пророк имеет в виду совершенно реальную вещь и говорит об этом прямо: «И узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» (Откр.1:7). Этот текст относится к пророчеству, записанному в книге Захарии: «И они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце. В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гададриммона в долине Мегиддонской» (Зах.12:10–11).

Эта аллюзия на пророчество Захарии вызывает ассоциации с плачем и рыданиями, с трауром. Иоанн противопоставляет «царям и священникам» (Откр.1:6), которые страстно ожидают грядущего с Неба Мессию, «царей земных», которые полагаются только на земные силы, носящие преходящий характер. Речь идет не только о римлянах, которые пригвоздили Его ко кресту и видели своими глазами, как Он умирает, но и о тех, кто косвенно способствовал Его смерти: священнослужителях, завидовавших Его популярности; «христианских» учениках, которые трусливо молчали; и, наконец, о бесчисленном множестве мужчин и

женщин, которые на протяжении всей истории так или иначе становились соучастниками Его убийства. Иоанн предсказывает, что они будут разочарованы. Вместо ожидаемого многими положения «царей и священников» в жизни вечной, они возрыдают о Нем, но не потому, что Он, действительно, умер, но потому что в Его пришествие они осознают масштабы содеянных ими беззаконий. Писание сравнивает их скорбь с теми чувствами, которые испытывают потерявшие самого близкого человека. Здесь, конечно, звучит ироническая нота. Тот, Кого они хотели видеть мертвым — Кого они, действительно, убили — они теперь оплакивают, даже увидев собственными глазами, что Он снова жив.

Фраза «Ей, аминь» (ст. 7) подтверждает, что Мессия грядет! Эти слова, по-видимому, исходят из уст пронзенного ими, и Он говорит: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (ст. 8). Он «Господь Бог», ЯХВЕ Элохим Творения (Быт.2), Бог начала и конца времени («Альфа и омега» — первая и последняя буквы греческого алфавита); Тот, Кто есть и Кто был, и, особенно, Тот, Кто грядет, Вседержитель — Эль Шаддай.

Эль Шаддай — одно из самых древних имен Бога в еврейской традиции. Израиль придет, дабы вспомнить Его, Бога патриархов — как Бога обетований и благословений (Быт.28:3; 35:11).

Шаббат (Суббота)

Иоанн получает свое видение в «День Господень» (так в греческом оригинале в ст. 10). У большинства христианских читателей при этом возникает ассоциация с воскресеньем. Но они забывают, что автор книги — еврей, воспитанный на еврейских Писаниях, и впитавший традиции своих предков. Более того, в истории «День Господень» стал считаться воскресеньем только во II веке н. э. Естественно, более предпочтительно считать, что «День Господень» относится к Субботе, тем более, что в еврейских Писаниях он обозначался как день «Господу» (Исх.20:10; Втор.5:14). К тому же, частое использование цифры 7 в Апокалипсисе подтверждает нашу ссылку на Субботу как открывающую праздник этой книги. Еще одно соображение: Суббота вводит цикл ежегодных праздников, которые описываются в Лев.23: «шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших» (Лев.23:3).

Согласно библейской традиции, Суббота была первым праздником, который установил Бог и который предписывалось справлять человеку (Быт.2:1-3). Это был также единственный день, который Бог освятил перед тем, как дал Десять заповедей на Синае (Исх.16: 23), и единственный день, который не зависит от времен года, движения астрономических тел или каких-то исторических событий. И совершенно естественно начинать видение с Субботы.

Вполне вероятно также, что Иоанн пишет здесь и о другом «дне Господнем», который у древних еврейских пророков называется: Йом ЯХВЕ (Ис.13:9–13; Иез.30:1–5; Иоил.2:1–11; Амос 5:18–20; Соф.1:14–18 и др.). это день суда и день Его пришествия в конце времени. Эсхатологический контекст нашего библейского пассажа подтверждает такую интерпретацию.

Другими словами, Иоанн получил свое видение о дне Господнем (дне завершительного суда и Парусии) в Субботу (этот другой день Господень). Тот факт, что пророк связывает эти два дня, не является чем-то особенным. Суббота всегда в Библии окрашена в эсхатологические тона (Ис.58:14; 61:1-30, равно, как и в еврейской традиции, которая понимает Субботу как знамение избавления и «предвкушением Мира Грядущего» **1**.

Неожиданно для себя Иоанн слышит позади громкий голос (Откр.1:10). Необходимо подчеркнуть, что в еврейском мышлении прошлое находится «впереди», перед нашими глазами, потому что оно прошло перед нами, тогда как будущее еще не наступило, а потому находится позади нас. **2**. Таким образом, это означает, что громкий голос возвещает грядущее.

Иоанну звучавший рядом с ним голос был знаком. Это был голос Мессии, Которого он знал лично и которого любил, голос воскресшего Иешуа (Иисуса), который звучал для него в настоящем. Но это также был и голос, который пришел издалека, из будущего — голос Бога, Который грядет.

Примечания

1. Midrash Rabba, Genesis 17:5.

2. Еврейское слово кедем, означающее «прежде», «ранее», указывает на то, что это уже имело место в прошлом; еврейское слово ахар — «позади», указывает на то, что приходит позже, т. е. на будущее. В противовес этому, в западном (или греческом) мышлении прошлое рассматривается как находящееся «позади», а будущее как то, что «впереди». См.: Thorleif Boman. *Hebrew Thought Compared With Greek* (New York reprint 1970), pp. 149, 15f).

Часть I. Бури

Иоанн далее рисует портрет Иешуа (Иисуса), касаясь Его двойственной природы. Иисус в видении пророка предстает в облике, напоминающем обычного «сына человеческого» — подобно тому Иисусу, Которого мы видим в Евангелиях* — из плоти и крови — среди мужчин и женщин того времени. Но Он также обладает и чертами «Сына Человеческого» во славе из книги Даниила, Который с белыми, «как чистая волна» волосами (Дан.7:9) и с очами «как горящие светильники» (Дан.10:6) участвует в завершительном суде и грядет с облаками, чтобы ознаменовать начало Царства Божия (Дан.7:13).

Таким образом, мы встречаемся и с Богом, Который близко, пребывает лично во плоти Иисуса Мессии, и с Богом, Который далеко, Богом грядущей славы. Когда Он обращается к Иоанну, то пророк падает на колени к Его ногам, «как мертвый». Но Тот же Бог и ободряет его: «Не бойся» (Откр.1:17).

Именно эта неразрывная связь между будущим Богом, Который грядет, и настоящим Богом, Который есть, зажигает в наших сердцах надежду. Без уверенности в том, что ожидает нас за пределами этой брэнной и полной страданий жизни, ожидания грядущего теряют всякий смысл. А без повседневного духовного подкрепления надежды через постоянные встречи с Богом у нас может исчезнуть и всякое желание ждать. Надежда включает в себя категории и настоящего, и будущего.

Первые серии видений отражают эту неразрывную связь. Мы слышим о верном свидетеле и неверном преследователе. Бог и прославляет, и судит историю Церкви. Дождь проявляется двояким образом: он дарует благословение и наводит проклятие, животворящий ливень и смертельную бурю — и Церковь тоже имеет два лица.

* Матф.8:30; 10:23; 17:9; Лук.7:34; Иоан.5:3 и др.

Глава 1. Открытое письмо церквям (Откровение 1:11 — 3:22)

Песах (Пасха)

Не является простым совпадением тот факт, что первое видение семи церквей переносит нас в пространство «посреди семи светильников». Это должно напоминать читателю о том, что храмовые светильники были также частью утвари, захваченной после разрушения римскими войсками Храма в 70 г. н. э., о чем свидетельствует его изображение на рельефе триумфальной арки Тита в честь победы над Иерусалимом. Этот образ в видении означает, что уничтожение Храма не указывает на конец взаимоотношений человека с Богом. Очевидно, что эти светильники, которые, казалось, бесследно исчезли в римских сокровищницах, все еще существуют в этих семи церквях, и среди них находится Всевышний. Он не оставил Свой народ без Своего водительства в тяжкий час исторических испытаний. Бог все еще со Своим народом, как шехина (присутствие Божье) была с Израилем: «И буду ходить среди вас» (Лев.26:12). Последние слова Иисуса перед Его вознесением выражали то же обетование: «И се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф.28:20). Именно шехина (огненное облако) сопровождала исход евреев из Египта (ср.: «Господь «в пламени огня из среды тернового куста» в Исх.3). Подобно этому, присутствует и Сын человеческий с глазами — «как пламень огненный» (Откр.1:14) и лицом — как солнце, сияющим в силе своей (ст. 16), и ногами — подобно «халколивану [бронзе], как раскаленные в печи (ст. 15), и Он поддерживает постоянный свет в светильниках и направляет путь народа Своего. Это видение облаченного в золото Сына человеческого сливается воедино с бриллиантовым сиянием светильников, озаряя грядущую славу золотого Иерусалима.

После вести о Субботе теперь Апокалипсис возвещает о Пасхе через аллюзию на смерть и воскресение Иисуса (ст. 18) **1** и о шехине, присутствии Божьем среди Своего народа. Пасха — это праздник, который

следует после Субботы в Лев.23 (ст. 4–14), и это первый годовой праздник еврейского календаря (Исх.12:2). Пасха является воспоминанием об Исходе и сотворении Израиля. Но она включает в себе больше, чем день воспоминаний — она говорит о надежде и ожидании Мессии. Жертва агнца символизирует псаха: ангел-губитель проходит мимо домов, косяки дверей которых помазаны кровью этого агнца, и укрепляет надежду на грядущее избавление (Исх.12:7, 13). Запрет сокрушать кости агнца указывает на воскресенье **2**. Опресноки (хлеб без закваски), или маца — это напоминание о кочевом образе жизни народа, единственная надежда которого на Землю обетованную (ст. 11). Даже в еврейской литургии, в агаде (назидательное сказание, легенда) из поколения в поколение передается возглас надежды: «Следующий год в Иерусалиме» (лешана хабаа бирушалайм). Аналогичным образом, в христианской традиции, Вечеря Господня — Евхаристия, воспоминание о последнем псахе Господа — повторяет ту же литургическую формулу с обетованием: «Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием» (Марк.14:25). Это обетование впоследствии апостол Павел будет рассматривать в эсхатологическом контексте: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1Кор.11:26). Необходимо также отметить, что раннехристианская евхаристическая литургия завершалась арамейским словом: Маран — та, (Маранафа): «Гряди, О Господь», что подчеркивает упование и надежду на пришествие Господа ранних христиан.

Семь церквей

Неразрывное единство, тесное переплетение между будущим и прошлым лежит в самой сердцевине этого пророческого видения и является ключом для нашего понимания его. Пророк видит, то, «что есть, и что будет после сего». (Откр.1:19). Мы должны читать послание церквям, существовавшим во время Иоанна, также и в пророческом контексте — как послания будущим церквям. Этот отрывок также указывает на подобного рода истолкование. Здесь церкви сравниваются со светильниками, которые держит в правой руке Сын человеческий (ст. 16, 20). Древние верили, что звезды определяют судьбу человека, и астрология была популярна, особенно в Месопотамии — как средство предсказания будущего. Авторам Библии это было хорошо известно, о чем свидетельствует книга Иова: «Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?» (Иов 38:31–33). В более поздние времена в иудаизме бытовало поверье, что у каждого человека есть покровительствующее ему небесное тело, маззаль, т. е. звезда, которая направляет его или ее жизненный путь **4**.

Тот факт, что Бог держит звезды в Своих руках, указывает на Его контроль над ними. Говоря о Своем Боге как о Небесном Боге, пророк Даниил также указывает на вавилонских астрологов: Его Бог властвует над звездами, и над человеческой судьбой **5**. Выходя за рамки церквей своего времени, Иоанн указывает и на будущие церкви. Это подтверждается и числом семь, которое носит здесь символический смысл.

С древнейших времен число 7 известно как число символическое. В культуре шумеров, вавилонян и израильтян **6** число 7 рассматривалось как символ полноты и совершенства. В период между Ветхим и Новым Заветами под влиянием Пифагора (V в. до н. э.) символизм чисел, особенно 7, был очень популярен **7**. В Апокалипсисе широко используются символические числа, в том числе 7. Цифра 7 встречается в Новом Завете 88 раз, из них 56 раз в Апокалипсисе: семь светильников, семь звезд, семь печатей, семь духов, семь ангелов, семь язв, семь рогов, семь гор и т. д. Сама структура книги подчинена числу семь.

Мы не должны рассматривать семь церквей строго в буквальном смысле. Действительно, едва ли, можно сказать, что цифра семь отражает общее число церквей в Малой Азии того времени: нам известно, что их было гораздо больше. В Апокалипсисе не упоминаются, например, такие две церкви, как в Колоссах и в Иераполе, о которых говорится в Новом Завете. **8**. Семь церквей в Апокалипсисе представляют Церковь в целом, и такое истолкование известно уже из рукописи III в. н. э. **9**. Заключительная ремарка в конце каждого послания к церкви: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям» **10** — по-видимому, адресована более широкому кругу читателей. Эти послания обращены ко всем церквям, и каждая из них может извлечь из них что-то полезное для себя, и об этом ясно сказано в четвертом послании, к церкви в Фиатире, где приводится такая фраза: «и уразумеют все церкви» (Откр.2:23).

Семь церквей были выбраны не только как часть знакомой пророку окружающей обстановки (он бывал там и был знаком с ситуацией в них), но и в качестве прообразов, в символическом смысле. Использование в

пророчестве географической обстановки было широко распространено в Израиле. Так, пророк Михей строит свое видение о будущем, вплетая в ткань своего пророчества названия палестинских городов. **11.** Аналогичным образом, Даниил использует географию и стратегическую ситуацию на севере и юге для изложения своего пророческого видения. **12.** Даже последовательность посланий к церквям определяется географией: маршрутом, по которому перемещается путешественник. **13.**

Переходя постепенно от одного послания к другому, мы замечаем, как Иисус в каждом последующем из них становится все ближе к церкви.

1. Ефес: Ходящий посреди семи золотых светильников (Откр.2:1).
2. Смирна: Который был мертв, и се, жив (ст. 16)
3. Пергам: Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними (ст. 16)
4. Фиатир: только то, что имеете, держите, пока приду (ст. 25).
5. Сардис: Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать (Откр.3:3)
6. Филадельфия: Се, грядущий скоро (3:11)
7. Лаодикия: Се, стою у двери (3:20).

Но только проникнув в самую суть посланий, мы сможем понять намерение пророка, его пророческую весть. Исторический ландшафт христианства не усыпан розами. Христианство видит себя в обстановке кризиса и трудных испытаний — бурь и штормов — когда открываются сложные и болезненные моменты истории.

По мере чтения этих обращенных к церквям писем мы отмечаем в них не только пророческое, но и их пастырское звучание. Как уже отмечалось, эти послания к семи церквям касались и церквей, которые существовали при жизни Иоанна (претеристское истолкование), и тех, кто имеет ухо — «да слышит, что Дух говорит церквям» (символическое истолкование). И теперь, когда мы входим в третье тысячелетие, мы сами находимся на историческом горизонте этих сбывающихся пророчеств. Наряду с претеристским и символическим интерпретациями пророческое истолкование — которое мы можем проверить, сопоставляя с современными событиями — неизменно представляется как более важное.

Эфес

По дороге с острова Патмос первая остановка находится в Эфесе, одном из самых крупных портовых городов того времени. Огни города были видны морякам далеко в море. То, что Эфесская церковь представляет собой первую церковь и первый светильник в Апокалипсисе, не является случайным. Иоанн начинает свой цикл посланий с аллюзии на Эдемский сад, подобно тому, как Даниил в своем введении указывал на первое царство, Вавилон **14:** «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Откр.2:7).

Эфес, действительно, первая любовь, название этой церкви означает по-гречески «желанная». Страсть еще не прошла, и все еще свежо в памяти (Откр.2:5). Это апостольская церковь (ст. 2) и одновременно церковь первых обращенных язычников. Бывшие язычники должны смиренно признавать, откуда они пришли (ст. 5). Павел подобным же образом предостерегает язычников в Риме (Рим.11:18). Для христиан из Эфеса место богини Артемиды, знаменитой Дианы Эфесской (Деян.19:28) — весьма важное предостережение. Эфесяне были широко известны своим суеверием; в городе процветал бизнес: изготовление и продажа амулетов. Уровень преступности в городе был таков, что философ Гераклит, якобы горько оплакивавший его, получил прозвище «рыдающий философ». Эфесская церковь, таким образом, была церковью начал.

Итак, хотя церковь еще не полностью исчерпала свой духовный потенциал, она находилась уже на пути к гибели. «Держащий семь звезд в деснице Своей» (Откр.2:1), волнуясь, предостерегает, «ходя» (перипатон — Ходящий), об этой опасной ситуации. Петр использует глагол того же корня (перипатей), описывая действия сатаны, который ходит, ища, кого поглотить. **15.** Проблема церкви в Эфесе в том, что она угасила свой огонь и не разожгла его вновь: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою» (ст. 4). «Покайся, и твори прежние дела» (ст. 5). Эти «первые дела» указывают на отклик (евр. тшува), ответ на призыв пророка к покаянию. Ангел сливает воедино увещание и предостережение: «Скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (ст. 5). Первоначальная чистота церкви не гарантирует ей того, что она не потеряет своего света. Тот факт, что Бог Сам учредил Свою Церковь, не прощает ее грехи в будущем. Церковь может совершать ошибки, спотыкаться. Она может даже упасть, сбив свой светильник, так что свет его угаснет: и об этом мы должны серьезно задуматься. Всегда остается риск заблуждения и падения. Мы не

можем уравнивать Церковь с Богом. Недостаточно быть членом церкви, чтобы быть спасенным: «Даже в Церкви нет спасения».

Однако это послание не сосредоточено на угрозах. Вопреки своим ошибкам, церковь сохраняет определенное духовное единство. Она ненавидит «дела николаитов» (ст. 6), и эта позиция всецело добродетельная, поскольку ее разделяет и Бог: «И я ненавижу» (ст. 6).

Зло, которое угрожает первым христианам, напоминает судьбу николаитов. В преданиях ранней Церкви они рассматривались как последователи Николая, который упоминается в Деян.6:5. Кем бы ни были николаиты, согласно отцам Церкви, они были хорошо известны своей порочностью, развращенностью. **16.** Искажение новой позиции Павла относительно закона и благодати привело их к полному отвержению всех принципов Торы. Ссылаясь на благодать Иисуса Мессии, они освободились себя от Торы и впали в бесчинство.

Они опирались в своих воззрениях на идеи дуализма, которые господствовали среди христиан-гностики того времени. **17.** Они презирали тело и фактически все, принадлежащее материальному миру, считая материю злом, тогда как дух рассматривали как категорию чистую, благую и божественную. Это вело к тому, что они призывали относиться к своему телу по своей воле: либо истязать его, либо ублажать, оставаясь при этом чистым в духовном отношении. Дуализм связывает тело с господством закона — и отвергает его, а душу со сферой благодати — и возвышает ее.

Согласно пророческому свидетельству этого первого послания, начальные семена отступничества могли возникнуть вследствие неверной оценки значения и Торы, и сотворения материального мира. Но в заключение послания говорится: «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Откр.2:7). С одной стороны, это подтверждает акт принятия физической пищи **18** — ответ приверженцам дуализма, которые заботились только о духовном и презирали материальный мир и сотворение. С другой стороны, «дерево жизни» (эц хайим) поддерживает Тору, классическим символом которой оно стало и в библейские времена, **19** и в более поздней еврейской традиции **20**. Оно даже стало обозначать деревянные ручки валика, к которым прикреплен свиток пергамента Торы.

Смирна

Вторая остановка на пути нашего следования — Смирна, город, расположенный в сорока милях от Эфеса. Это торговый город, необыкновенной красоты, один из немногих древних городов, который строился по плану, а позднее был перестроен. Греки построили его в 1000 г. до н. э., а в 600 г. до н. э. он был разрушен лидийцами. Позднее Лисимах, один из четырех военачальников Александра Македонского, восстановил Смирну (200 г. до н. э.). Город был буквально «воскрешен» из руин. Этот факт использован в теме смерти и воскресения, которая проходит красной нитью через все послание к церкви в Смирне. Автор письма говорит о себе как о том, «Который был мертв, и се, жив» (ст. 8). Читатели, к которым обращено это послание, находятся на пороге смерти, но им обещана жизнь (ст. 10, 11). Само название «смирна» обычно ассоциируется со словом «мирро», благовонной смесью для бальзамирования умерших.

Помимо аллюзий на судьбу города, послание к церкви в Смирне напоминает о преследованиях, которым подвергались христианские свидетели. Помимо угрозы смерти, христианам Смирны часто грозил голод. Христиане Смирны едва ли носили богатые одежды и вряд ли напоминают христиан более поздних времен, которые облачались в пурпурные одежды и венцы с драгоценными камнями. Их удел в то время был другим: быть христианином тогда не означало иметь успех и известность. Они чаще всего происходили из бедных кварталов города и испытывали на себе вражду языческого большинства.

Судьба церкви в Смирне — гонения и преследования. Люди подозревали христиан в совершении самых ужасных преступлений. Язычники воспринимали Причащение в свете каннибализма, считая, что христиане пили кровь и ели человеческую плоть. Нехристиане также рассматривали агапэ — совместные трапезы, вечера братской любви и общения — как оргии, пьяные дебоши. Поскольку христиане поклонялись невидимому Богу, то их обвиняли в атеизме. Государство с подозрением относилось к ним из-за их отказа поклоняться императору как Господу. Некоторые даже обвиняли их в том, что они предсказывали о грядущей гибели мира в огне, и это было позднее использовано императором Нероном. Многие презирали христиан, отождествляя их с евреями, с древней религией иудаизма.

Положение евреев тоже было плачевным. Евреев, которые возвещали о Мессии, подозревали и свои, и чужие. Внутренние противоречия, связанные с отношением к Мессии, раздирали еврейское сообщество: это хорошо известно на примере Савла из Тарса, который позднее стал известным под именем апостола Павла. **21.** В послании к церкви в Смирне они осуждаются за свои клеветнические измышления и вопросы, связанные с их причислением себя к иудеям: «которые говорят о себе, что они Иудеи» (ст. 9). Эта аллюзия на еврейство указывает на тот факт, что ранние христиане все еще продолжали считать себя иудеями. Сегодня мы склонны обвинять своих собратьев по вере в том, что они не живут в согласии со своими «христианскими» принципами, и можем называть их собрания «церковью сатаны». Христиане Смирны были ближе к еврейскому обществу, чем к своим языческим согражданам. Христианский антисемитизм еще не возгорелся. Ранние христиане, которых бросали в тюрьмы язычники, к которым с подозрением относились их иудейские собратья, были предоставлены самим себе в своих испытаниях и бедствиях.

Преследования христиан достигли огромных масштабов в правление императора Диоклетиана: это историческая эпоха мучеников. В своем указе, изданном в 303 г., император приказал разогнать христианские общины, разрушить их церкви и сжечь их книги. **22.** Множество христиан погибли за свои религиозные убеждения. Многие из них обратили в рабство. Немало церквей названо именами мучеников той эпохи: Святого Себастьяна, которого, привязав к дереву, пронзили сотней стрел; Святого Цецилия, покровителя священной музыки; Святой Агнессы, сожженной на костре. Последняя волна преследований утихла в 311 году. В 313 г. император Константин своим указом объявил христианство официальной религией.

Интересно отметить, что преследования в общей сложности длились 10 лет, как и предсказано в послании (пророческий день, как известно, равен одному году) **23.** Но этот язык также и символический. В еврейской и библейской традиции цифра 10 символизирует испытание или суд: так, у Даниила читаем об испытании, через которое прошли еврейские юноши (Дан.1:14-15). В еврейском календаре тоже содержится символизм. Десять дней испытаний отделяют Рош Хашана (Новый год), праздник труб от Йом Киппура, Дня очищения, в течение которых евреи готовятся к великому судному дню. В Мишне используется тот же язык, когда речь идет о 10 поколениях от Адама до Ноя и от Ноя до Авраама; Авраам подвергся 10-ти испытаниям; 10 язв египетских. Все это подтверждает, что цифра 10 может отражать время испытания и суда. **24.** Но это просто испытание, которое по определению предполагает награду. Крушение надежд и смерть не будут иметь последнего слова, надежда сохраняется. Бог сохраняет венец жизни (стефанос) для героев, мучеников веры (Откр.2:10).

Ирония пронизывает этот отрывок: побежденные мечом гладиатора, христиане, тем не менее, получают венец победителя. Они умерли, но имеют «венец жизни» — его изображение часто воспроизводили на гробах в античные времена: он символизировал победу над смертью. **25.** Но это ни в коей мере не указывает на бессмертие души — плод греческого мышления, лелеемую греками концепцию, которая позднее проникла и укрепилась в иудео-христианской традиции и предании. В следующем стихе подчеркивается, что мученик «не потерпит вреда от второй смерти» (ст. 11) — это выражение встречается только в Апокалипсисе. **26.** Однако такое представление поддерживается и в раввинистической литературе, и в Таргуме. **27.** Во всех этих пассажах «вторая смерть» означает окончательную смерть нечестивых без всякой надежды на воскресение. В последнем отрывке из Апокалипсиса о воскресении (Откр.20:6) говорится о двух воскресениях. Первое — воскресение праведных, во время пришествия Мессии. Второе — воскресение нечестивых. Только первое воскресение ведет к жизни вечной, второе же только к вечной смерти. Первой смерти подвержены все, вторую же смерть узнают только нечестивые. **28.**

Освободить мучеников из Смирны от второй смерти означает гарантировать им истинное воскресение, которое ведет к жизни вечной. По учению Библии избавление от смерти означает не только возвращение к жизни души, но и плоти и крови человека, вопреки разного рода дуалистическим представлениям.

Пергам

Наше путешествие продолжается на север, и мы приближаемся городу Пергаму, который расположен в 30 милях от Смирны. Пергам встречает нас во всем великолепии своего величия. Этот город расположен на холме, и его название означает «цитадель», или «город славы». Расположенный несколько в стороне от главных торговых путей Малой Азии, этот город вместе с тем оставался одним из самых важных и крупных на ее территории.

Греческий географ Страбон (ок. 63 г. до н. э. – ок. 21 г. н. э.) назвал его «прославленным городом», а римский историк Плиний Старший (23–79 гг. н. э.) считал его самым «знаменитым городом Азии». Будучи политическим центром, Пергам одновременно стяжал славу культурного и религиозного центра. Именно в Пергаме было впервые открыто производство пергамента. 200 000 пергаментных свитков, хранящихся на полках в библиотеке Пергама, поставили ее в один ряд с библиотекой Александрии. Город был также известен своей религиозной жизнью. Его лечебницы и храмы исцеления в честь бога Асклепия привлекали тысячи пилигримов со всех концов света, о чем свидетельствуют археологические находки самой разнообразной иностранной валюты.

Город Пергам отражает ситуацию третьего периода истории Церкви. В отличие от своих предшественников, церковь в Пергаме демонстрирует большой успех и славу. Христиане Пергама были весьма уважаемыми гражданами. Эпоха гонений завершилась. Отголоски тех времен слышны во фразе «даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Откр.2:13). Это время процветания и спокойствия.

Но и в пергамской церкви есть проблемы. В послании говорится о практике, напоминающей действия Валаама, пророка, который вел народ израильский к синкретизму, к смешению религий. **29.** Валаам, чье имя означает «поглотить/победить народ», осознавал, что компромисс был наилучшим способом «поглотить» или нейтрализовать избранный народ. Внедрение элементов этой чуждой ему культурой нанесло Израилю больше вреда, чем преследование или смерть. Компромисс со злом может быть более опасным, чем явное зло. Легче опознать врага, когда он еще за пределами бастиона, чем когда его лазутчики тайно проникли в город. Такова была ситуация в Пергамской церкви. Язычество и заблуждения попеременно с истиной. Со времени Эфеса Церковь начала стремительно отступать от истины. Николаиты, некогда ненавидимые церковью, теперь проповедовали в ее стенах: «Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу» (ст. 15). И Валаам, который «пожирал» народ, и николаиты, названные так по имени Николая, которое является греческим эквивалентом имени Валаам («поглотителя», или победителя народа) и означает «победитель народа» — теперь губили церковь.

История подтверждает эту тенденцию к компромиссу. Для усиления своего политического статуса, Церковь заняла позицию компромисса и открытости, собирая вокруг себя политическую элиту. Декреты, изданные императором в то время, демонстрировали эту церковное искусство компромисса. Именно это привело к тому, что Воскресенье, римский день солнца, заменило собой день субботний, Субботу, данную Богом. **30.**

Пророк Даниил уже указывал на эту тенденцию в своем видении истукана и четырех зверей. В видении истукана (Дан.2) Даниил представляет Церковь такими материалами, как глина, которая символизирует собой религиозное измерение, и железо, которое символизирует собой политическую власть. **31.** В видении четырех зверей рог — политическая сила — проявляются черты человеческие: духовное измерение, и это характерно для Церкви **32.**

Тот же призыв к покаянию мы слышим в обращении к церкви в Смирне, и здесь ангел повторяет его. Обоюдоострый меч в устах Сына человеческого (Откр.2:16) представляет Слово Божье, которое судит, отделяя истину от заблуждения (ср.: Ис.49:2). Воздаяние праведному, «сокровенная манна» и «белый камень» (Откр.2:17) аналогичным образом указывает на контекст суда. Манна вызывает в памяти Исход и в перспективе Землю обетованную. Этот нисходящий с Неба хлеб становится знаменем надежды. **33.** Согласно древней еврейской легенде во время разрушения первого Храма (VI в. до н. э.) пророк Иеремия спрятал сосуд с манной в святом ковчеге. **34.** Его найдут только во времена Мессии, и снова будут вкушать как пищу. **35.** Согласно этой легенде, только в конце времени выявятся те немногие, которые должны спастись, а до этого времени невозможно определить, кто спасен, а кто нет.

Тот же урок записан на белом камне, где начертано «новое имя» (ст. 17). Белый камень указывает на римскую судебную процедуру, когда при голосовании для вынесения вердикта использовали черные и белые камни. Белый означал оправдание, а черный осуждение. Получить белый камень — значит получить оправдание. Что же касается «нового имени», то оно символизирует акт нового творения свыше, символ нового начала и нового предназначения. Таким образом Аврам стал Авраамом, получив обетование о многочисленном потомстве, которое произойдет от него, а Иаков стал Израилем, борясь с Самим Богом. Географические объекты приобретают новые названия: Иерусалим получает новое обозначение: «Господь праведность наша»

в честь вечного присутствия Бога среди Своего народа. **36.** Подобно этому, избранные Пергама получают новое имя, «которого никто не знает, кроме того, кто получает» (ст. 17). Библия и еврейская традиция говорят об имени Бога как непроницаемом и непостижимом. **39.** Это фактически истолкование, данное в послании: «И напишу на нем [на победителе] имя Бога Моего и имя града Бога Моего» (Откр.:3:12). Это «новое имя» и есть то самое имя Бога, а также, распространяя это далее — и имя Нового Иерусалима, который снизойдет от Бога с Неба (ст. 12). Эта связь названия Иерусалима с именем Самого Бога уже появляется в книге Иеремии, где пророк называет это имя: «Господь оправдание наше!» (Иер.33:16). На основании этого стиха в Талмуде и Мидраше позднее будет представлена мысль о связи Иерусалима и Мессии, «ибо оба они несут имя Святого Благословенного» **40.** Аналогичным образом, в Мидраше отмечается, что «подобно тому как [Бог] называет Мессию Его собственным именем, Он называет город Своим собственным именем» **41.** Мы найдем эту концепцию в самой сердцевине Апокалипсиса. Немногие избранные, 144 000 граждан Нового Иерусалима, получают имя, которое отождествляется с именем Самого Бога (Откр.14:1; ср.: 22:4).

Во вступлении к посланию написано, что верные это те, кто помнит имя Бога. Затем, в заключении избранные Пергама получают имя Бога как свое собственное (Откр.2:17). Честь и ответственность Израиля нести Его имя, потому что Его народ — знамение невидимого Бога. Упоминание Антипы, имени которое обозначает «тот, кто представляет отца», уже является аллюзией на это. Миссия сына — нести имя своего отца и представлять его в его отсутствие. Вот почему это имя известно только тем, кто получит его. Подобно этому, если избранные в Пергаме — только те, кто знает имя Бога, записанное на белом камне, это по причине их личных отношений с Ним. В пергамский период эта видимая церковь начинает терять свое тождество и свою миссию как носящая имя Божье.

Фиатир

Теперь мы перемещаемся на восток, к Фиатире, которая расположена в 40 милях от Пергама. По сравнению с Эфесом и Пергамом Фиатир не столь важный город. Плиний называет его «посредственным городом». Вместе с тем, именно к церкви в Фиатире обращены самые жесткие обвинения (Откр.2:20–27) и совсем мало похвалы (ст. 19).

Зло уже проникло в Пергам, но с Фиатирой ситуация еще хуже. Зло охватывает там все церковные сферы. Ангел описывает ересь в Пергамской церкви, используя образ Валаама, влияние которого оставалось для церкви внешним. Но в церкви Фиатир, однако, зло господствует в образе царицы Иезавели (ст. 20). Иезавель была женой Ахава, израильского царя. Она была дочерью Ефваала, сидонского царя (3Цар.16:31), поклонявшегося Ваалу и Астарте **42.** Иезавель собственноручно привела царя и народ Израиля к идолопоклонству — к культу Ваала. Помимо того, что она поддерживала 450 пророков Ваала, она также была известна своей лютой ненавистью к пророку Илие, а также ко всем, кто оставался верным ЯХВЕ. Ее влияние продолжалось и во время правления ее сыновей и дочери ее, Гофолии. **43.**

Для церкви в Фиатире характерно господство духа Иезавели. Ересь становится официальным учением и овладевает умами церковной знати. Церковь укрепляет свой статус как политической силы и облачается в царственные одежды. Фиатир была известна производством пурпурной краски (багряницы): этот цвет преобладал в облачении царей **45** и священников. Вспомним о Лидии из Фиатир, которая торговала багряницей **46.**

Но город Фиатир также был известен своим поклонением богу Тиримну (бог солнца), который позднее дал начало культу римского императора. Автор послания использует здесь иронию, представляя Себя в ореоле ослепительного сияния, с глазами как пламень, ногами, «подобными халколивану», т. е. сверкающей меди, — в лучезарном сиянии, которое превосходит сияющего солнца-бога и сводит на нет его самовозвеличивание. Господство духа Иезавели приводит к узурпации власти Бога по мере того, как церковь принимает решения, которые находятся в ведении только Бога.

В послании отмечаются «все церкви» (Откр.21:23). Часто свидетели Божьи забывают, кого они представляют, и заменяют субъект своего свидетельства на самих себя. С этим риском сталкиваются все религии и все пророки. Люди могут подменить голос Бога. Традиции и установления могут превалировать над истиной, которая их породила. Когда человеческие традиции и предписания занимают место Бога и истины, результат всегда один: нетерпимость и преследование инакомыслящих. Все это характерно и для церкви в Фиатире, и для Церкви средневековья, получившей официальный статус в 538 г. н. э. после искоренения арианской ереси

47 и укрепившей свои позиции после Тридентского собора в 1563 г. Это была Церковь эпохи инквизиции и крестовых походов. Никогда в человеческой истории не было таких продолжительных и идейно выдержанных преследований инакомыслящих. Совершенно понятен гнев Сына Божьего, повергающего ее «в великую скорбь» за невероятные страдания, которые она принесла другим (ст. 22). Церковь дорого заплатит за свою нетерпимость.

Необходимо, однако, отметить, что Бог не направляет Свой гнев непосредственно на мужчин и женщин Фиатир, но на Церковь как человеческий институт. Даже внутри самой этой церкви есть много мужчин и женщин, которые остались верными и не познали «так называемых глубин сатанинских» (ст. 24). Это выражение перекликается с тем, что сказано о Боге: «глубины Божии» (1Кор.2:10), и характеризует тех, кто доверился Духу Божьему, а не «мудрости человеческой» (1Кор.2:5). Как и во времена Иезавели, они не подчинились воле новой Иезавели (3Цар.19:18), но остались верными своему Богу. В послании это отмечается особо, и за них воздаются особые молитвы. Отмечаются также четыре добродетели, которые проявляют эти верующие: любовь, служение, вера и терпение (Откр.2:19). Церковь Фиатир это также и Церковь Франциска Ассизского (1182–1226), и французского короля Людовика (названного Святым), который впервые открыл многие школы, университеты и больницы. Это было время великих перемен и Реформации. Мы вспоминаем предшественников великих реформаторов: Питера Вальдо (1140–1217) в Италии, Джона Уиклифа (1320–1384) в Англии и Яна Гуса (1369–1415) в Богемии. В XV – XVI веке пришло время Мартина Лютера (1483–1546) в Германии. Ангел ободряет и поддерживает всех этих людей, все эти движения: «Только то, что имеете, держите, пока приду» (ст. 25).

Апокалипсис возвещает эсхатологическую надежду как завершительное утешение и воздаяние. Вначале в нем говорится о даровании «власти над язычниками» (ст. 26), обетование, которое восходит к Пс.2:8-9 с его провозвестием мессианской эры. Согласно древним раввинам, это будет пришествие «Мессии, сына Давидова» **48**. Поскольку в послании этой церкви описывается человеческие попытки узурпировать власть Бога, необходимо напомнить, у кого находится вся власть, кто есть Владыка всего сущего.

Упование на Второе пришествие также гарантируется дарованием «звезды утренней» (Откр.2:28): это аллюзия на Чис.24:17 («Восходит звезда от Иакова»). Этот отрывок в иудаизме традиционно относят к Мессии: «я вижу его» — это относится к Царю Мессии — «Восходит звезда от Иакова», звезда из тьмы... это звезда Мессии». **49**. Это обетование воодушевляло всех тех, кто страдал и боролся в средние века: они лелеяли надежду на утреннюю зарю спасения.

Сардис

В сорока милях к югу от Фиатир находится город Сардис, который расположен на двух гипсометрических уровнях, а потому по-гречески его название носит форму множественного числа (оно звучит как Сардейс). Город был заложен на высоком плато, но по мере своего развития он рос и спускался в долины и по склонам холмов. Топография Сардиса свидетельствует о его упадке. Сардис являет собой яркий пример промежуточного состояния между славным прошлым и бесславным настоящим. Во времена ссылки Иоанна слава Сардиса уже ушла в историю. За пять столетий до этого он был среди самых престижных городов мира. Его последним царем был Крёз (он правил в 560–546 гг. до н. э.), богатство которого вошло в поговорку. Но затем город был захвачен Киром. Когда его войска приблизились к вершине холма, на котором стоял город, они обнаружили, что ворота его открыты и не охраняются. Упоенный своим богатством и славой, Крёз не считал нужным подготовиться к войне. Город Сардис быстро растерял всю свою былую славу, пришел в упадок, превратившись в неухоженный, заброшенный памятник прошлого, напоминая оставшемуся населению о том, чего может стоить беспечность и отсутствие бдительности.

Трагедия исторического прошлого города теперь вдохновляет призыв к повиновению и смирению: «Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся» (Откр.3:3). Все послание призывает к церкви вернуться к истине и надлежащей вере.

Автор послания теперь открывает Себя как имеющего «семь духов Божиих и семь звезд» (3:1; ср.: 2:1). Церковь в Сардисе, подобно церкви в Эфесе, единственная, у которой «есть» что-то. Несмотря на все обвинения против них, обе эти церкви все еще имеют нечто, достойное доверия. Греческое слово алла (но в Откр.2:6 или все же в Откр.; в русском переводе: в обоих случаях: впрочем — примеч. переводч.) вводит предложение со словом «есть», — в качестве «выговора», порицания. Обе церкви получают обещание жизни

— «дерево жизни» для Эфеса (Откр.2:7) и «книгу жизни» для Сардиса (Откр.3:5). И обе они участвуют в небесном пире — церкви в Эфесе (Откр.2:7) дается право вкушать от дерева жизни, а церкви в Сардисе (Откр.3:4-5) говорится о белых одеждах — образе, который вызывает ассоциации с праздниками и торжествами (Еккл.9:8).

Церковь в Сардисе символизирует собой возвращение христианства к своим истокам. Это церковь эпохи Реформации, народ которой вновь открыл для себя исходное послание, весть Библии. Ум раскрывается в ревностных поисках истины. Движение Реформации установило прямой доступ к библейским документам, устранив барьеры, создаваемые духовенством и преданиями. Исследователей побуждают читать Библию на языках ее оригинала — еврейском и греческом; создаются первые учебники грамматики еврейского языка.

Но очень быстро этот динамизм изменений превращается в догму. Церковь вводит новые традиции и символы веры. Стремление к правильности доктрины превалирует над личным отношением с Богом. Нетерпимость снова потихоньку «вползает» в церковную жизнь. У протестантов были свои собственные инквизиторы. У Кальвина были такие ученики, как Мигель Сервет (1511–1553), который был сожжен на костре, тогда как Лютер яростно выступал против католиков и евреев и клялся истребить тех, кто не хотел следовать его учению. Жертвами религиозных войн в Европе были не только протестанты — как руководители Церкви, совершившие больше преступлений во имя Божье. И протестантские, и католические церкви стремились обрести статус властных структур. Забыв источники истины, протестанты впадали в те же ошибки, которые они критиковали в средневековой Церкви.

История повторяет себя для тех, кто ее не помнит. Церковь, которая теряет бдительность, не бодрствует, лишается смысла своего существования. Городские стражи дремлют. Бога вызывает к нам: «Проснитесь!» В Откр.3:2 сказано: «Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти», и далее в ст. 3: «Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать».

Через все послание к церкви Сардиса следует громовой призыв: «Бодрствуй», «утверждай», «вспомни», «храни», «покайся». Такой язык призван разбудить людей, которые, подобно древним жителям Сардиса, предпочитают богатство и комфорт.

Автор послания, впрочем, отмечает, что в Сардисе «есть несколько человек» (буквально: «немногие имена»), которые остались верными истине. Они «не осквернили одежд своих» (ст. 4). Немногие выдержат. Концепция «Остатка» глубоко укоренилась в библейской традиции. От Сифа, третьего сына Адама, до строителей Храма при Ездере и Неемии; от патриархов Авраама, Исаака и Иакова до учеников Илии — история завета Бога со Своим народом постоянно ассоциируется с этим драгоценным меньшинством, «верным Остатком».

Бог дает такое же обетование живому остатку через пророка Исайю, который возвестил его в значащем имени одного из своих сыновей: Шеарясув («остаток вернется») как знамение своему переставшему бодрствовать народу (Ис.7:3). Иоанн также использует игру слов на имени Сардис, стремясь донести свою пророческую весть на аллитерации: «стерисон!» («проснись»). В самом названии Сардиса мы можем слышать звучное «стерисон», мощный, громкий клич, который должен пробудить тех, кому угрожает смерть от этого сна.

Филадельфия

В сорока милях к востоку от Сардиса лежит Филадельфия, город, сохранивший следы сильных землетрясений прошлого. Обширное вулканическое плато, которое окружает город, носит название Катакаумена («сожженная земля»). Этот город был основан греческими колонистами, которые принесли сюда греческую и культуру во времена правления Аттала II Филадельфа (159–138 г. до н. э.). Названием Филадельфия («братская любовь») город обязан огромной любви, которую испытывал этот пергамский царь к своему брату Евмену II. Город носил и другие названия. В благодарность за помощь, оказанную Тиберием (римским императором, 14–37 гг. н. э.) в восстановлении города после разрушительного землетрясения, городу было присвоено имя Неокесария (новый город Цезаря, кесаря), а позднее он был переименован во Флавию — в честь императора (Флавия) Веспасиана (годы правления 69–79). Послание к церкви в Филадельфии отражает его суровое прошлое. И снова, пророчество использует исторические детали для иллюстрации своей вести. Колонисты основали наряду с городом и пророческую церковь Филадельфии. Эта Филадельфийская церковь носила миссионерский характер, распространяла благую весть за пределами Европы, в Африке и в обеих Америках (конец XVIII — начало XIX вв.). Она проявляла пылкий христианский дух: дух возрождения и

ревности: «знаю твои дела...ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего» (Откр.3:8).

Верующие в Филадельфии идут по стопам верного остатка в Сардисе. Но Филадельфийская церковь находится в лучших условиях. Хотя в ней есть праведный остаток, послание в Сардис призывает к сохранению слова, тогда как в послании в Филадельфию воздается похвала в адрес тех, кто «сохраняет слово» (ст. 8, 10). Ситуация в Филадельфии развивается в положительную сторону, по сравнению с обстановкой, которая царит в Сардисе. В Сардисе верующие находятся в состоянии духовной спячки, и для них пришествие Мессии может стать неожиданным, как внезапное появление вора, которого никто не ждал. В послании к церкви в Филадельфии упоминается о пришествии Мессии, причем уже без негативного оттенка, и понятно, что верующие ждут его с нетерпением: «Се, грядущий скоро» (ст. 11).

Филадельфийская церковь знаменует собой время духовного возрождения, восстановление отношений между Богом и Его народом. Даже враги церкви признают ее статус как возлюбленной Богом: «Вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя» (ст. 9; ср.: Пс.22:5). Мы можем видеть здесь неразрывную связь между заветом любви Божьей и использованием при этом двух глаголов: «ты сохранил» (ст. 10) и «Я сохраню тебя» (ст. 10). Пророки уже эту связь отмечали и провозглашали: «И Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом» (Иер.7:23). В Песни песней (Песн.2:16; ср.: Песн.6:3; 7:10, 11): «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему» — это взаимоотношения между любящими друг друга несравненной любовью ясно отражены в самом названии церкви: Филадельфия «братская любовь».

Здесь снова Апокалипсис подтверждает эсхатологическую надежду: «Се, грядущий скоро» (ст. 11). Обетование побеждающему выходит за рамки границ конкретной церкви в Сардисе. Теперь это относится к вечному обетованию о царстве, которое будет установлено с пришествием Мессии: «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон» (ст. 12). Слово «столп» вызывает уже ассоциацию с идеей продолжения, постоянства. В еврейском мире существовал обычай воздвигать столп как монумент, который позволяет помнить человека после его или ее смерти и тем самым запечатлеть о нем память в сердцах живых. Такие столпы, например, составляли часть древней синагоги в Хоразине и Кефар Науме (Капернауме). Отождествление со столпом означает, что некая личность навеки останется важной частью храма Божьего. Но это обетование гораздо более широкое: они будут отождествляться с Самим Богом, поскольку имя Божье будет написано на них. Подобно древнему греко-романскому городу, побеждающий в Филадельфийской церкви получает имя своего благодетеля — своего Бога. Эта награда, однако, окажет глубокое воздействие на личность и судьбу праведных, поскольку она преобразует саму их суть. Праведный навеки станет личностью, суть которой определяется в его отношении к Богу и Его Храму. Эта концепция тесно переплетается с подобными же представлениями в Талмуде: «Три названы именем Святого Бога, Благословен Он, и, вот, все они: праведный, Мессия и Иерусалим» **50**.

Для Филадельфийской церкви характерно ее упование на царство Божие. Это время в истории, в котором, вероятно, наиболее полно выражена эсхатологическая надежда. Эта надежда проникла в сердца людей в Соединенных Штатах, Германии, Скандинавии, Франции, Швейцарии и Нидерландах. Джон МакМастер, историк, пишет, что почти один миллион из 17 миллионов населявших в то время Соединенные Штаты участвовали в этом движении. **51**. Их надежды были гораздо более серьезными, вероятно, потому, что подкреплялись библейским пророчеством. Религиозные руководители даже определили точную дату исполнения пророчества: 1844 год.

Интересно отметить при этом, что подобного рода возбуждение охватило также евреев и мусульман. В иудаизме возрождение европейского еврейства через хасидизм включало и предсказание пришествия Мессии в 5603 г. (1843/1844) **52**. К подобному же выводу пришли и мусульмане бахаи. Бах («дверь», открывающаяся в сокрытую веру — иман) должна была открыться в 1260 году (хегира), т. е. в 1843/1844 гг. Ожидание нового света проявляется и в секулярном мире с зарождением марксизма, с его надеждами и оптимизмом в области прогресса человечества.

Мы понимаем лучше значение обетования в послании: «Вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее» (Откр.3:8). Образ «открытой двери» вновь появляется и в следующей главе (Откр.4:1). Этот

Филадельфийский период в истории, знаменующий собой открытую дверь на Небе и на Земле, таким образом отражает время надежды и ожидания — время приготовления ко спасению, которое грядет свыше.

Лаодикия

После Филадельфии пророк обращает свой взор к югу, где в 45 милях от нее расположен город Лаодикия. Это последняя остановка на пути, время конца земной истории — наше время: эта мысль подтверждается еще и тем, что данное послание седьмое по счету и символизирует собой конец. Мысль о финале, завершительном этапе, пронизывает все послание. Его автор уже представлял себя как «Аминь» (Откр.3:14). Здесь мы имеем последнее слово, исполнение всех пророчеств, всех молитв. Пророк Исайя издревле представлял Господа как Бога Аминь (буквальный перевод: Ис.65:16) **54**. В обоих текстах после слова «Аминь» говорится о Боге Создателе.

Бог Аминь у Исайи клянется сотворить «новое небо и новую землю» (ст. 17). В послании к Лаодикийской церкви Бог Аминь представляет Себя как «начало создания Божия» (Откр.3:14). Греческое слово архе, передающее слово «начало», соответствует еврейскому берешит (вначале) в Быт.1:1 **55**. Бог конца является также и Богом начала. Он присутствует от начала до конца.

На этом завершительном этапе земной истории пришествие никогда не было так близко. В данном послании Господь описывается как стоящий при дверях, стучащий в дверь (Откр.3:20), подобно тому, как поется в Песни песней Соломона, когда возлюбленный стоит за стеною, при дверях (Песн.2:8, 9; 5:5). Иисус при дверях, и на языке Нового Завета это означает, что конец близок (Матф.24:33; Марк.13:29). Об этом же говорит и Его намерение совершить совместную трапезу: «И буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.3:20).

Совместная трапеза издавна символизировала страстное желание, жажду окончательного воссоединения. Это стремление придает особый привкус каждой священной трапезе левитского календаря. **56**. Эта мысль звучит в Пс.22, где говорится о праздничном столе, приготовленном тому, кто верен Богу до смерти. Такой же подтекст имеет и пища, которую вкушают Иисус и Его ученики в Новом Завете **57**. Принимая участие в последней Вечере (седере), они лелеяли надежду на свое окончательное воссоединение на Небе, и это стало воплощением надежды, упованием для всех христиан». **58**.

Брачный пир, совместная трапеза с Господом — одна из центральных тем Апокалипсиса. **59**. Надежда в Библии реальна, она конкретна. Она влияет на все наши чувства: осязание, обоняние, зрение, слух и вкус — все это неотъемлемые компоненты, составляющие радость этой надежды. Присутствие гостя еще ярче окрашивает радость этого опыта. Традиционное выражение: «и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр.3:20) подчеркивает близость, глубину этих взаимоотношений. По обычаю Среднего Востока люди сидят на полу вместе и руками достают пищу из общего блюда, что сопряжено с определенным риском. Трапеза была поистине актом общения. Мы должны рассматривать воссоединение с Богом как реальное событие, которое должно совершиться физически и исторически. Интересно, что надежда возлагается не на человека, но на Бога. Именно Бог стучит в дверь и просит, а не мы: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой...» (ст. 20).

Нужно пригласить войти в дом Бога. Первое, что следует получить нам, это трапеза. В отличие от ситуации в Филадельфии, открыть дверь можем только мы: «если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему». После настоятельного призыва к перемене и покаянию (ст. 15–19) именно это последняя просьба Бога более патетическая, поскольку Лаодикия даже не чувствует никакой потребности в перемене. Эта церковь считает себя праведной, о чем свидетельствует и ее название «праведный народ» и ясно говорится в послании: «Ибо ты говоришь: 'я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды'; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (ст. 17).

Именно такова ситуация в древнем городе Лаодикии, который прославился своим богатством и развитой банковской системой. Когда римский оратор Цицерон (106–43 гг. до н. э.) путешествовал по Малой Азии, он всегда мог остановиться там и воспользоваться услугами банка. В Лаодикии была собственная валюта со II в. до н. э., при этом на купюрах были изображения местных богов. Самодостаточная и высокомерная Лаодикия не нуждалась в укреплении внешних связей. Историк Тацит (55–120 гг.) дивился тому, как быстро город Лаодикия был восстановлен с использованием местных средств без какой-либо помощи римского правительства. **60**.

Лаодикия также обязана своему богатству плодородием своей почвы и прекрасными пастбищами, а также черной овечьей шерстью, которая принесла славу этому городу. **61.** Это был крупный центр текстильной промышленности. Город был также известен производством знаменитой глазной мази.

Но пророческое послание рассматривает все это богатство города как вещь бесполезную. Золото Лаодиики сомнительной пробы, тусклое. В послании дается совет купить «золото, огнем очищенное» (ст. 18). Бог также указывает на непотребные одежды церкви и советует ей облачиться в надлежащую одежду.. Лаодикийцы в своей напыщенности выглядят жалкими и смешными. Слепленная собственной гордыней церковь даже не замечает своей наготы. Автор послания предлагает им также купить глазную мазь, дабы в прозрении своем они осознали свое жалкое духовное состояние.

Бог находит, что все богатство Лаодиики — ее золото, текстильная промышленность и производство глазной мази и все ее владения — ничто. Причина проста: ее богатство исходит из несправедливого источника. Церковь должна обрести все от Иисуса (ст. 18: «купить у Меня»). Все это богатство верующих последнего времени — тлен, поскольку оно не от Бога. Их положение еще более трагическое и потому, что они не подозревают об этом, считая себя богатыми. Их мышление весьма симптоматично для секулярной философии гуманизма, в которой нет места Богу. Их богатство — даже духовное и религиозное — коренится в разуме. Религиозные проблемы лишены какой-либо связи со сверхъестественным началом. Чудеса рассматриваются как древние мифы и поверья. Царство Божье обрело человеческий дизайн. Государственная церковь — если не нация — заменила град Божий. Политика занимает место религии, а интеллект, разум заменяет собой откровение. Человек узурпировал Божественное провидение на всех уровнях. Эта ситуация характерна и для тех, кто считает себя служителями. Верность истине и высокая нравственность и духовность, которых они достигли, делает их самодовольными и наполняют их гордостью. За материальным богатством — успехами миссионерской работы, административными и церковными проектами — скрывается, по сути, духовная нищета. И даже в тех случаях, когда они чувствуют потребность перемен, у них нет духовного рвения к этому. Равнодушие сопровождается невежеством. После постановки диагноза в послании к Лаодикийской церкви звучит вывод: «Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (ст. 16). Вблизи этого древнего города был источник с теплой минеральной водой, и вкус ее был настолько отвратительным, что вызывал тошноту. И это символизировало духовное состояние церкви.

Не нужно называть конкретные имена, поскольку все мы в какой-то мере находимся в подобной ситуации. Послание к Лаодикийской церкви также и «суд народа»: таково буквальное значение слова «Лаодикия». Что можно сделать в данном случае? По мнению автора послания решение лежит за пределами человеческих возможностей. Речь не идет об организации очередного симпозиума или создании некоего комитета или комиссии или даже об обращении к силе денег или власти. Ответ лежит в другой сфере и означает полную перестановку, перемену ролей. Бедный становится богатым, а богатый бедным. Народ Лаодиики перестает быть богатым. Бог отвечает на это тем, что забирает лохмотья нищего. Решение лежит перед дверью, которую можно открыть только изнутри, как в Песни песней Соломона (Песн.5:5). Те, кто идут на этот риск, — становятся победителями — не только получают имя Божье, как жители Сардиса, но и право воссесть рядом с Богом и править вместе с Ним: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр.3:21).

Тот, кто откроет двери своего сердца, войдет через небесные врата и станет причастником нового порядка вещей, нового правления, обретет новый источник радости, который ныне не заслуживает никто.

Интересно отметить, что следующая глава тоже начинается с «двери»: «После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе» (Откр.4:1); открывается вид и на престол Божий (ст. 2). Апокалипсис говорит о двух дверях. Одна из них та, в которую Бог настойчиво стучится, как возлюбленный в Песн.5:2: «Вот, голос моего возлюбленного, который стучится: `отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя». В данном контексте стук сильный, и использован еврейский глагол дафак, который означает тяжелый удар. В Библии этот глагол используется в случае, когда пастух торопится перегнать стадо **62.** В этом тексте Иисус стучит в дверь настойчиво, что позволяет полагать безотлагательность и серьезность ситуации. Наш долг открыть двери своего сердца. Религия тесно переплетается с реальностью повседневной жизни, с нашей борьбой и с нашим выбором. Наш отклик на призыв Бога становится частью нашей жизни.

Другая дверь открывается на Небо. Только Бог может отворить ее. Она открывает доступ к Его прощению и в Его Царство. Религия это не только реальность, сочетающая в себе нравственные и эмоциональные категории. Она касается не только личности и настоящего. Царство Божье не просто среди нас (ср.: Лук.17:20-21). Апокалипсис говорит и о другой двери, двери на Небе, которую может открыть только Бог. Царство Божье имеет космические аспекты. Апокалипсис использует образ двери для описания взаимоотношений между личностной и вселенской сферами. Царство Божие начинается здесь, на Земле, когда мы открываем дверь: «Войду к нему, и буду вечерять с ним». В нашей жизни уже начался брачный пир. Бог уже низошел к нам и совершает трапезу с нами за нашим столом. Но в Его присутствии мы возжаждали о большем единении с Ним. Наше общение с Ним создает в нас чувство еще более глубокой близости с Ним. Эта пища становится предвкушением, закуской перед первым блюдом. Чем ближе мы становимся к Богу, тем еще более страстно мы жаждем Его присутствия; чем больше мы осознаем то, что отсутствует в этой трапезе, тем больше тоскуем и томимся в ожидании небесного пира. И чем шире открываем мы дверь здесь, тем больше мы жаждем, чтобы Бог распахнул ту, другую дверь на Небе.

Примечания

1. Только в Откр.5:6 особо отмечается агнец, «как бы закланный». Смерть агнца предшествует сцене престола в гл.5.
2. В библейской и еврейской традициях кости ассоциируются с воскресением (см. Иез.37:1-14; 4Цар.13:21; ср.: Иов 10:11; Пс.33:21; Ис.66:14; Быт.50:25). В псевдоэпиграфе Книге юбилеев (второй век до н. э.) запрет сокрушать кости пасхального агнца, по-видимому, связывается с чудом воскресения: кости Израиля должны остаться целыми, очевидно, для воскресения (Книга юбилеев 49:13)
3. Дидахе 10, 6; ср.: 1Кор.16:22
4. Вавилонский Талмуд. Шаббат 53б
5. См. Дан.2:28; ср.: 2:37, 44, 45; Jacques B.Doukhan.Secrets of Daniel, p. 27
6. См. Быт.1; Исх.34:18; Лев.23:36; ЧИс.28:11, 19, 27 и др.
7. См. 4 Ездра (2 Ездра) 13:1; Премудрости Сирахов?? 7:3; 20:12; 22:12 и др.
8. Кол. 1:2; 4:13
9. Canon Muratorianus: The Earliest Catalogue of the Books of the New Testament, ed. Samuel Prideaux Tregelles (Oxford: 1867), pp. 19, 45
10. Откр.2:7, 11, 17, 29; 3:6,13, 22
11. Мих.1:10-16
12. Jacques B.Doukhan.Secrets of Daniel, p. 171-174
13. См. Ramsey. The Letters to the Seven Churches, updated, ed.Mark W. Wilson (Peabody Mass. 1994), 131-133
14. Дан.2:37, 38; ср.: Иов 1:7 в Септуагинте
15. 1Пет.5:8; ср.: Иов 1:7; Doukhan.Secrets of Daniel, p. 30
16. См. Ипполит (ум. ок. 226 г. н. э.). The Refutation of All Heresies 7. 24 (Ante-Nicene Fathers, vol. 5, p. 115) и Епифан (ум. В 403 г. н. э.). Advents Haeries 1. 2. 25 (Patrologica Graecae, vol. 41, cols. 319-331). См. также: D. M. Beck: "Nicolaitans". Interpretars Dictionary of the Bible (1962), vol. 3, pp. 547, 548
17. О ранних воззрениях на христианский гностицизм см. R. M. Grant. "Gnosticism". Interpretars Dictionary of the Bible (1962), vol. 2, p. 404
18. См. Быт.1:29; ср.: Doukhan.Secrets of Daniel, p. 19, 20
19. Прит.3:1-18
20. Прит.3:1-18
21. См: Вавилонский Талмуд
22. См. Деян.7:9
23. Donald Kagan. Steeven Ozment and Frank M. Turner. The Western Heritage, 3rd ed. (New York: 1978), pp. 191, 192
24. Doukan. Secrets of Daniel, pp. 108, 109, 143-145
25. Aboth 5. 1-9
26. Franz Cumont. Etudes syriennes (Paris 1917), pp. 63ff
27. Откр.20:6, 14; 21:8

28. Таргум Иеремии 51:39, 57; ср.: Таргум Второзакония 33:6 и Ис.22:14; 65:6 и др.
29. Даниил, вероятно, указывает на два типа смерти воскресения в Дан.12:2
30. Чис.25:1-5
31. См. Самюэль Баккиоки. От Субботы до воскресенья. Историческое исследование начало празднования воскресенья в раннем христианстве (Берриен-Спрингс, Мичиган: 1977) и Кеннет Странд. «Суббота и воскресенье от второго по пятый века», 1982
32. Doukan. Secrets of Daniel, pp. 34, 35
33. Там же, сс. 106-111
34. Исх.16:15; Пс.77:25
35. Исх.16:33, 34; Евр. 9:4
36. Mekhilta 16, 23; ср: 2 Варух 29; Вавилонский Талмуд, Hagigah 13b
37. Быт.17:5
38. Быт.32:28
39. Иер.33:16
40. См. Исх.3:13-15; ср.: Быт.32:29, 30; Суд. 13:17, 18: это ведет к запрету произносить имя Божье (см. Вавилонский Талмуд, Kiddushin 71a; Mishna, Sanhedrin 10, 1)
41. Вавилонский Талмуд, Baba Bathra 75b
42. Мишна на Пс.21
43. См.. Иосиф Флавий. Antiquities of the Jews 7. 13. 2
44. 4Цар.8:18, 26-27; 10; 11
45. 1Макк.8:14; Гомер. Илиада 4. 14ë-145.
46. Исх.25:4; 28:5; 6; 39:29; 4; : Иосиф Флавий. Иудейская война 5. 5. 4.
47. Деян.16:14-15, 40
48. Doukan. Secrets of Daniel, p. 109
49. Вавилонский Талмуд. Sukkah 52 a
50. Pesiqta Zutarta, ЧИс.24:17
51. The History of the People of the U.S. from the Revolution to the Civil War (New York: 1920, vol. 7, p. 136
52. Menahem Mendel, Zemach Zedek (1870-1874)
53. Mirza Husein Hamadani. The Tarikh- i – jadid, or New History of Mirza (Cambridge: reprint 1975), p. Xxxv.
54. Слово «аминь» того же корня, что и «эмет», истина
55. См.также Иоан.1:1
56. Быт.14:18, 20, 31, 54; Втор.12:5-7; 17, 18; 14:23, 26; 15:20; Исх.18:12; 24:11; 1Цар.9:11-14; Прит.9:1-5
57. См. Матф.5:6, 9-11; Марк.6:35-44; Лук.13:29
58. Марк.14: 25; 1Кор.11:26
59. Откр.2:7; 3:20; 19:7-9; 22:2
60. The Annals, 12. 27
61. Страбон. География. 12. 8.16
62. См. Быт.33:13

Глава 2. Христианский джихад (Откровение 4-8:1)

Шавуот (праздник седмиц, или Пятидесятница)

Итак, дверь в Откр.3 тесно соотносится с другой дверью: «дверью, отверстой на небе» в Откр.4. Иоанн снова слышит голос Сына человеческого. На этот раз Иисус призывает Иоанна: «взойди сюда» (Откр.4:1), И, вот, Иоанн уже видит такую картину: «престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий» (Откр.4:2).

Апокалипсис — это книга Нового Завета, в которой чаще всего встречается упоминание «престола». Из 62 случаев, в которых оно встречается, 47 раз оно появляется в Апокалипсисе, и только четыре раза в Евангелии по Матфею. Тема «престола» важна для Иоанна. Аллюзия на престол занимала и современников пророка — которые были заняты мыслями о земных престолах, особенно, кесаря, — и вызывает интерес в наше время, когда понятие «престол» ассоциируется лишь с символом монархического правления. Апокалипсис неоднократно обращается к концепции престола Божьего, чтобы напомнить нам о реальном существовании

«престола небесного», который превыше всех земных тронов. «Престол» — ключевое слово в главе 4. Из 47 случаев использования этого слова в Апокалипсисе в этой главе оно встречается 14 раз.

Иоанн просто упоминает о престоле, но не дает его описания. Иоанн также не делает никаких попыток дать портрет, считая себя неправомочным — описать и Сидящего на престоле. Он приводит лишь поэтические эпитеты, сравнивая Его с тремя драгоценными камнями: «ясписом, сардисом и смаградом». Это сочетание весьма знаменательно, поскольку те же камни находятся и на наперснике израильского первосвященника (Исх.28:17–19 — в русском переводе Библии эту связь выявить трудно — примеч. переводчика). Это единственное место в Писании, где эти три драгоценных камня упоминаются совместно. Иоанн видит лишь то, что Сидящий на престоле подобен трем драгоценным камням: тем самым он снова указывает на Храм.

Радуга над престолом знаменует собой величие и грандиозность картины. Она напоминает также о радуге надежды после всемирного потопа. Как символ благодати радуга отражает гармонию, праведность и справедливость, которые олицетворяет собой престол. Далее говорится, что «от престола исходили молнии и громы и гласы» (Откр.4:5), и среди этих признаков грядущего исторического хаоса и гнева Божьего **1** — радуга являет собой знак Божьей любви, которая, будучи неразрывно связана с Его справедливостью, спасает и дарует надежду. Радуга также отражает подобие славы Божьей, описанной пророком Иезекиилем (Иезекииль 28:1 и дал.), Его безграничного величия и силы. Эта радуга охватывает Небо и Землю, всю Вселенную.

Вокруг престола сидят 24 старца. Возраст старцев отождествляет их с Судией, волосы которого белы, как снег (Откр.1:14), а то, что они сидят на престолах — раскрывает характер их деятельности: они судьи. **2.** Эти 24 старца представляют «победивших», тех, кому дано право воссесть рядом с Сыном человеческим на Его престоле, дабы помочь Ему вершить суд: об этом говорится в послании к Лаодикийской церкви (Откр.3:21). Но в своем статусе судей эти старцы будут упомянуты только в главе 20, здесь же они возносят хвалу и благодарение Богу (Откр.4:9–11). Позднее они будут иметь дело с «молитвами святых» (Откр.5:8), и один из этих 24 старцев даже поможет Иоанну определить тех, кто входит в верный остаток (Откр.7:13–14). Эти обязанности указывают на них скорее как на священников, чем на судей. Вместе с тем, эти две роли не являются не совместимыми. Восседа на престолах, они подобно первосвященнику, исполняют одновременно обязанности и священника, и судьи — и такой статус известен со времен Моисея, когда священник был одновременно и священником, и судьей. **3.**

Разумеется, 24 старца — число символическое. Оно связано с числом 12, числом завета (четыре — число Земли, три — число Бога: $4 \times 3 = 12$). 12 колен Израиля, 12 учеников Иисуса и др.; та же коннотация, скрытый смысл и в других местах Апокалипсиса (Откр.21:12, 14). Число 12 представляет народ завета, верный остаток, весь Израиль, Израиль Апокалипсиса. Число 24 также указывает на служение в иерусалимском Храме, где была установлена очередность служения священников (24 череды, 1Пар.24:1–19). «Главный» священник (1Пар.24:5) руководил отдельной группой священнослужителей. Интересно, что в Мишне они называются «старейшинами». Музыканты и певцы также подразделялись на 24 группы (1Пар.25:1–31), и, подобно «старцам», они воспевали и прославляли Бога, играя на арфах (гуслях) и других музыкальных инструментах (Откр.5:8; 1Пар.25:1, 6–7). Служение этих старцев было небесным прославлением Бога, земной копией которого было служение в Храме. **5.**

«Море стеклянное, подобное кристаллу» (Откр.4:6), по-видимому, призвано явить бесконечность перед престолом Божьим и тем самым служит аллюзией на космические масштабы этой сцены. Кроме того, образ престола Божьего вознесенный над водами, возвещает о владычестве Бога над стихией, материальным миром. В Апокалипсисе Бог представлен в Своей роли Творца всего сущего. В книге Бытие описывается сотворение мира как победа над водной стихией — символом пустоты и тьмы **6.**

Последняя тема представлена также в Псалтыре **7** и в книге Псалмов Исайи. **8.** В Пс.103 престол Божий над водами символизирует Его господство над сотворенным миром: Ты «устрояешь над водами горние чертоги Твои» (Пс.103:3). Вероятно, именно этот образ вдохновил Соломона поместить в Храме «море литое» (2Пар.4:2). Божественный Судия, Царь Вселенной был таким образом представлен Творцом всего сущего. **9.**

Интересно, что упоминание Духа Божьего (Откр.4:5), активно участвовавшего в Сотворении (Быт.1:2), предваряет сказанное о стеклянном море, которое является символом Сотворения. Более того, описание четырех животных, которые представляют Землю, следует за этим образом моря. В Библии, как и на древнем

Ближнем Востоке в целом, число 4 символизирует собой земное измерение. Напомним о существовании четырех кардинальных точек на Земле **10** и четырех углах Земли.**11** Пророк Даниил пишет о четырех ветрах небесных (Дан.7:2), которые в своей совокупности отвечают глобальному параметру, Земле в ее целостности. Он также рассматривает историю рода человеческого (Дан.2 и 7) через символизм четырех царств.

Более всего поражает описание внешнего вида животных. Первый зверь напоминает по своему облику льва, второй тельца, третий человека, а четвертый орла. В одном еврейском мидраше используется такой же язык. Согласно Рабби Абаху, существуют четыре сильные существа: орел — самый сильный из птиц; бык — самый сильный из домашних животных, лев — самый сильный из диких животных и человек — самое сильное существо из всех. **12.** В преданиях эти четыре существа рассматриваются как олицетворение всего сотворенного, а 24 старца символизируют собой весь род человеческий. Апокалипсис ставит сотворение Вселенной в центр видения престола.

Поклонение 24 старцев, которые вторят троекратной формуле прославления четырех живых существ, также указывает на Сотворение. Прежде всего, эти четыре создания, витающие над престолом, непрестанно повторяют: «Свят, свят, свят...Который был, есть и грядет» (Откр.4:8). Этот параллелизм позволяет полагать, что святость Бога являет Себя в этих трех категориях времени и истории: в прошлом, настоящем и будущем. Другими словами, Бог свят всегда. У пророка Исайи было похожее видение (Ис.6:1–3). Он также подчеркивает святость Бога троекратно: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (ст. 3).

Затем 24 старца падают ниц, слагая свои венцы пред престолом Божьим. И этот цикл повторяется. Четыре существа продолжают воспевать святость Божью. Их славословие не прекращается, оно длится вечно.

Эта сцена охватывает пространство и время. Объекты, голоса, образы, лица — это типология того же возвеличивания и прославления Бога-Творца: «Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр.4:11).

То, что делает Бога достойным хвалы и прославления как Судии и Царя — это Его статус Творца Вселенной, мироздания. Если бы Он не был нашим Творцом, наше поклонение Ему было бы идолопоклонством. Можно поклоняться Создателю или поклоняться идолу. Только Бог, будучи нашим Создателем, может судить о нашем назначении и даровать нам спасение.

Фраза «достоин Ты» (Откр.4:11) отвечает на вопрос, заданный в Откр.5:2: «Кто достоин?» Этот вопрос звучит громко и касается запечатанного свитка в правой руке божественного Судии, восседающего на престоле: «Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?» (Откр.5:2). Вопрос повис в воздухе, и во Вселенной воцарилось молчание. «И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее» (ст. 3). Тот факт, что не нашлось достойного, чрезвычайно печалит Иоанна, но один из старцев утешает его такими словами: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (ст. 5).

И затем он видит Того, Кто достоин, стоящего «посреди престола и четырех животных и посреди старцев» (ст. 6). Но по Своему виду Он едва ли напоминает могучего льва — Льва из колена Иудина, победителя. Вместо этого, посреди престола слабый агнец — Агнец, предназначенный на заклание. Этот парадокс — сплав силы и немощи — также определяется двойственным характером Агнца. У него семь рогов. В Библии рог символизирует собой силу **13.** У агнца также семь очей, «которые суть семь духов Божиих» (ст. 6) и которые символизируют собой всевидение и всеведение Бога. Здесь ясно видна аллюзия на Зах.4:10: «Те семь, — это очи Господа, которые объемлют взором всю землю».

Очевидно, что закланный агнец представляет Самого Иисуса как Мессию, сына Давидова и Льва из колена Давидова (ст. 5), Который победил смерть и зло именно через Свое смирение и жертву. Агнец приближается к запечатанной книге: «И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле» (ст. 7).

Затем Иоанн видит Иисуса, стоящего справа от Сидящего на престоле — этот образ близко напоминает описание апостолом Петром во время праздника седмиц (Пятидесятницы), воцарение Мессии после Его смерти: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян.2:32–33). **14.**

Данная сцена из Апокалипсиса напоминает традиционно совершавшийся на всем Ближнем Востоке ритуал интронизации, восхождения на престол монарха. По обычаю, новый царь должен был читать вслух свой договор между сюзереном и его подданными **15**. Аналогичным образом в Израиле вновь восшедший на престол царь в процессе своей интронизации начинал с чтения «книги завета» **16**.

В Исх.19 и 20 описывается сцена подписания договора-союза на Синае. Здесь также народ Божий получает документ, подписанный Богом с обеих сторон (Исх.32:15; ср.: Откр.5:1). Подобным же образом, это событие сопровождается громами, молниями и трубными звуками (Исх.19:16; 20:18; ср.: Откр.1, 5). Кроме того, Господь просит пророка подойти и получить Его откровение (Исх.19:24; ср.: Откр.4:1), а также призывает людей стать священническим народом (Исх.19:6; ср.: Откр.5:10). Таким образом, можно сказать, что речь идет об инаугурации святилища (земного в Исх.19 и 20 и небесного в Откр.4 и 5) **17**.

Пророк Апокалипсиса истолковывает интронизацию Иисуса как инаугурацию святилища. Послание к Евреям проливает некоторый свет на эту связь: «Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах, и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:1–2).

Такой язык, насыщенный левитской терминологией, призван был привлечь внимание христиан из иудеев в новозаветное время, дабы они смогли понять роль и истинное значение жертвы Мессии, Который все еще совершал Свое служение: Иисус еще жив и ходатайствует за нас до сего дня.

Интересно отметить, что интронизация Иисуса происходит в литургическом контексте Пятидесятницы, на что указывают многочисленные параллели между нашим отрывком и Исх.19, 20 — главами, которые читались во время Пятидесятницы. Книга Деяний апостолов также подтверждает наличие такой связи, сопоставляя события христианской Пятидесятницы с интронизацией Иисуса (Деян.2:1, 34). В Апокалипсисе Пятидесятница, которая предвосхищает снятие семи печатей, перекликается с Песахом в предшествующей главе, которая вводит прочтение семи посланий. Апокалипсис, таким образом, следует еврейскому литургическому календарю. Праздник Пятидесятницы следует за Песахом и знаменует собой завершение отсчета 50-го дня, который начинается со второго дня Песаха (Лев.23:15–16). Греческое название Пятидесятницы (заимствованное и в других языках) происходит от греческого слова, обозначающего число 50, а еврейское название этого праздника — Шавуот — происходит от евр. слова «недели» и соотносится с числом семь (шева), семь недель (7×7), которые охватывает этот временной интервал.

Практически, все уроки еврейского праздника Шавуот представлены в христианской Пятидесятнице, празднике жатвы, или первых плодов (Исх.23:14–19; Лев.23:9–22). Аналогичным образом, христианская Пятидесятница празднует первое обращение в веру — первые плоды христианского провозвестия. Пятидесятница — это реализация мечты Бога об Израиле: «И соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Откр.5:10; ср. 1:6; Исх.19:6).

Христианская Пятидесятница празднует первое обильное излитие Святого Духа. **18**. Наш отрывок в Апокалипсисе указывает на это через упоминание «семи духов Божиих» (Откр.4:5; 5:6). Но Пятидесятница особым образом связана с воскресением Иисуса и с Его воцарением во славе на Небе. Апокалипсис отождествляет агнца со львом «от колена Иудина» (Откр.5:5), тем самым указывая на исполнение древнего обетования о вечности царской династии Давида. **19**. Ритуал, совершаемый Сыном человеческим, стоящим по правую руку от Бога, является торжественным вступлением в должность, восшествием Его на престол как вечного царя из династии Давида, Которому возносят славу небесные воинства.

Голоса небесного воинства, с ликованием воспевающие хвалу и воздающие славу Агнцу, теперь отвечают на вопрос: «Кто достоин?» Эта литургия вращается вокруг данной темы в форме четырехступенчатого крещендо.

1. Первые голоса — это голоса четырех созданий и 24 старцев, которые возглашают: «Достоин, Ты, Господи... ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (ст. 9).

Эта песнь поется под звуки арф (гуслей). Музыканты при этом имеют и чаши с фимиамом, который связывается с молитвами святых (ст. 8). Это воистину «новая песнь» (ст. 9), это новая поэма и новая мелодия, никогда ранее не звучавшая. В псалмах часто используется это выражение, чтоб подчеркнуть радикальную перемену в сердце — от тьмы к свету — от смерти к жизни. «Новая песнь» обычно звучит в контексте сотворения. **20**.

2. Следующие голоса, которые мы слышим, это хор ангелов: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (ст. 12). Эти семь атрибутов перекликаются с семью рогами, символами силы.

3. Вся Вселенная теперь подключается к этому славословию: «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (ст. 13). Все земные создания тоже участвуют в этом хоре, в гармонии с предыдущим хором.

4. И, наконец, четыре живых существа завершают песнопение, громко возглашая «Аминь!» (ст. 14). Старцы падают ниц в поклонении Вечному Богу, и служба завершается тишиной. Слов более не требуется. Только тишина может выразить невыразимое.

Семь печатей

Решается судьба Вселенной. Громкий голос, как звук трубы, торжественно возвещает: «Покажу тебе, чему надлежит быть после сего» (Откр.4:1). Таким образом, видение семи печатей в этом смысле отличается от такового семи церквей. В посланиях к церквям пророк видел то, что происходило «ныне», а не только, что «что будет после сего» (Откр.1:19). **21.** Но видение семи печатей это поворотный пункт в Апокалипсисе. Начиная с этого момента, видения будут касаться преимущественно грядущих событий.

Данный отрывок уже указывал на это. Бог держит свиток в Своей правой руке, руке, которая направляет ход истории. **22.** Апокалипсис не раскрывает содержание свитка **23**, но указывает лишь на его форму. Это «опистогрф» — рукопись, исписанная с обеих сторон, как и большинство официальных документов того времени **24.** Кроме того, важно, что необходимо снять все печати прежде, чем свиток будет раскрыт. Именно после снятия седьмой печати мы сможем понять назначение этого свитка, и только тогда надежда раскроется во всей своей полноте.

Лейтмотив семи печатей: «Иди». Он предполагает направленность времени и его течение, как и в посланиях к семи церквям:

Первая печать: «Иди» (Откр.6:1)

Вторая печать: «Иди» (ст. 3)

Третья печать: «Иди» (ст. 5)

Четвертая печать: «Иди» (ст. 5)

Пятая печать: «Доколе» (ст. 10)

Шестая печать: «Пришел» (ст. 17)

Седьмая печать: тишина (Откр.8:1)

«Иди» — этот призыв повторяют четыре живых существа, но не Иоанн, и это только отчасти касается коней, которые затем появляются. Фактически повеление «иди» обращено к Агнцу и относится ко Второму пришествию Мессии, парусии. Греческий глагол эрхестай — технический термин, который в Апокалипсисе используется для описания пришествия Мессии **25.** Повелительная форма этого глагола — эрху, переведенная в текстах о снятии первых четырех печатей как «иди», встречается также и в последней главе книги в форме «прииди» и «гряди» (Откр.22:17, 20). В пятой печати возглас «доколе?» (Откр.6:10) вызывает трепет, говорит о срочности часа. Это мольба тех, кто приближается к концу. **26.** При шестой печати Иоанн говорит о Пришествии как событии совершившемся: «пришел» **27.** И, наконец, седьмая печать не говорит ничего: наступило время тишины: время, действительно, пришло.

Семь печатей, таким образом, раскрывают ход истории, подготавливая путь пришествию Агнца. Как и в случае с семью церквями, мы должны истолковывать семь печатей в профетическом смысле.

Видение семи печатей идет параллельно с семью посланиями церквям. Они охватывают тот же исторический отрезок времени, но под другим углом зрения. Если в посланиях к церквям разоблачаются ереси в церквях, то семь печатей осуждают их нетерпимость, принуждение и преследование.

Белый конь

Агнец снимает первую печать, появляется первый конь: он белого цвета, что символизирует победу и триумф. Когда римские генералы праздновали свои победы, они устраивали военные парады, и выступали

на белом коне во главе своей армии. Пророк понимает это видение в подобном же смысле: «и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Откр.6:2). Интересно, что первое живое существо, подобное льву (Откр.4:7), предшествует образу белого коня, напоминая нам о другой победе — победе льва из колена Иудина, Иисуса Христа, предоставляя Ему возможность снять печати (Откр.5:5). Более того, Он получает победный «венец» (стефанос). В Откр.19 вновь появляется тот же образ, символизируя победу Иисуса Христа: белый конь со всадником, который тоже имеет на голове венец (ст. 11–16). Но это уже другой венец: это царская диадема. Образ в Откр.6 относится к Иисусу Мессии, но не обязательно соотносится с установлением Его Царства. Иисус здесь просто победитель, Он еще не Царь. Он выиграл сражение, но война еще не закончилась. В нашем тексте всадник скачет в сторону, он не приближается, он «вышел победить». История христианства только начинается. Это время раннего христианства (I – III вв.).

Церковь еще не склонна к компромиссам, политике и насилию. Это время, когда христиане все еще живут недавней победой Иисуса, и это составляет смысл жизни христианина. Интересно, что Он не достиг Своей победы через пролитие крови. Венец победителя (стефанос) — дарован: это благодать свыше. Всадник имеет при себе лук, но не стрелы. Победа совершена мирным путем.

Рыжий конь

Снятие второй печати, которое ассоциируется с животным, подобным тельцу, высвобождает рыжего коня. Сидящему на нем всаднику предписано «взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга» (Откр.6:4). В руках у него «большой меч».

История христианства переходит теперь из мирной стадии в состояние войны. Контекст указывает не на преследования, но на жестокую резню, когда люди уничтожали друг друга. Рыжий (красный) цвет коня указывает на пролитие крови (см. 4Цар.3:22), тогда как телец (бык) вызывает ассоциации с мясником (Лук.15:27), а меч возвещает о грядущих массовых кровопролитиях. То же самое слово махайра используется в Первой книге Еноха, где говорится, что Израиль получает «огромный меч», дабы сразиться с неверными и уничтожить их. **27.**

Церковь борется за свое верховенство (между IV и V вв.) против арианской ереси. Впервые императоры поддерживают Церковь политически и оказывают ей военную помощь. Римский император Константин (306–337 гг.) и позднее Хлодвиг, император франков (481–511 гг.) борются за это. Это время, в ходе которого «преследуемая церковь поднялась (или опустилась) до положения официальной и победившей», описано Жюлем Исааком. **28.**

Вороной конь

Третья печать открывает сцену тьмы: явление вороного коня. Его всадник держит в руке своей «меру», которая измеряет количество пищи, что является символом голода, по выражению пророка Иезекииля: «Я сокрушу в Иерусалиме опору хлебную, и будут есть хлеб весом и в печали, и воду будут пить мерою и в унынии» (Иез.4:16).

Вороной (черный) конь следует за рыжим конем, как голод после войны. Голос, который слышен из среды четырех живых существ, по-видимому, принадлежит Агнцу, поскольку Он тоже находится там: «Посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец» (Откр.5:6). Голос судьи, восседающего на престоле — это, таким образом, голос Агнца, который вершит милосердный суд. И, действительно, Он возглашает: «Елея же и вина не повреждай» (Откр.6:6). Маслина и виноградная лоза с их глубокими корнями более стойки, чем пшеница и ячмень, в период засухи. Более того, зерновые, оливковое масло и виноград были основными сельскохозяйственными продуктами в Израиле. **29.** Появление третьего живого существа с человеческим лицом уже само по себе указывает на истолкование подобного рода. Оно представляет собой духовное измерение в противовес природным и нерелигиозным аспектам, которые символизируют собой три другие зверя (см. Дан.4:16, 34; ср.: 7:8, 13) **30.** Голод, таким образом, символизирует духовную засуху. Зерно, вино и елей (масло) в Библии имеют свое четкое фигуральное значение:

Зерно (хлеб) символизирует собой Слово Божье **31**

Елей символизирует собой Святого Духа **32**

Вино символизирует собой кровь Иисуса **33**

Голод и засуха воздействовали только на Слово Божье, пощадив Святого Духа и кровь Иисуса. Из этих двух компонентов: человеческого — Слово Божье — и Божественного — Святой Дух и кровь Иисуса — голод затронул только человеческий аспект. На человеческом уровне Церковь потеряла свое призвание. Она не отвечает духовным и теологическим потребностям верующих. Народ лишен духовной пищи. Церковь пренебрегает изучением Слова Божьего и понимает его в ограниченных, человеческих рамках.

На Божественном уровне, однако, влияние Святого Духа и благодать крови Иисуса не потеряли своей актуальности, остаются действенными среди народа Божьего, как целительный бальзам. Интересно, что в древности елей и вино использовались как средства ухода за ранами. **34.** Эти символы многозначны и не исчерпываются двумя метафорическими значениями вина и елея. Библейский символизм часто носит множественный характер. Вино и елей представляют собой искупительную работу Мессии и служат как таковые целительным бальзамом для Церкви, которая сам наносит себе раны.

Пророчество третьей печати касается того исторического времени, когда Церковь настолько погрузилась в создание собственного института власти, что полностью забыла о духовных потребностях своей паствы. Взвешивание и продажа зерна, «пшеницы», указывают на то, что она занята накоплением материального богатства. И снова, зерно (хлеб) употребляется в двух смыслах: одержимость материальными заботами и духовный голод в христианстве.

В ходе этого времени Церковь учредила свою политическую власть и обрела свою собственную территорию. Италия только что освободилась от ариан (538 г.), и Церковь присвоила эту территорию, расположившись на ней. И. Конрад позднее напишет, что Церковь создавала основы «для вертикальной иерархии и в итоге для теократии» **35.** В истории папа Григорий Великий (правление: 590–604 гг.) стал первым папой, который «воплотил в себе политические и религиозные функции» **36.**

Чем больше Церковь процветала, достигая материального богатства и укрепляя свое политическое господство, тем беднее она становилась в духовном отношении. Создание прочного института власти и становление церковных традиций и преданий постепенно стало подменять собой Слово Божье. Этот урок важен для нас и сегодня — для церквей, которые стремятся утвердить собственный статус. Во все времена Церковь стремилась украсить свои здания, придать им грандиозность и выработать особый стиль — и тем самым погружалась в духовную бедность. Когда форма начинает подменять собой содержание, смысл абсолютного, она несет реальные духовные потери. Но существует и гораздо больший риск. Зачарованная своим политическим положением Церковь начинает рассматривать себя в качестве критерия истины. Догма заменяет Слово Божье, широко распахивая двери принуждению и нетерпимости.

Бледный конь

После снятия четвертой печати появляется бледный конь (хлорос — зеленоватый), который символизирует собой смерть и ужас, террор. Этому коню среди живых существ соответствует орел, хищная птица, которая является библейским символом преследования и смерти **37.** Церковь теперь в наибольшей степени олицетворяет собой смерть. Апокалипсис не только этого всадника называет «смертью», но и другого всадника, который непосредственно следует за ним, описывает как ад (место пребывания мертвых). Септуагинта использует это греческое слово, передавая еврейское слово шеол, т. е. местонахождение или состояние мертвых. В Апокалипсисе часто сочетаются эти два слова: «смерть» и «место пребывания мертвых» **38.** Эта последняя язва по своей жестокости превосходит все другие. Меч и голод приносят смерть. Что касается «диких зверей», то они только подчеркивают реальность смерти. В Библии часто шеол, место пребывания мертвых, представлен как населенный дикими зверьми. **39.**

Это исторический период, в ходе которого Церковь стала угнетать и преследовать всех тех, кто был заподозрен в ереси. Мы вступаем во время крестовых походов, инквизиции и религиозных войн. На горизонте брезжит тень грядущего нацизма, который был вскормлен церковным учением о презрении, о дозволении попираť права другого **40.** Бледный конь предвосхищает массовое уничтожение евреев — Катастрофу (Шоа), или Холокост, с ее изошренными лагерями смерти. Такая трактовка может показаться неуместной, ставит в тупик. Но антисемитский пыл Гитлера не более, чем продолжение диффамации, клеветы, и преследования евреев Церковью на протяжении восемнадцати веков. Гитлер абсолютно серьезно заявил двум католическим епископам, что намерен продолжить и довести до конца работу Церкви по уничтожению евреев **41.** Даже если бы Катастрофа была лишь косвенно связана с Церковью, она все равно остается следствием ее религиозной

политики. Даже если Церковь не осуществляла этот Холокост, сегодня мы видим ее молчаливое соучастие в этом преступлении. **42** Четвертый конь, поэтому, представляет собой кульминацию церковного джихада.

Борьба за мировое господство началась с триумфа мира. Сцена открывается появлением белого коня, на котором восседает Иисус Мессия, в руке Которого пустой лук — без стрел. Начиная со второго коня, однако, мир оборачивается насилием. Если Мессия сражался за Церковь, то теперь Церковь считает своим долгом развязать войну за Мессию. Религиозные войны и крестовые походы свидетельствуют об изменении образа мышления в Церкви. Откровение свыше сменяется действиями снизу. Церковь берет на себя инициативу говорить и действовать от имени Бога. Нетерпимость всегда исходит от власти, которая узурпировала свое положение: когда свидетель Божий отождествляет себя с Богом; когда успех вычеркивает, сводит на нет откровение свыше; когда имперские замашки заменяют собой заботы об евангелизме; когда статистика и число крещенных превалируют над истинным обращением в веру и когда Церковь ищет ответы на свои проблемы в стратегии и маркетинге планов, а не в духовном водительстве свыше. Когда человеческое заменяет Божественное, происходят серьезные вещи. Причина проста. Потребность в защите и охране всегда открывает возможности использования реальных, конкретных возможностей в противовес смиренному доверию непостижимому и невидимому Богу. Успех в делах мирских часто приводит к гордыне и нетерпимости.

Насилие и угнетение — это естественные следствия узурпации роли Бога. От крестовых походов до концентрационных лагерей — каждый раз, когда люди возвышают себя до уровня Бога, сражаясь во имя Креста или «Бога с нами» (Готт мит унс), страдают миллионы людей, и их крик о справедливости, обращенный к Небу, еще звучит в наших ушах.

Жертвы

Снятие пятой печати отражает определенный поворотный пункт. При снятии первых четырех печатей появляются четыре коня, и лейтмотив каждого из связанного с ними живого существа: «Иди!» Далее, при снятии остальных трех печатей уже нет коней. Пророческое видение теперь сосредоточено непосредственно на самих пророческих событиях.

Возгласы, стенания жертв истории разрушают пятую печать. Перспектива смещается теперь от притеснителя к видению жертв. Крики помянутых, замученных мужчин и женщин — вместо копыт триумфально шествующих и агрессивных коней.

С позиций этих жертв возникают только два вопроса: «Почему и доколе?»

Первый вопрос относится к разряду вечных со стороны праведных жертв. Но жертвы, о которых говорится в данном отрывке, даже в большей степени имеют право вопрошать — ведь, они пострадали «за слово Божие» (Откр.6:9). Это был вопрос пленных еврейских юношей в Вавилоне, которых бросили в горящую печь за их отказ поклоняться истукану; это был крик раннехристианских мучеников, которых бросили на растерзание ревушей толпы за их веру в любящего Бога; крики изгоев общества, христиан, брошенных в тюрьмы или сжигаемых на кострах за то, что они читали Библию или возвещали истину, открытую им свыше. Но это и крик евреев из глубины Средневековья, доходящий до наших дней, — оклеветанных, преследуемых, замученных, уничтоженных в газовых камерах — только потому, что они были евреями, и за их веру в древнего Бога.

Распятые на кресте из-за верности своему Богу, эти жертвы в Апокалипсисе умерли за своего Бога. Исследуемый текст намеренно не конкретизирует ничего, он описывает их смерть как Холокост, как жертву на алтаре (Лев.4:7). Их души вопиют к Богу об отмщении, как кровь Авеля (Быт.4:10). Апокалипсис использует язык Левита, где душа, или жизнь, отождествляется с кровью (Лев.17:11) — дабы ярче выразить жертвенный характер их страданий. Кровь мученика изливается на жертвенник Бога как жертвоприношение, и как таковая не может быть оставлена Им без внимания. Справедливость должна быть восстановлена.

Пророк говорит не только о спасении жертв- они получают белые одежды — но и об отмщении своим мучителям. Спасение означает справедливость. Чтобы спасти, Бог должен судить. Слишком часто христиане упрощенно понимают крест, благодать и любовь Божью в ущерб Его справедливости. Сводя религию к эмоциям или духовности, они забывают об исторических последствиях спасения. Недостаточно нежных слов о любви, прекрасных улыбок и милосердных идей. В действительности нужна спасающая рука, которая

избавляет жертву от страдания. Мученики и угнетенные не могут довольствоваться словами утешения. Их одержимость соседствует с избавлением, и они вопиют к Богу: «Доколе?»

Ни утешение, даруемое религиозным опытом, ни вера в Бога прошлого или настоящего не могут прекратить мольбы о справедливости. Это требует вмешательства Бога в ход истории. «Доколе ...не судишь?» (Откр.6:10). Суд еще не прошел, и народ Божий ждет его как временное событие. Тот же вопрос проходит через Псалмы **43**, где звучит мольба о возмездии суда Божьего. Но ближе всего к нашему отрывку вопрос, заданный святым в книге Даниила (Дан.8:13) **44**, — это самое сильное эхо, ответ на эту мольбу — это путь к суду Божьему.

На вопрос «Доколе?» ангел в книге Даниила отвечает: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» [или «станет очищаться, что лучше согласуется контекстом»] (Дан.8:14). Новое освящение, очищение святилища указывает на День искупления, Йом Киппур **45**, праздник, прославление вселенского суда Божьего. Это именно тот момент, когда, в соответствии с параллельным текстом в Дан.7:10, начался суд: «Судьи сели, и раскрылись книги».

Снятие пятой печати открывает сцену суда на Небе. Однако, согласно этому видению, конец страданиям еще не наступил. Спасение откладывается до того времени, «пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополняют число» (Откр.6:11). Для совершения спасения должны присутствовать все: эта концепция основана на библейском принципе целостности, всеобщности. Бог не спасает одного без другого. Спасение каждого индивидуума неразрывно связано со всей Вселенной. Спасение происходит либо во вселенском масштабе, либо вообще не происходит. При современном состоянии дел спасение невозможно. Царство справедливости требует нового освящения, пересотворения — таков фундаментальный вывод, решение проблемы, которое показывает Йом Киппур. **46**.

Бог не просто Господь милосердный, сущий и неисследимый, но и Бог справедливости и святости — «Владыка святой и истинный» (ст. 10). Мы уже встречались с таким языком в послании к церкви в Филадельфии (Откр.3:2). Эти два видения, кроме того, связаны темой «братства», адельфои (Откр.6:11), смысл которого сокрыт в самом названии «Филадельфия» — братская любовь. Эти аллюзии помогают поместить данную ситуацию в исторические рамки. Действительно, эти два отрывка охватывают один и тот же временной промежуток: «Мы находимся в XIX веке».

Исторические выводы из пророчеств всегда интригуют. Мы привыкли сводить христианство к духовной и вневременной истине. Но Бог, с которым мы здесь встречаемся, единственный, кто может ответить на мольбу жертв. Бог есть любовь, но Его любовь не безразлична к страданиям. Именно любовь в неразрывной связи со справедливостью вмешивается, чтобы решить судьбы мучеников.

Космический хаос

На вопли погрязших жертв отвечают пронзительные крики их притеснителей, содрогающихся от страха перед гневом Божиим. Снятие шестой печати раскрывает другой аспект справедливости Божьей. В пятой печати мы видим суд Божий с позиции жертв, вопиющих о возмездии (Откр.6:10). Суд свершался как спасение и благодать Божья, облакавшая жертвы в «белые одежды». Теперь же суд раскрывается и с другой стороны: это гнев против притеснителей. Эти две грани суда взаимно дополняют друг друга, они представляют собой две стороны, две грани спасения. Истинное спасение заключается в том, что Бог должен сотворить новое, а это требует уничтожения старого.

Грех рода человеческого повлиял на состояние всей Вселенной. Процесс Сотворения уже сам по себе указывает на тесную взаимосвязь между человечеством и окружающей средой. Род человеческий и природа связаны между собой неразрывными узами. Грехопадение Адама повлияло на природу, в которой появились «тернии и волчцы». Беззакония первого поколения человечества привели к всемирному потопу. Растленность жителей Содомы и Гоморры привела к тому, что они погибли в сере и огне. Земля Ханаанская исторгла их из себя за совершенные ими беззакония.

Израильские пророки также подчеркивали принцип взаимозависимости. Моисей, Осия, Исайя и Иеремия — все они напоминали Израилю об его ответственности перед миром. Грех воздействовал на растения, животных, время, горы и особенно, на мужчин и женщин. В Новом Завете смерть Иисуса Мессии поколебала Землю и превратила дневной свет во тьму безысходности и отчаяния.

Каждое преступление направлено и против человечества, и против всей Вселенной. Бог, таким образом, направляет Свой гнев против всей Земли, против всех людей. Пророк взором своим обзирает Его гнев — до самых основ нашей цивилизации. Время конца распадается на две фазы.

Прежде всего, отметим события, природные катаклизмы, которые происходят на Земле. «Вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои» (Откр.6:12, 13). Крупные природные катастрофы произошли в период между концом XVIII и первой половиной XIX столетия. Среди них Лиссабонское землетрясение (1 ноября 1755 г.), в котором погибло 70 000 человек, половина населения города. В период между 1780 и 1880 гг. в Соединенных Штатах Америки и в других регионах произошло сильное затмение, все было окутано непроглядным мраком. В период между 1800 и 1900 гг. люди в Европе, Америке, Африке и Азии наблюдали сильнейший метеорный дождь.

Интересно, что эти события совпали с завершением времени скорби, которое было предсказано пророком Даниилом: это был период уже отмеченный в пророческом календаре как время ремиссии, временного ослабления преследований и гонений Церковью инакомыслящих. Здесь мы находимся в конце «трех с половиной времен» (Дан.7:25) **47**. Французская революция нейтрализовала угрозу со стороны Церкви. Космические знамения, таким образом, обретают новый смысл в свете пророческого видения, подтверждая, что история движется к своему завершению. От времени конца мы идем к концу времени.

Мы должны наложить видение шестой печати на видение пятой печати. Обе эти печати относятся к одному и тому же временному промежутку и объясняют те же события, но с разных позиций. В пятой печати пророческое видение раскрывает страдания народа Божьего, который вопиет к Богу — «доколе?» — и его вопли присоединяются к голосам мучеников из Дан.8. Это приводит нас ко времени середины века. Видение затем яркой вспышкой освещает сцену, преодолевая рамки человеческой истории — сцену милосердия и суда, в которой мученики получают белые одежды.

Аналогичным образом, видение шестой печати предполагает — помимо завершения времени скорби (XVIII и XIX вв.) — окончательное уничтожение врага. Эта вторая фаза происходит на Небе: «И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (Откр.6:14). Теперь катастрофа обретает глобальный характер. Языком еврейского мышления показано, как часть отражает целое: «И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный» (ст. 15). Гнев Божий распространяется на всю Землю. Судьба Вселенной в Его руках. Гнев Его охватывает всё и вся. Шестая печать завершается видением Бога, «Сидящего на престоле» (ст. 16), и мучительным вопросом: «кто может устоять?» (ст. 17).

Вместе с тем, в том же самом вопросе загорается искра надежды — парадокс библейской надежды, которая возникает, когда вообще нет уже никакой надежды. Апокалипсис заимствует этот вопрос у пророков Наума и Малахии, которые задают его, чтобы ободрить верных: «Пред негодованием Его кто устоит? ...Гнев Его разливается как огонь; скалы распадутся пред Ним. Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него» (Наум 1:6-7; ср.: Мал. 3:2-3).

Аналогичным образом и в Апокалипсисе этот вопрос уступает место интермедии, которая посвящена судьбе тех, кто пережил этот великий вселенский хаос.

Интермедия: оставшиеся в живых в скорбное время Иакова

Разрушение внезапно прекращается, и пророк перемещает свой взор на тех, кто «устоял» (ср.: Откр.6:17). Эти люди, пережившие тяжкое время скорби, несут на себе печать, особый знак, который защищает их от гнева Божьего. Это вызывает у нас ассоциации с событиями в Египте, когда те израильтяне, которые помазали косяки своих дверей кровью агнца, избежали смерти (Исх.12:23). Но на этот раз четыре ветра Земли, которые несут гнев Божий, угрожающий «четырем углам земли», т. е. всей планете Земля. **48**.

Хиастическая структура (АВА') описывает действия ангелов и указывает на спасенных от гнева Божьего. В первом акте (А) не наносится вреда земле, морю, и деревьям (Откр.7:1). Во втором акте (В) наносится вред земле и морю (ст. 2). В третьем акте (А') не наносится вреда земле, морю и деревьям (ст. 3).

А (7:1)	В (7:2)	А'
---------	---------	----

не наносится вреда: земле, морю и деревьям	наносится вред: земле и морю	не наносится вреда: земле, морю и деревьям
--	------------------------------	--

Центр хиазма раскрывает, каким частям Земли наносится вред: это суша и море, т. е. вся Земля. **49.** В этом катаклизме выживают лишь деревья. С точки зрения грамматики, синтаксиса, в тексте показана важность деревьев. В первом акте, который предшествует двум другим, греческое слово «дерево» отличается по своему склонению от двух других существительных здесь: «земля» и «море», хотя в тексте оригинала перед ними стоит тот же самый предлог. Слово «дерево» стоит в accusative (винительном падеже), тогда как слова «земля» и «море» стоят в genitive (родительном падеже). Это различие подчеркивает, что «ветры» относятся к земле и морю иначе, чем к деревьям.

Эти стилистические и синтаксические особенности помогают выделить деревья особо, отделив их от этих двух элементов. Деревья знаменуют собой стойкость и упорство. Их корни, уходящие глубоко в землю, помогают им противостоять ветрам. В Библии деревья символизируют праведность (Пс.1:3; Иер.17:8), тогда как солома, мякина, легко развеваемая ветром, используется как образ нечестивого (Пс.1:4 — «прах» в синодальном переводе; «мякина» в новом переводе под ред. М. П. Кулакова; Иов. 21:18).

Мы должны понимать тот факт, что ангел охраняет деревья как защиту Божью для праведного. Но, следует подчеркнуть, что деревья/праведники обязаны своему спасению не силе своих корней. Сохранность их жизни — это дар свыше. «Ангел, восходящий от востока солнца», со стороны, символизирующей восход солнца, приносит жизнь и свет; Эдемский сад (Быт.2:8); Тот, «кто воздвиг от востока мужа правды» (Ис.41:2) и «слава Бога Израилева шла от востока» (Иез.43:2) — этот ангел ставит печать на их челах.

В противовес другим печатям в Апокалипсисе, которые несут смерть, эта единственная, которая несет жизнь (Откр.7:20). Другие печати возвещают суд и уничтожение. Эта же печать знаменует собой спасение и сотворение. Другие печати гарантируют сохранность конфиденциальной информации документа, но данная печать указывает на владение собственностью.

В древности часто на товарах ставилась печать их владельца. Обычно печать ставилась на глине или воске — ее высекали на металле или на драгоценном камне, вставленном в перстень (Исх.28:11; Есф.8:8), где было выгравировано имя или знак принадлежности владельцу. В нашем отрывке печать ставится на челе. Это напоминает нам о Каине, который имел печать, знамение, которое дал ему Бог как охранную грамоту. Но библейский пассаж из Иез.9:4–6 лучше всего раскрывает суть нашего отрывка: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак. А тем сказал в слух мой: идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак».

Те, кто получил печать на чело свое, это верные Богу люди, которые «вздыхают о всех мерзостях», совершенных своими современниками. В предшествующих стихах используются то же самое слово: «мерзости», когда речь идет о том, что они «кланяются на восток солнцу» (Иез.8:16-17). Печать Бога, таким образом, указывает на поклонение истинному Богу, живому Богу, Творцу. По-видимому, тот же смысл раскрывается и здесь, Откр.7. Последовательность: земля, море и деревья (ср.: Быт.1:9–13) еще больше подчеркивает аллюзию на Творца. Печатью отмечены те, кто верит в своего Творца. Исповедовать господство Бога в своей жизни означает признать Его как своего Творца. Псалмы воздают хвалу Богу как Властелину всего сущего в мире: «Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней, ибо Он основал ее на морях и на реках утвердил ее» (Пс.23:1–2) **50.**

Признание Бога как властелина всего сущего приводит к признанию Его как Творца. Его печать объемлет и наш образ мыслей. Быть запечатленным означает показать, что мы всем обязаны Богу: эта тема проходит красной нитью через всю Библию. Десятина представляет то, что мы возвращаем Богу то, что принадлежит Ему: это уже понимал Мелхиседек, который принял десятину от Аврама: «благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли» (Быт.14:19). В книге Левит раскрывается та же тема. До вхождения народа израильского в Землю обетованную Бог напомнил им о том, что эта земля

принадлежит Ему: «Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев.25:23). В этой связи «всякая десятина ... принадлежит Господу: это святыня Господня» (Лев.27:30).

Не является простым совпадением тот факт, что заповедь о Субботе в Декалоге занимает в нем центральное место, наподобие печати, которая именно так ставилась в древних договорах. **51.** Суббота прославляет Творца и Его деяния — это печать Бога на Его творении. Мы видим печать Бога на выборе здоровой пищи Даниилом и его друзьями, который показывает, что они стремились показать свою связь и зависимость от Творца, а не от царя (Дан.1). **52.**

Печать на челе представляет знамение Бога на человеческой личности, знак принадлежности Ему. Образ Бога, если он отражен в человеке, в определенном смысле составляет Его печать. Принадлежать Богу означает жить с Ним. Через этот образ Апокалипсис обозначает тех, кто исповедует Бога Творца во всех сферах своей жизни. Суббота, десятина, здоровая пища и почитание закона Божия — все это может указывать на печать Божью в человеке, но сам человек не может каким-то магическим способом соделать ее. Печать Бога одновременно и невидимая, и живая, точно так, как ее представляет Бог Творец.

Те люди, которые несут на себе эту печать, составляют духовную сущность. Их число 144 000 — сугубо символическое и представляет собой произведение: 12 x 12. Число 12 — это число завета-договора между Богом и Его народом (4 — число Земли, 3 — число Бога: 4 x 3 = 12). Это также число двенадцати израильских колен, о которых говорится в Откр.7:4–8. Каждое колено состоит из 12 000 человек. Число 1000, на которое умножается 12, символизирует не только множество **53**, но и колено, племя. В еврейском языке элев (тысяча) означает племя, клан или даже полк. **54.** Число 12 000, таким образом, описывает колено во всей его полноте. Во времена Иоанна, однако, документы, фиксирующие принадлежность людей к определенному колену, были уничтожены во время разрушения Храма. Только принадлежавшие к коленам Иуды, Вениамина и Левия могли уверенно утверждать о своих коленах. Поэтому мы не можем говорить, что здесь представлен буквальный Израиль. Строгий размеренный порядок в перечне колен — как на военном параде — усиливает впечатление полноты и совершенства. Слово охлос, переведенное как «множество» в ст. 9, означает также и «армия», «войска». И, действительно, в ст. 9 и 10 описывается армия-победительница. Белые одежды и пальмовые ветви составляли часть ритуала праздника в честь победы. **56.** Стиль, язык и символизм чисел в данном тексте — все указывает на присутствие всего Израиля. 144 000 описывают Израиль, идущий единым маршем. Это «весь Израиль», о котором мечтал апостол Павел (Рим.11:26), «полное» число спасенных, о чем идет речь в Откр.6:11 (пятая печать). Это также и великое множество, люди разных культур и национальностей, которые в видении Иоанна облачены в белые одежды (Откр.7:9; ср.: 6:11), те, кто пережил все испытания (Откр.7:14; ср.: 6:9, 11).

Неполная группа из Откр.6, где речь идет о пятой печати, и эти 144 000 — одни и те же люди. Они представлены все: аутсайдеры истории, которые могли взывать лишь к небесам, обреченные на скитания, чужие везде, изгнанники, — теперь они вновь обрели свое лицо, свои корни, свой народ — Израиль. Делясь воспоминаниями об испытаниях и страданиях, они ныне обрели единство души и тела. Эти пришедшие от великой скорби теперь ликуют, вознося славу и издавая победные крики (Откр.7:10).

К их победным возгласам присоединяются ангелы, старцы и четыре живых существа: «Аминь». Раздается семикратное славословие: «Аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь» (Откр.7:12).

В видении теперь открывается Небо, в далеком грядущем, когда Небо воссоединится с Землей в прославлении Творца; когда Бог будет наяву присутствовать среди Своего народа. Его народ будет служить Ему «день и ночь в храме Его» (ст. 15), как в древности служили священники и левиты (1Пар.9:33). Это видение открывает образ скинии, шатра, который Бог распрострет над ними (Откр.7:15): это аллюзия на скинию в пустыне. В греческом слово скенун (раскрыть скинию) созвучно еврейскому слову шехина (от глагола шахан — пребывать), которое обозначает «огненное облако», символ «пребывания» Бога среди Его народа (Исх.40:34–38).

Присутствие Бога — это реальный факт: Он являет Свое присутствие среди народа Божьего. Текст из Откр.7:17: «Ибо Агнец... будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их» перекликается с Пс.23. Бог не довольствуется тем, что обеспечивает лишь физические нужды Своих созданий, но стремится установить тесные взаимоотношения с ними. Бог не только избавляет нас от голода,

жажды, жары и страданий в нашей жизни, но и дает нам утешение и успокоением самим Своим присутствием среди нас.

Тишина на Небе

Пророк теперь взирает на последнюю печать. Со снятием этой седьмой печати, наконец, раскроется содержание всего свитка, этой книги. Но эта печать снимается совсем иначе, чем все другие. Каждый раз Иоанн подключается к видению лично. Выражение «видел я» предшествовало снятию первых четырех печатей, а выражение «и я видел» или «я взглянул» пятой и шестой печатям. Но Иоанну не потребовалось видеть или слышать что либо о седьмой печати. Впервые события, которым дает начало седьмая печать, происходят только на Небе. Первые шесть печатей касались событий земной истории, седьмая же печать описывает весьма краткий промежуток времени в одном только стихе (Откр.8:1). То, о чем здесь говорится, относится к разряду фундаментально иных событий. После грохота военных баталий и рева диких животных, человеческих стенаний и воплей, ужасов природных катаклизмов (Откр.6:12–16) внезапно наступает тишина, полное безмолвие.

То, что происходит, не поддается описанию. Этого нельзя выразить никакими словами; ни музыка, ни живопись, никакое искусство не в состоянии передать того, что происходит. Только полное безмолвие, тишина, может передать не поддающееся словесному описанию. И только тишина может выразить беспредельного Бога **58**. Безмолвие на Небе длится «как бы полчаса». На пророческом языке, в котором один день соответствует одному году **59**, эти полчаса охватывают целую неделю (если одни сутки, 24 часа, равняются одному пророческому году в 360 дней, то 360, поделенное на 24, составит 15 дней, а полчаса составят одну неделю). История человечества завершается, как она и началась — временем сотворения. Неделя безмолвия в конце земной истории перекликается с неделей тишины в начале сотворения (Быт.1) — эта концепция в дальнейшем была воспринята и еврейской традицией. **60**. Снятие седьмой печати раскрывает содержание свитка: Второе пришествие Бога и обетование о новом сотворении, сотворении нового мира — это единственное решение, ответ на все наши вопросы, на наши жадные мечты о будущем, ответ на вопрос о наших страданиях.

Примечания

1. См. Иов. 34:1; ср. Откр.11:18, 19; 14:2
2. Ср.: Откр.20:4
3. Втор.17:9; ср.: Иер.18:19
4. См. Таанит 2. 6; Sukkah 5, 6-8
5. См. Исх.25:40; ср.: Евр. 8:5; 9:23
6. См. Иез.19:21; Ион. 2:6; Авв. 3:10; ср.: Philippe Reymond. L'Eati sacree, sa vie, et sa significfction dans le Ancien Testament. Vetus Testamentum, Supplements (Leiden: 1958), vol. 6, p. 231. Этот образ также появляется в других современных культурах и в различных мифах. В вавилонском мифе описывается происхождение мира как победа вавилонского бога Мардука над Тиамат, богиней водной стихии.
7. Пс.135:6
8. Ис.27:1; 40:12
9. Пс.73:12, 13; 88:13-15
10. Иер.49:36; Дан.7:2
11. Откр.7:1; 20:8
12. Hermann L. Strack und Paul Billerbeck. Kommentar zum Neuen Testaament aus Talmud und Midrash (Munich: 1922 -1961), vol. 3, p. 799
13. Пс.131:17; Иер.48:25; Дан.7:8, 11, 21; Зах.1:18, 19 и др.
14. См. Деян.7:55, 56; Флп. 2:9-11; Евр. 8:1,2; 10:19-22
15. Leslie C. Allen. Psalms 101-150. World Biblical Commentary (Waco, Tex.: 1983), vol. 11, p. 80; Gerhard von Rad."The Royal Ritual in Judah". In The Problem of Hexateuch and Other Essays (London: 1966), pp. 103ff
16. Исх.24:7; 4 Цар.13:2, 21; Втор.17:18; 4Цар.11:11-13; 23:3 и др.
17. Следует отметить, что в нашем отрывке из Апокалипсиса, как и в Исх.40, речь идет о внутреннем убранстве скинии (сосудах, кадильнице и др.) и о херувимах. Обо всем этом говорится лишь в

контексте Дня искупления, во время церемонии очищения святилища (Лев.16). Но присутствие агнца исключает любую ссылку здесь на День искупления, поскольку агнца традиционно приносили в жертву во время церемонии открытия святилища (Исх.40:29; ср. Лев.1:10), а не в День искупления (Лев.16:11-15). Аналогичным образом, здесь нет указания на ковчег завета — ключевого предмета и символа в День очищения (Лев.16:11-15). Более того, слово наос — технический термин, описывающий Святое святых, где хранится ковчег завета, отсутствует в Откр.4 и 5; однако он встречается в гл.11. Интересно отметить, что это слово широко используется во второй части Апокалипсиса: Откр.11:2,19 (дважды); 14:15, 17; 15:5, 6, 8 (дважды); 16:1, 17; 21:22 (дважды). Единственные два отрывка, где этот термин встречается в первой части Апокалипсиса, относятся к будущему времени.

18. Деян.1:8; 2:38, 39; Еф. 5:18
19. Быт.49:10; 2Цар.7:1; 1Пар.17; Дан.9:24-27; Лук.32,33
20. Пс.32:3-9; 95:1, 4-6; .97:1-9; 149:1,2
21. В Откр.1:19 выражение из Откр.4:1 — «после сего» объясняется как время семи церквей в буквальном смысле; «после сего» обозначает время после эпохи первых христиан, современников Иоанна
22. Иов. 40:9; Пс.44:5; Лук.6:6; Деян.3:7; Ис.48:13; Исх.15:6-12; Пс.16:6, 7.
23. Есть несколько свидетельств того, что этот свиток касается грядущего воцарения Мессии, и контролирует историю — как «книга завета» соединяет царей Израиля с их сюзереном в момент их восшествия на престол (см. выше). Другая параллель — с отрывком из Иез.1, где говорится, что такой свиток держит в Своей правой руке восседающий на престоле Бог. Важно также отметить, что этот свиток исписан с обеих сторон (Иез.2:9, 10; ср.: Откр.5:1). В отрывке из Иезекииля далее отмечается, что этот свиток содержал такие слова: «плач, и стон, и горе» (Иез.2: 10), которые истолковываются как суды и предостережения Израилю о его грядущей судьбе (см. Иез.3). Подобно этому в видении Иоанну показаны предостережения и суды, касающиеся народа Божьего во время правления Иисуса Мессии. Возможно, пророк свидетельствует о судах, которые будут далее более подробно раскрыты в Апокалипсисе. Эти два документа: Апокалипсис и книга (свиток) из главы 5 обозначаются одним и тем же греческим словом «библион» (указывающим на Апокалипсис в Откр.1:11; 22:7, 9, 18, 19) и на свиток в Откр.5:1, 2, 3, 4, 5, 7, 8. Тот факт, что Апокалипсис не запечатан, получает эсхатологическое истолкование, ибо «время близко» (Откр.22:10). В этом смысле мы можем сравнивать Апокалипсис с книгой Даниила, которая запечатана «до последнего времени: многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан.12:4; ср.: ст.9, 10).
24. См. свитки, открытые в Кумране среди писем Бар Кохбы, Йигаэля Ядина: *The Finds from the Bar Kokhba Period in the Cave of Letters. Judean Desert Studies* (Jerusalem: 1963), p. 118; cf. Frank Moore Cross, “The Discovery of Samaria Papyri”, *The Biblical Archaeologist* 26 (1963); 111-115
25. Откр.1:4, 7, 8; 2:5, 16; 3:11; 4:8; 16:15; 22:7, 12, 17, 20
26. Doukan. *Secrets of Daniel*, pp. 186-190
27. 1 Енох 90:19, в разделе, написанном около 161 г.до н. э.
28. *Genese de l’Antesemitisme* (Paris: 1956); p. 133
29. Втор.11:14; 14:23; 28:51; 2Пар.32:28; Неем.5:11 и др.
30. Doukan. *Secrets of Daniel*, pp. 65, 66, 72
31. См. Втор.8:3; ср.: Матф.4:4; Иоан.6:46-51; Неем.9:15
32. Пс.44:8, 9; Зах.4:1-6
33. Лук.22:20; 1 /Кор. 11:25
34. Лук.10:34
35. *L’Eglise de Saint Augustin a l’Epoque moderne* (Paris: 1970), p. 72
36. Isaac. *Genese de l’Antesemitisme*, p. 196
37. См. Втор.28:49; Иов.9:26; Плач. 4:19; Авв. 1:8; Матф.24:8
38. Откр.1:18; 20:13, 14
39. Пс.21:15-30; 90:13
40. Это выражение заимствовано из: Isaac. *Genese de l’Antesemitisme*, p. 131 и дал.
41. Hitler Table Talk, cited d Rosmary Ruether, *Faith and Fratricide* (New York, 1974), p. 224
42. Saul Frierlander, *Pius XII and the Third Reich. A Documentation*, transl. Charles Fullman (New York: 1966)
43. Пс.12:3; 34:17; 78:5; 88:46; 93:1-3

44. Ср.: Дан.12:6an
45. См. Лев.16:30; ср.: Doukan. Secrets of Daniel, pp. 126-129
46. Doukan. Secrets of Daniel, pp. 129-133
47. Doukan. Secrets of Daniel, pp. 108-110
48. См. Дан.7:2
49. См. Откр.10:2,5; ср.: Быт.1:1-9; Исх.20:11; Неем.9:6; Пс.94:5; Матф.23:15 и др.
50. См. Пс.88:12, 13; 99:3
51. См. Meredith G. Kline. Treaty of the Great King: The Covenant Structure of Deutoronomy, Studies and Commentary (Grand Rapids: 1963), p. 120
52. Doukan. Secrets of Daniel, pp. 18-20
53. Суд. 15:15; 1Пар.12:14; 16:15; Пс.90:7 и др.
54. Исх.18:21; Втор.33:17; Суд. 6:15; Чис.1:16; Нав.22:21 и др.
55. См. Gerhard Kittel, ed. Theological Dictionary of the New Testament. Transl. and ed. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids^ 1964-1976), vol. 5, p. 583
56. См. 2 Макк.11:18; 1 Макк. 13:51; ср.: Иоан.12:13
57. См. Жак Дукан: Aux portes de l'espectance (Dammaire- les-Lys, 1986), pp. 243ff
58. См. Авв. 2:20; Соф.1:7; Зах.2:13
59. Doukan. Secrets of Daniel, pp. 108, 109, 143-145
60. 4 Ездра (2 Ездра) 6:39; 7:30 и дал.; 2 Барух 3:7 и др.

Глава 3. Шофары смерти (Откровение 8:2 — 11:19)

Рош Хашана

Следующее видение снова обращает наш взор к престолу Божьему, где стоят семь ангелов, приготовившихся трубить в трубы (Откр.8:2). Они должны возвестить начало нового цикла из семи событий. Как и в цикле семи церквей и семи печатей, здесь тоже есть прелюдия к видению пророка, которая снова возвращает нас к святилищу, к сердцевине еврейского праздника, возвещающего о миссии Иисуса Мессии. Видение воскресшего Иисуса в контексте Песаха, предшествует посланиям к семи церквям, а видение воцарения, интронизации Иисуса в контексте Пятидесятницы предшествует видению семи печатей.

И вот, непосредственно перед тем, как зазвучат шофары (трубы /роги у древних евреев), мы видим жертвенник (Откр.8:3) и ангела, воскуряющего фимиам перед ним. Внезапно ангел повергает содержимое золотой кадиланицы на Землю!

Это видение восходит к древнему ритуалу в Храме, во время которого священник постоянно возжигал благовония, фимиам перед Богом «каждое утро» и «вечером»(Исх.30:7-8). Этот ритуал совершался в течение всего года на жертвеннике, имеющем форму куба. Священник возлагал на жертвенник горящие угли из золотой кадиланицы. Один раз в год, в день Киппура, кадиланица наполнялась горящими углями и вносилась за завесу в Святое святых (Лев.16:12-13). В ежедневном ритуале священник бросает горящие угли на пол — между галереей Храма и жертвенником каждения. Ангел в Апокалипсисе здесь в точности повторяет действия священника. В раввинистическом трактате Тамид содержатся сведения, относящиеся к I в. до н. э. и включенные в Мишну столетие спустя, буквально через несколько лет после написания Апокалипсиса **1**. Там описывается вся эта церемония, и сходство с нашим отрывком весьма примечательное. «Один из священнослужителей брал лопатку и бросал ее между галереей и жертвенником, и это создавало такой шум, что не слышно было голоса рядом стоящего человека» **2**. «И взял Ангел кадиланицу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии» (Откр.8:5)

В другом отрывке из Тамиды говорится, что звук брошенной лопатки был такой громкий, что его можно было услышать вплоть до Иерихона, в 15 милях от Иерусалима. **3**. Строение этой лопатки (магрефа) объясняет, почему она издает такой шум при падении. Согласно иерусалимскому Талмуду, в магрефе было множество отверстий (или трубочек), каждая из которых издавала звуки разных тонов. **4**. Эта лопатка при ударе или бросании может издавать звуки разной высоты, почти как органная труба. В любом случае грохочущий звук брошенной лопатки в сочетании с горящими углями вызывает ассоциации с идеей суда Божьего и Его гнева.

Пророк Иезекииль далее как бы подтверждает эту мысль, когда пересказывает свое видение об одетом в льняную одежду ангеле, исполняющем служение священника, который бросает пригоршни горящих уголей на Иерусалим (Иез.10:2). Этим актом он предвозвестил судьбу Иерусалима. И, действительно, Иерусалим позднее будет разрушен огнем (Иез.24:9; 4Цар.25:9).

Брошенные апокалиптическим ангелом горящие угли несут ту же смысловую нагрузку. Удар о землю лопатки для углей, брошенной между притвором и жертвенником, напоминает то, что произошло далее: прозвучали «голоса и громы, и молнии и землетрясение» (Откр.8:5).

Этот ритуал, совершаемый ангелом, отражает, как в зеркале, церемонию в Храме, которая носит символический характер. Фимиам, который воскуряется перед престолом Божиим, представляет собой молитвы мучеников, вопиющих о справедливом возмездии: «Господи! к Тебе взываю: поспеши ко мне, внемли голосу моления моего, когда взываю к Тебе. Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя» (Пс.140:1-2).

Наш библейский отрывок перекликается с воплями мучеников при снятии пятой печати, которые также исходили из-под жертвенника (Откр.6:9-10). Этот символический акт ангела теперь раскрывается во всей своей полноте — это ответ Бога на молитвы праведных мучеников.

Снятие пятой печати ассоциируется с пролитием крови мучеников, вопиющих о возмездии «живущим на земле» (Откр.6:10). Теперь же шофары возвещают о наступлении возмездия «живущим на земле» (Откр.8:13). Это возмездие ясно слышится в послании седьмого шофара: «И пришел гнев Твой и время судить мертвых...и погубить губивших землю» (Откр.11:18).

Шофары отвечают печатям, подобно тому, как возмездие отвечает притеснителям. Эти печати открывают нам угнетение, а ныне шофары возвещают суд.

Образ труб вызывает особые размышления. В действительности, текст говорит о шофарах, а не о трубах. Греческое слово салпигх переведено в Библии как «труба»: так в Септуагинте передается еврейское слово шофар. В древности в официальных случаях трубили в бараний рог: объявляли о войне или суде. Священники трубили в шофары при завоевании Иерихона (Нав.6:4, 6, 8, 13), и в праздник Очищения (Лев.25:9), объявляя о судном дне Господнем. **5.**

До этого момента в Апокалипсисе о шофарах говорилось лишь мимоходом — один раз перед посланиями к церквям (Откр.1:10) и еще один раз перед печатями (Откр.4:1). Теперь шофары звучат в полную мощь, на протяжении всей истории. Подобно молитвам, возносимым к небесам, теперь мы слышим звучание шофар постоянно. Связь между шофарами и молитвами выявляется в контексте праздника «Труб» (т. е. «шофаров»), Этот праздник следует после Пятидесятницы и празднуется в первый день седьмого месяца (тишри: по современному календарю сентябрь-октябрь) еврейского календаря (Лев.23:23–25). Это еврейский Новый Год (Рош Хашана).

Звучание шофаров в течение 10 дней напоминает евреям о том, что они должны подготовиться ко дню очищения (десятое тишри). Каждое утро они читают вслух селихот (просьбы о прощении), а также 13 атрибутов Божественной милости (Исх.34:6-7). Чтение Торы включает отрывки о рождении и жертве Исаака, что указывает на Бога, Который помнит и Который отвечает даже на невозможные просьбы (Быт.21 и 22).

В контексте Апокалипсиса аллюзия на шофары еще больше подчеркивает тему надежды, суда и призыв к покаянию.

Ангел в льняной одежде, возжигающий фимиам перед Богом, это Иисус, Который со времени Своего восшествия на престол осуществляет служение Ходатая, нашего Адвоката перед Богом Небес. В то же самое время кадильница, наполненная горящими углями и брошенная на пол между галереей (притвором) и жертвенником, знаменует собой призыв к покаянию, вторя, как эхо, драматическому звучанию труб.

В книге Иоили также сочетаются трубные звуки, которые призывают Израиль к покаянию, и ходатайство священника «между притвором и жертвенником»: «Но и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим ... Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд... Вострубите трубою [шофар] на Сионе... Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни, и говорят: `пощади, Господи, народ Твой'» (Иоил.2:12–17).

Посредством такой аллюзии на праздник Труб и на увещевания пророка Иоили видение Апокалипсиса предупреждает нас о грядущем суде, но оно заверяет нас и в ответе Бога. Это призыв к покаянию, акт, который возвращает нас к Богу.

В пророческом контексте праздник Труб (шофаров) предшествует великому судному дню. Воцарение Мессии в контексте Пятидесятницы вводит цикл семи печатей. Праздник шофаров, событие, которое должно служить напоминанием о необходимости подготовиться к суду, теперь открывает цикл семи шофаров. Праздник шофаров связывает весенние и осенние праздники (Чис.29:1). Звучание семи шофаров, которые врываются в историю, призваны предупредить народы Земли о наступлении дня суда Божьего: ибо, хотя великий судный день грядет в конце земной истории, он имеет значение для нашей повседневной жизни и ныне.

Семь шофаров

Звуки шофаров перекликаются со снятием семи печатей; шофары звучат в тот же временной отрезок: отступничества Церкви и притеснения верующих. Первая и седьмая печати, которые ограничивают этот период времени, не связаны с гонениями и преследованиями верующих. Во время первой печати Церковь еще верна своим исходным принципам и еще находится под водительством Иисуса Мессии. Последняя печать знаменует собой завершение земной истории и возвещает о сошествии Бога. Шофары отвечают историческому периоду между второй и шестой печатями.

Первая печать Белый конь	
Вторая печать Рыжий конь, кровопролитие	Первый и второй шофары «Огонь», «кровь»
Третья печать Дефицит зерновых Вороной конь	Третий шофар Дефицит воды
Четвертая печать Смерть («Смерть», «Ад»)	Четвертый шофар Тьма
Пятая печать Голоса под жертвенником. Неполное число спасенных. Конец наступает позже	Пятый шофар Губитель («Аввадон», «Аполлион»)
Шестая печать «Великий день гнева Его»	Шестой шофар Голос под жертвенником. Неполное число убитых. Конец наступает позже
Седьмая печать Тишина на Небе	Седьмой шофар «Пришел гнев Твой»

Кроме того, подобно печатям, шофары обнаруживают определенную хронологическую последовательность: (1) переходы, которые указывают на завершение событий, связанных с одним шофаром, и возвещают о событиях следующего (Откр.8:13; 9:12); (2) структурные параллели между двумя циклами — подобно печатям, шофары подразделяются на две группы — одна состоит из четырех, а другая из трех видений и (3) последняя нота последнего шофара, который возвещает пришествие Царства Божия.

Эти структурные параллели позволяют нам утверждать, что события, связанные с шофарами, соответствуют таковым, связанным с печатями.

Огонь и кровь

Первый и второй шофары дополняют друг друга. Они создают природные катаклизмы на земле и на море. Первый шофар приносит град и огонь, смешанные с кровью, которые охватывают землю пожаром (Откр.8:7). Второй шофар высвобождает огромную массу огня («большую гору»), который, низвергаясь в море, превращает его в кровь (ст. 8). Обе природные катастрофы приводят к одному и тому же результату: уничтожению третьей части земли и моря. Последствия, связанные с огнем и кровью, сопоставимы с разрушительными военными силами и напоминают нам язвы египетские.

Вспомним, что огонь и град уничтожили египетских притеснителей (Исх.9:23–25). Что касается «трети», то это указывает на то, что губительный эффект язв только частичный: большая часть Земли переживает эти язвы (см. Иез.5:2; Зах.13:8). Эти два шофара отвечают второй печати и относятся ко времени, когда войны против варваров привели к серьезному расколу в Церкви (IV и V вв. н. э.).

Нет воды и нет света

Третий и четвертый шофары возвещают о катаклизмах, связанных с небесными телами: звездами, солнцем и луной. Каждый из этих источников света померк и несет с собой смерть. Интересно отметить, что этот процесс начался со звезды — в противовес последовательности их сотворения: солнце, луна и звезды (Быт.1:16). Это подчеркивает превосходство звезды над другими небесными телами. Именно со звезды начинается цепь событий.

Другая отличительная особенность здесь — это единственное число слова «звезда». В Библии это слово обычно используется во множественном числе, в сочетании с солнцем и луной. Автор здесь, вероятно, хочет сосредоточить внимание на особой «звезде». Интересно отметить, что термин «звезда» относится к Мессии — как в Ветхом, так и в Новом Завете. В пророчестве о Валааме звезда символизирует собой Мессианского царя, призванного спасти Свой народ, Израиль, от его врагов (Чис.24:17). А в Новом Завете звезда представляет Иисуса как Мессию (Матф.2:2; ср.: Откр.2:28; 22:16). Единственный библейский пассаж, где «звезда» в единственном числе не относится к Мессии, находится в книге Исая, где пророк называет так павшего ангела, Люцифера, персонифицированного в образе царя Вавилонского (Ис.14:12). Это прообраз сил зла, которые стремились узурпировать место Бога — как в случае со строителями Вавилонской башни (Быт.11:1-9) — и кончили тем, что попали в бездну: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: `взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему'. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис.14:12-15).

В нашем тексте содержится аллюзия на этот отрывок. Мы находим здесь тот же мотив павшей звезды, силы узурпатора. Только в данном случае эта звезда падает на Землю и контролирует все исторические события, которые нарушают порядок в Церкви. Пророк Даниил уже ожидал это в своем видении малого рога, который возвысился над небесным воинством: «и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрал их, и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его» (Дан.8:10-11).

В Апокалипсисе, также, как и в книге Исая, падающая звезда символизирует смерть. Исая даже отождествляет ее со смертью. Звезда в Апокалипсисе загрязняет реки и источники вод, что приводит к смерти «многих людей» (Откр.8:10-11) — либо через утоление жажды, либо через заражение почвы отравленными водами. Писание может образно использовать реки и источники вод для описания духовного насыщения. С другой стороны, отождествление этой звезды с пылью напоминает нам о горьких водах Мерры из Исх.15:23 (ср.: Откр.8:11). В Библии «горечь обычно ассоциируется с отступничеством» 8. Народ умирает от жажды, потому что вода заражена. Истина искажена, а поэтому не может напоить, духовно напитать верующего.

Четвертый шофар говорит в целом о том же самом, но по отношению к светилам: Нечто приводит к затмению Солнца, Луны, звезд — т. е. свидетелей Божественного откровения (Быт.37:9; ср.: Откр.12:1). Третий шофар возвещает об искажении истины, а четвертый о ее уничтожении. Третий и четвертый шофары рисуют картину мрачного Средневековья, когда Церковь неправомерно присвоила себе Божественные атрибуты (от VI до X вв.). Рим замещает собой «град Божий». Предания и традиции сметают на своем пути духовность. Истина сильно урезается, остаются лишь ее крупинки, и народ умирает от духовного голода и жажды, как это было при третьей печати (Откр.6:6). В своем неодолимой жажде власти Церковь теряет видение своей миссии и истину. Стремясь возвыситься до уровня Бога, она теперь находится в состоянии, напоминающем древний город Вавилон, обреченный на полный хаос и смешение понятий.

Как и в случае с печатями, теперь шофары подходят к кульминационному моменту. После четвертого шофара (Откр.8:13) отмечается переход к следующим трем шофарам, которые возвещают о горе: «Горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!»

Саранча

Пятый шофар находится в той же исторической перспективе, что и предыдущие четыре. Иоанн снова упоминает о павшей звезде (Откр.9:1), что вызывает ассоциации с узурпаторским характером мышления древнего Вавилона. Ранее шофары возвещали о событиях, не подвластных человеку, о тех, которые были направлены рукой Божьей. Теперь шофары возвещают о силах, которые высвобождаются из глубин Земли, из преисподней: «Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от

кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя» (Откр.9:1-2).

В Септуагинте используется греческий термин абюссос, который соответствует еврейскому слову техом (бездна), термину, который описывает Землю до сотворения (Быт.1:2). Важно отметить, что в Быт.1 понятие техом включает в себя воду, тьму и пустоту. Во втором рассказе о Сотворении здесь проводится параллель со словами «не» и «еще» (Быт.2:5). **9.** Техом/бездна – это отрицание Бога. Позднее пророки рассматривают бездну как место пребывания Его врагов, левиафана (Ис.51:9 – Раав, крокодил, в русском переводе; Пс.73:14 – левиафан). В псевдоэпиграфе, в Первой книге Еноха, техом описывается как место пребывания павших ангелов. **10.**

Апокалиптический оракул идет еще дальше, персонифицируя бездну с еврейским названием Аваддон, «потерянный» или «проклятие» **11.** Это слово происходит от еврейского корня абад (умереть, исчезнуть) и используется в еврейских Писаниях, особенно, в литературе мудрости (Притчи, Псалмы, Екклесиаст и др.) для обозначения судьбы нечестивых. **12.** Греческое слово Аполлион (Откр.9:11) происходит от глагола аполлинай (разрушать, уничтожать, терять). Другое слово того же корня – аполейа – означает «проклятие» или «потеря»; оно, как и абюссос, в Септуагинте переводит слово техом. Еврейское слово аваддон и греческое слово аполлион, таким образом, обнаруживают связь с пустотой и отрицанием Бога.

Тьма, о которой говорится в Откр.9:2, отличается от той, которая присутствовала во время четвертого шофара. Там она была следствием частичного угасания светил (Откр.8:12). Теперь же тьма имеет иное происхождение: это часть техома, тьмы до начала Сотворения. Саранча выходит из бездны, образуя плотное, густое облако, которое поглощает свет солнца и небесную атмосферу. Пятый шофар раскрывает ситуацию, которая доминировала в Средние века. Звезда падает в бездну, раскрывает ее и высвобождает силы пустоты. Другими словами, узурпация Божьей власти высвобождает силы врагов Бога, которые, используя все средства, искажая истину, проявляя нетерпимость и притеснение, стремятся занять место Бога и управлять всем миром.

Пятый шофар описывает также возмездие Божье. Семена наказания Церкви в скрытом виде проявляются в ее собственных действиях. Узурпируя власть Бога на Земле через проявление нетерпимости и притеснения, она побуждает человечество отвергнуть того самого Бога, Которого они стремятся представить на Земле.

История подтверждает это пророчество. Французская революция и антиклерикальное движение XVII и XVIII вв. — это ответ человечества на крестовые походы, инквизицию и религиозные войны, которые ознаменовали историю Запада на протяжении IX-XVI вв.

Пророчество использует образ саранчи для отображения характера этой атаки. Пять месяцев язв соответствуют жизненному циклу этих насекомых- от рождения до смерти. Тот же образ встречается в книге Иоила. В ней суд Божий сравнивается с нашествием саранчи, напоминающей коней (Иоил.2:4; ср.: Откр.9:7). Поразительная аналогия в том состоит, что касается внешней картины нашествия, скорости и даже военной стратегии саранчи (ср.: Осия 14:3; Амос 6:12). Саранча уничтожает урожай, и своей массой покрывает небо, как облаком (Иоил.1:10), уничтожая целое поколение (ст. 4., 6).

Последствия этих язв, предсказанные пятым шофаром, ограничены в пространстве и во времени. Нашествие саранчи причиняет вред только тем, кто не имеет «печати Божьей на челах своих» (Откр.9:4). Образ печати на древнем Ближнем Востоке соответствует понятию собственности. На товарах или на письмах ставили печать владельца товара или автора письма. Если речь идет о людях, то это указывает на тесные личные отношения. Так, в Песн., например, Суламита использует образ печати для выражения своих особых отношений со своим возлюбленным: «Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный» (Песн.8:6). Тем самым, отсутствие печати указывает на тех, кто, в действительности, не является народом Божьим. Это относится к Церкви как к ложному институту, который утратил чувство суверенности и владычества Бога. Французская революция повлияла только на институт Церкви. Что касается людей, то они проявляют все больше свободы и твердую волю в поисках истины.

Саранча же кусает, как скорпион, но укусы ее не смертельны (Откр.9:5). Вопреки всему, Церковь переживет это испытание. Согласно этому пророчеству, мучения Церкви не продлятся более пяти месяцев (5 x 30), т. е. 150 лет (согласно библейскому принципу «день за год») **13.** Это беспрецедентная ситуация в истории Церкви.

Во время Французской революции был даже заключен в темницу папа (1798 г.). Церковь вновь восстановит свой былой статус только после Второй мировой войны, благодаря заключению Латранского договора (в 1929 г.). Ее подъем и рост ее влияния был обусловлен деятельностью послевоенного движения, политических партий, которые называют себя «христианскими демократами», и которая появилась на политической сцене Западной Европы. В этих партиях преобладают члены Католической Церкви, которые нередко формируют главу коалиционного правительства в ряде стран. Сегодня Церковь оказывает огромное влияние на всех социальных уровнях, выходя за пределы государственных границ: это касается широкого спектра вопросов: от борьбы с коммунизмом, решения проблем голода в мире и до религиозной концепции экуменизма. Существует много истолкований этого пророчества, но суть вести при этом остается неизменной. Мы должны понимать нашествие саранчи как суд Божий против притеснителя. Библия последовательно использует образ саранчи как символ суда **14**. Этот суд ограничен пятью месяцами, что является ключевой цифрой в повествовании о потопе, первом глобальном суде в истории человечества (Быт.7:24).

Конное войско

Шестой шофар перекликается с катаклизмами шестой печати. В ответ на стенания, раздающиеся из-под жертвенника (Откр.6:10), освобождаются четыре ангела при великой реке Евфрат (Откр.9:13, 14). И снова мы должны рассматривать это грядущее событие как наказание притеснителя, который в нашем отрывке отождествляется с Вавилоном. **15**. Аналогичным образом, фраза «прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить» (Откр.9:20), указывает на идолопоклонство Вавилона, изображенное в книге пророка Даниила (Дан.5:23). «Бесы» и чародеи (Откр.9:20, 21) также характерны для религии Вавилона, согласно пророку Исаии, и ускоряют его падение (Ис.47:12).

Пятый шофар посылает саранчу, которая имеет хвосты, как у скорпионов (Откр.9:10) и которая атакует как военная конница (ст. 9); шестой шофар снова мобилизует саранчу. Теперь Апокалипсис сравнивает это нашествие с конницей, сила которой в хвостах коней (ст. 19); ср.: ст. 10).

Шестой шофар продолжает начатое пятым шофаром, но баталия теперь обретает все большую силу. Враг Вавилона становится все более грозным по своему виду. У коней пятого шофара зубы, как у льва, здесь же уже львиная голова (ст. 17). Разрушительная сила воинов возрастает (ст. 19). Их железная броня (ст. 9) становится огненно красной (ст. 17). Если ранее саранча только мучила (ст. 5), то теперь она убивает людей (ст. 18). Облако дыма при пятом шофаре (ст. 2) теперь наполняется огнем, дымом и серой (ст. 18). Нашествие расширяется до невероятных размеров. Потрясенный их множеством, пророк называет самое большое число, превосходящее все другие – «двести миллионов» (ст. 16). Греческое слово мюриос, переведенное как «миллион» (в ряде переводов как 10 000), обычно означает очень большое число. **16**. Этот термин появляется в переводе Септуагинты в песни благословения братьев Ревекки, которые желали, чтобы потомство ее достигло «тысячи тысяч» (Быт.24:60). То же число использовано и в хвалебной песни женщин по поводу военных побед Давида: (1Цар.18:7). Это слово в нашем отрывке не просто 10000 x 10000, но еще и удвоено: 2 x 10000 x 10000.

Военные силы никогда не достигали таких величин. Силы преисподней, секулярные и антиклерикальные ошеломляюще огромны. В наше время мы были свидетелями взрывной силы политических и философских выступлений против Церкви. Наша интеллектуальная жизнь пронизана идеологией, истоки которой восходят к Французской революции: к марксизму, материализму, дарвинизму и рационализму. Секулярные и атеистические течения проникают даже в религиозные круги. Мы сталкиваемся с самой поразительной иронией в истории человечества. Стремясь заменить Бога на Земле, Церковь сталкивается с силами, исходящими из глубин самой Земли – из преисподней, которая не признает Бога. Апокалипсис подтверждает видение пророка Даниила. В гл. 11 своей книги Даниил предсказывает конфликт между этими двумя силами. **17**. Одна из них происходит с севера и олицетворяет собой узурпаторскую власть Церкви, другая же исходит с юга и символизирует собой идеологии секуляризма и атеизма, характерные для современного западного мышления.

Апокалипсис перекликается с пророчеством Даниила и указывает и на Вавилон, и на Египет. Упавшая звезда (пятый шофар) через свою связь с рекой Евфрат (шестой шофар) представляет собой Вавилон. Саранча,

скорпионы, змеи и тьма – все напоминает нам о язвах, которые пали на Египет как следствие его упорного отвержения Бога Израиля (Исх.5:2). Колесницы и кони – военный арсенал египтян — также указывают на Египет. **18.**

И Даниил, и пророк Апокалипсиса рассказывают об одном и том же событии через свои аллюзии на Вавилон и Египет. Но совпадение этих двух пророческих видений этим не ограничивается. Как и в Дан.11, наш отрывок в Апокалипсисе предсказывает победу Вавилона. Это будет «религиозная» сила, которая займет место Бога. **19.** Военные силы шестого шофара уничтожат только треть человечества (Откр.9:18). Другие две трети выживут: это самонадеянные и уверенные в себе идолопоклонники, не помышляющие о покаянии. Мы не находим более упоминания о врагах Вавилона, т. е. речь идет о «секулярной» силе, которая отрицает существование Бога. Она, по-видимому, была поглощена другой силой. Как и в Дан.11, египетские силы воссоединились с Вавилоном (ср.: Дан.11:43).

Мы едва ли осмелимся ожидать исполнения этого пророчества. Последние события уже указывают на слабость рядов секуляризма. Крушение марксистской идеологии и несостоятельность рационализма демонстрируют убедительность пророчеств Даниила и Апокалипсиса.

Этот процесс не ограничен христианством на Западе. Конфликт между двумя силами, олицетворением которых являются Египет и Вавилон, выходит за рамки Католической Церкви и ее секулярных оппонентов. Влияние Французской революции переходит все религиозные и политические границы. Секуляризм проникает и в исламские, и в еврейские круги в духе антиклерикального гуманизма. В результате мы видим сегодня рост религиозного фундаментализма в обеих религиях. Как никогда ранее, исламские и еврейские священнослужители — аятоллы и раввины — выступают с политическими заявлениями. В мусульманских странах, таких, как Иран, Алжир и Египет, а также в Израиле политики все в большей мере начинают подчиняться религиозным властям.

На некоторое время секуляризму удалось дискредитировать религию в христианских кругах. Но сейчас христианский фундаментализм набирает силу и дает резкий отпор секулярным, либеральным и рационалистическим движениям. В США движение за Религиозные права борется за власть, дабы помочь построить «истинно» христианское государство. Та же тенденция находит плодородную почву и в Европе. Новое движение за Религиозные права пронизано сугубо националистическим духом, который обращен к широким кругам общественности.

Итак, подытоживая сказанное, мы можем кратко представить историю Церкви следующим образом:

Церковь невольно становится духовным Вавилоном, когда объявляет себя единственным авторитетом в решении нравственных и религиозных проблем.

В XVIII в. движение нового революционного духа выступило против духовенства с возникновением гуманистических и секулярных тенденций, которые позднее дали начало марксизму, рационализму и эволюционным философиям. Это была атака сил Египта против Вавилона.

В XIX и начале XX века секуляризм распространился на другие религии и культуры за пределами западного мира через миссионеров и колониальную политику.

После Второй мировой войны националистические движения и память об ужасах войны привели к выступлению против рационализма и либерализма и возврату к религиозным и культурным ценностям. Это было время религиозных бестселлеров и блестящих евангельских проповедников.

Мы сейчас находимся в четвертой фазе этого цикла – непосредственно накануне объединения двух этих течений в единый Вавилон. Уже есть первые признаки такого слияния. Возрождение религии носит антропоцентричный характер, наподобие того, который проявился в секулярных тенденциях XIX в. Религия развивалась в направлении более «гуманистического» идеала. «Имманентный» Бог, скрытый в каждом человеке, возоблада над трансцендентным Богом, Который являет Себя свыше, вопреки многим человеческим планам и представлениям.

Популярность движения Новый век также вносит свой неожиданный вклад в дело религиозного возрождения в современном мире. Оно повлияло почти на все современные религии. И христиане, и нехристиане воспринимают ее весть терпимости. Отец Тейяр де Шарден и такие «экологологи», как Томас Берри, были

вдохновителями новой концепции — почитания «матери Земли». Они трактуют эволюцию как «священный процесс», через который Бог воплощает Сам Себя.

Бог — повсюду — в природе, в мертвом и в живом: эта концепция в дальнейшем была укреплена теориями бессмертия души, реинкарнации и практикующими экстрасенсами и астрологами. Все эти концепции возникли из одной предпосылки: Бог Творец больше не является недостижимым. Он здесь, Он пришел, Он принял человеческую плоть. Какая необходимость теперь в надежде, молитве или ожидании Его Второго пришествия? Человечество сегодня заменило Бога.

В нехристианском контексте выразителем идеи «поисков священного космоса» стал Вацлав Гавел. В своей лекции в Стенфордском университете чешский президент защищал тезис о том, что все культуры -т. е. все человечество — объединено в рамках общего духовного измерения. Это звучит как призыв к некоей «планетарной демократии» и перекликается с марксистскими идеалами интернационализма. Но после крушения марксистской идеологии этот язык обрел новое звучание. Гуманист и антропоцентрист стремятся здесь приобщиться к религиозным ценностям.

Все это отражено в средствах массовой информации. Родилась новая культура. Она включает в себя разные явления: от распятий Нирваны до Черного Иисуса Мадонны, от ювелирных драгоценных кристаллов до пронзенных тел. Египет и Вавилон, по-видимому, приходят к взаимопониманию. Разумеется, это все только симптомы грядущего слияния светской и религиозной власти. Церковь и религия как таковая все еще противостоят секулярному и атеистическому движениям. Но ингредиенты будущего смешения, предсказанного пророком, уже присутствуют. Вскоре Египет и Вавилон будут вариться в вавилонском котле.

Интермедии: ангел света, книга и два свидетеля

Как в шестой печати, шестой шофар был переходным периодом перед седьмым шофаром. Как в случае с печатями, интерлюдия предшествует взору на лагерь Божий.

Ангел света

Вместо упавшей звезды, ангела смерти и хаоса (Откр.9:1-2), мы теперь видим сильного ангела света, ангела Божьего (Откр.10:1). Радуга над его головой это знамение завета Божьего с человечеством (Быт.1:12, 13). Ноги этого ангела были одновременно и на море, и на земле что является свидетельством сотворения Богом воды и суши.

Это существо напоминает Сына человеческого из первого видения Апокалипсиса. Подобно Ему, Его лицо «как солнце» (Откр.10:1; ср.: 1:16), ноги, «как столпы огненные» (Откр.10:1; ср.: 1:15), голос Его подобен «семи громам» (Откр.10:3; ср.: 1:15), и Он «облечен облаком» (Откр.10:1; ср.: 1:7).

Но в целом эта картина напоминает описанную у пророка Даниила в главе 12. Там пророк рассказывает о таком же видении, о том, кто стоял над водами реки и клялся «Живущим во веки» (Дан.12:7). Клятва эта является ответом на вопрос предыдущего стиха: «Когда будет конец?» (ст. 6). Но такой ответ, вероятно, не удовлетворил Даниила, он его не понял (ст. 8). Человек в льняной одежде затем отвечает ему, что слова эти должны быть запечатаны «до последнего времени» (ст. 9), и при этом он добавляет: «Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трех сот тридцати пяти дней» (ст. 12). Именно в эти дни будет дан полный ответ на вопрос «когда?» Только этот период ведет ко времени конца, завершения земной истории. Но в предшествующем видении уже отмечалось это «время конца».

В Дан.8 записано другое видение: диалог между двумя небесными созданиями. Там также поднимается вопрос о времени, «на сколько времени, когда придет конец?» (Дан.8:13). И снова ответ сводится ко времени конца: «на 2300 вечеров и утр, и тогда святилище станет очищаться» (8:14 – более точный перевод). В конце книги Даниила тот же вопрос возникает в связи с 1335 днями, временем напряженного ожидания конца (Дан.12:12). Мы должны рассматривать эти два пророческих периода как ведущие к одному и тому же событию – небесному Киппуру **20**. Интересно, что небесное существо, которое объявляет этот Киппур конца времени, одето в льняную одежду, подобно первосвященнику в ходе служения Йом Киппура.

Это время суда и представляет собой ответ на вопрос мучеников: «Доколе?» Это также ответ на стенания душ при снятии пятой печати (Откр.6:10). «Время конца», которое ожидает пророк Даниил (Дан.8:17, 19, 26), фактически начинается с шестой печати. Теперь нам понятно, почему у сильного ангела такое облачение

(Откр.10:1). Ангел сказал Даниилу, что его видение должно быть запечатано «до последнего времени» (Дан.12:9). Теперь же ангел объявляет, что «время конца» наступило, и что «времени уже не будет» (Откр.10:6). Шестой шофар знаменует собой раскрытие пророчества Даниила.

Книга

С готовностью Иоанн берет раскрытую книжку из рук ангела и съедает ее (Откр.10:8-9). Таким образом, он усваивает и переваривает ее содержание. Раскрытый свиток представляет собой книгу Даниила, которая была запечатана, а теперь стала доступна всем. Опыт Иоанна сходен с опытом пророка Иезекииля, которому ангел света повелел съесть принесенный им книжный свиток (Иез.3:1). В следующих стихах (Иез.3:4-6) это странное повеление разъясняется: пророк, усвоив содержание свитка, теперь должен принести содержащуюся в нем весть своим современникам.

Но мы замечаем и еще одно сходство между этими двумя опытами. Иезекииль, как и Иоанн, находит содержание свитка «сладким, как мед» (Иез.3:3; ср.: Откр.10:9-10). Но вскоре они ощущают горечь в желудке. В свитке было написано: «плач, и стон, и горе» (Иез.10:9-10): это часть двойственной вести о суде и восстановлении.

Пророк восклицает: «Конец пришел, пришел конец» (Иез.7:2, 3, 6). Иезекииль, пророк в изгнании, возвещает наступление неминуемого суда Божьего. Разрушение Иерусалима близится. Господь избрал пророка донести до народа израильского Его весть (Иез.33:2) о его грядущей судьбе. Послание Иезекииля не ограничено речами и притчами, он зримым образом, несчастьем в своей жизни и своим поведением несет эту весть: его жена, утеха его очей, поражена смертью (Иез.24:15-27), сам же пророк был обречен на скорбное молчание в течение трех с половиной лет, пока не была снята осада с Иерусалима (Иез.33:22).

Но в самой сердцевине этих требований и угроз о разрушении лежит весть надежды. Иезекииль также и пророк восстановления, возрождения Израиля, поскольку пленники будут возвращены из плена, колена воссоединятся (Иез.37:21), Иерусалим будет восстановлен (Иез.40-48), а земля будет изобильной (Иез.47:12). Мужчины и женщины получают новое сердце (Иез.36:24-28). Пророк предсказывает это событие как воскресенье. Слово Божье воссоединит и оживит мертвые кости (Иез.37). Мир снова познает чудо сотворения. Как в Быт.2:7, Дух сотворит из праха жизнь (Иез.37:9).

В этой вести — сладкой и горько одновременно — содержится послание о суде и сотворении, которое книга Апокалипсис здесь раскрывает через обращение к книге Иезекииля: это весть Киппура.

Глубокое проникновение в книги Даниила и Откровения позволяет осознать это раскрытие «времени конца». Даниил сравнивает его с Киппуром, временем трепетного ожидания суда и возрождения. Апокалипсис рисует этот период через видение «раскрытого свитка», имеющего сладко-горький вкус, который указывает на двойственную природу вести: о суде и возрождении: такова суть Киппура.

Книги Даниила и Откровение дополняют друг друга. Тот факт, что ангел повелевает Иоанну съесть книгу Даниила, еще в большей мере подчеркивает их взаимосвязь.

Как только Иоанн усваивает содержание вести «открытого свитка», ангел повелевает ему возвещать ее, «пророчествовать о народах и племенах и языках и царях многих» (Откр.10:11). Мы услышим аналогичную весть далее, в главе 14. Небесный посланник должен «благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу» (Откр.14:6). И здесь снова двойная весть: послание о суде, но и о сотворении. **21.** Апокалипсис представляет народ Божий во время конца земной истории: пророкам была дана весть Даниила, «съеденная» самим Апокалипсисом.

Два свидетеля

Следующее видение возвращает нас в контекст книги Иезекииля. Как и пророк в еврейских Писаниях, Иоанн получает трость для измерения грядущего храма нового Иерусалима (Откр.11:1; ср.: Иез.40:3 и дал.). Этот символический жест объясняется циклом печатей. После шестой печати происходит отклонение от темы народа Божьего: о его запечатлении и гарантии спасения (Откр.7:3). Аналогичным образом, после шестого шофара пророк подходит к измерению храма Божьего и к возвещению о его восстановлении (Откр.11:1; ср.: Зах.2:2). Если говорить более точно, то ангел просит Иоанна измерить жертвенник и сосчитать поклоняющихся Богу. Видение говорит о народе Божьем, который существовал на протяжении всей истории.

Им поручена особая миссия — как и народу в конце времени: свидетельствовать об откровении свыше. Но теперь рамки этой миссии расширены. Этот народ «пророков» сравнивается с «двумя свидетелями» (ст. 3): «Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли» (ст. 4).

Пророк Захария описывает аналогичное видение двух маслин и меноры (Зах.4:1-6, 11-14). На свой вопрос: «Что это, господин мой?» (ст. 4) он получает ответ ангела: «Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (ст. 6). Объяснение ангела основано на образе маслины и ее вязью с менорой. Менора дает свет за счет елея (масла), который изливается сверху, подобно тому, как Слово Божье дарует свет через Святого Духа свыше.

В Библии часто приводятся сравнения слов Божьих со светом: «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс.118:105). Притчи связывают Тору со светом (по-еврейски «ор»: здесь игра слов). Оба еврейские слова — Тора и ор — происходят из одного корня. Новый Завет описывает Бога как свет (1Иоан.1:5), а Иисус сравнивает Себя со светом. Это раскрывается в динамическом контексте хождения с Богом (Иоан.8:12; 12:35; ср.: Пс.118:105) как косвенная ссылка, аллюзия на Тору.

Еще одна аллюзия объединяет мотив маслины и меноры как чудес, совершенных этими свидетелями, и указывает на две ключевые фигуры еврейских Писаний — на Моисея и Илию. Превращение воды в кровь и язвы ассоциируются с Моисеем (Откр.11:6; ср.: Исх.7:14-18). Огонь, который пожирает врага, и дождь, который проливается на землю чудодейственным образом, указывают на Илию (Откр.11:5, 6; ср.: 3Цар.17:1). Только один текст в Ветхом Завете объединяет эти две фигуры: это текст записан в книге Малахии, последнего пророка в еврейских Писаниях: «Помните закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как и правила и уставы. Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал.4:4-6).

В этом библейском пассаже два направления. Первое возвращает нас к Моисею и прошлому. Это призыв помнить и быть верным слову Ветхого Завета. Христиане во времена Иоанна рассматривали Моисея как раскрывающего Ветхий Завет. **22.** Согласно еврейским преданиям, Тора пришла с ним. «Моисей получил Тору на Синае и передал ее Иисусу Навину. Иисус Навин передал ее старейшинам, а старейшины пророкам, пророки же собранию верующих» **23.**

Второе направление, которое опирается на Илию, устремлено в будущее. Это обетование о пришествии Мессии и пламенная надежда на грядущее. Христиане во времена Иоанна связывали пришествие Мессии с пророком Илией. **24.** Аналогичным образом, еврейская традиция связывает личность Илии с мессианской надеждой. Илия рассматривался не только как предшественник, но и активный пособник Мессии. **25.** Легенды, литургическая практика в канун Седера и ностальгические субботние песнопения — все это было обращено к Илие в ожидании пришествия Мессии.

Моисей обращает наш взор к Торе, тогда как Илия дает нам перспективу мессианской надежды Нового Завета.

Когда мы рассматриваем иудео-христианские корни Иоанна, то осознаем, что эти аллюзии на Моисея и Илию не являются простым совпадением. Это указывает на два Божественных откровения, которые получили первые христиане — Ветхий и Новый Заветы. Такие два свидетеля здесь присутствуют оба, играя свою роль в пророческом процессе. Эта двойная ссылка позволяет полностью раскрыть всю Библию, подчеркивая неразрывную связь и взаимное дополнение двух источников — необходимость двух свидетельств.

Но помимо этих двух документов, мы имеем еще ссылки на два народа, которые их передали. Главная забота пророка — относительно мужчин и женщин, которые возвещают пророчество и которые испытывают страдания (Откр.11:3, 7).

Прежде всего, мы думаем о еврейском народе, который несет в своей плоти и в своей повседневной жизни свидетельство Торы, данной ему свыше, и который тщательно хранил еврейские Писания и их пророчества. Мы думаем также о христианах, которые принесли в мир весть о благодати и любви Божьей и возгласили имя Бога Израиля во всех концах Земли. Они бережно передавали писания Нового Завета с его пророчествами.

Без этих двух народов мы не имели бы доступа к Священному Писанию — ни к Ветхому, ни к Новому Заветам, а потому не имели бы канала для получения истины свыше. А без свидетельств плоти и крови эти библейские документы навсегда оставались бы безгласными и мертвыми и место которых на музейных витринах.

И это, действительно так, ибо, если одно из этих свидетельств игнорируется или вообще отвергается (Ветхий Завет и Тора Церковью, Новый Завет и Мессия Израилем), то эти два свидетеля — Израиль и Церковь, не смогут выжить: они оба нуждаются друг в друге. Если останется лишь один из них, то тем самым нарушается замысел Божий и уничтожается часть Его откровения. В самом деле, эти два свидетеля не только проливают свет друг на друга, но и дополняют друг друга, каждый предоставляя уникальную истину — ту, которая отсутствует в одном из источников, но необходима ему.

Принцип неразрывного единства и комплементарности, взаимодополняемости, двух источников более всего важен и составляет основу истолкования Апокалипсиса. Без книги Даниила Апокалипсис понять трудно не только по причине многочисленных аллюзий и отсылок на нее, но и одинаковой позиции обоих авторов, использования того же самого языка, символов и освещения одних и тех же пророческих событий.

Отрывок, который мы рассматриваем, — Откр.11:1-14 — являет собой яркий пример такой комплементарности. Временные отрезки, представленные в Апокалипсисе, отражают те, которые показаны в пророческом календаре книги Даниила (Откр.11:2-3). В обоих книгах говорится о периоде притеснения, который длится 1260 дней, или 42 месяца (42 x 30). Даниил предсказывает период преследований как «время, времена и полувремя» Дан.(7:25). В контексте книги Даниила это выражение означает один год (360 дней), два года (360 x 2) и полгода (половина от 360 дней), что в целом составляет 1260 дней/лет. **26.** Для описания времени преследования Иоанн использует язык, который напоминает язык Даниила: «Они будут попира́ть святы́й город сорок два месяца» (Откр.11:2), так же, как малый рог будет преследовать и уничтожать святых (Дан.8:10).

В обоих пророчествах говорится об одном и том же событии. Исторические данные, действительно, показывают, что в течение 1260 лет — с момента обретения Церковью политической власти (538 г. н. э.) до потери ею своего политического влияния (1798 н. э.), голос Писаний должен был умолкнуть. В данный период времени, согласно Апокалипсису, эти два свидетеля пророчествовали, «будучи облечены во вретище» (Откр.11:3). По завершении этого периода «зверь, выходящий из бездны», убьет их. Эта «духовная» драма связана с тремя географическими объектами библейской истории: «великим» городом Вавилоном (Откр.14:8), который олицетворяет собой узурпацию власти Бога; Египетом как олицетворением отрицания Бога, а Содом как воплощением глубины нравственного падения и разврата и атеизм. По существу, Бог был убит в них тем, что они просто заменили Его другими богами, отвергли или просто не знали Его. Убить свидетелей Божьих означает убить Самого Бога. Преследование верующих приравнивается к убийству Бога. Апокалипсис видит в этих местах другую Голгофу, где «Господь наш распят» (Откр.11:8).

Французская революция подорвала доверие не только к официальной религии, но произвела опустошающее воздействие и на ее источники. Новый культ разума привел к уничтожению свидетельства Писаний и отрицанию Бога, который вдохновил их создание. Толпы людей сжигали на площадях еврейские и христианские священные книги. В газете того времени *Ле Монитэр* так комментировались эти события: «Вчера, на этой декаде, были стерты последние следы суеверия: в огромном костре, полыхавшем на городской площади, сжигались гирлянды священных портретов и карт Иоан. Люди выбросили около 5-6 тысяч томов религиозной литературы в этот костер, распевая республиканские песни и возглашая лозунги всеобщей солидарности. Книги были поступали отовсюду. Даже городские евреи приносили свои драгоценные рукописи и отрекались от своих надежд на этого смехотворного мессию. Количество сожженных книг было столь велико, что огонь, зажженный в ночь, горел до десяти часов утра». **27.**

Наконец, в ноябре 1793 г. революционный конвент издал указ, который упразднял все религиозные службы. Впервые в истории Церкви было официально объявлено о конце христианства. «Разум одержал важную победу над фанатизмом; власть религии заблуждений и кровопролития была свергнута: в течение восемнадцати веков она производила разрушительные действия на Земле во имя Неба! Крестоносцы, вальденсы, альбигойцы, сицилийская вечерня [восстание 1282 г. — примеч. переводч.], массовая резня во время Варфоломеевской ночи — это их работа — это их трофеи, да исчезнут они с лица Земли!» **28.**

История полна иронии. Церковь, которая подавляла свидетельство Писаний, вызвала ответную реакцию: разорвавшуюся бомбу Французской революции, которая затем сожгла эти Писания. Пренебрегая откровением свыше, Церковь стала преследовать и породила своего собственного губителя, который не только атаковал ее собственные институты, но поразил ее в самое сердце, когда она тоже отвергла Слово Божье. В этом пророчестве содержится урок, который проходит по всему Апокалипсису: беззаконие ведет к собственному суду.

Но Апокалипсис смотрит дальше. Суд свыше воссоединяется с собственным судом. Действие Божественного суда носит двойственный характер. Во-первых, это великое землетрясение, которое потрясет «город» (Откр.11:13), великий город Вавилон (Откр.11:13). Посягнувший, узурпировавший власть Бога получит страшный удар. В 1798 году Церковь была атакована со всех сторон, а папа, ее духовный вождь, был заключен в тюрьму. Но этот удар не был фатальным. Только «десятая» часть города пала, и погибло семь тысяч человек (ст. 13). Эти две категории имеют определенное значение в библейской традиции: десятая часть символизирует собой минимум. **29.** Землетрясение охватило минимальную часть города. «Семь тысяч имен человеческих» в Библии связывается с концепцией «Остатка» **30,** и это означает, что Церковь быстро оправится от этого удара.

Народ Божий и эти свидетели тоже возвратятся к жизни. Апокалипсис описывает это события языком, символизирующим воскресение. После аллюзии на распятие Иисуса в тексте эхом звучит весть о Его воскресении: тем же языком описывается чудо воскресения у пророка Иезекииля: (Иез.37:10). «Три с половиной дня» указывают на время, которое Иисус провел в могиле (Марк.9:31; Иоан.2:19-22). В Откр.11:12 далее приводится аллюзия на вознесение Иисуса после Его воскресения: (Откр.11:12; ср.: Деян.1:9).

И, действительно, сразу после декрета о смерти, направленного против христианской религии, Франция и другие страны западного мира начали провозглашать терпимость и свободу религиозных убеждений. Вот, мы слышим выступление писателя и политика Камиля Жордана, одного из первых законодателей эпохи Реставрации во Франции в мае 1797 года на Совете пятисот: «Вера в Бога для государства служит лучшей гарантией порядка и стабильности, которые нельзя подменить никакими законами...Давайте убедим сегодня всех наших сограждан: будь то католики, протестанты, крещенные или некрещенные — все должны знать, что именно воля законодателя как защитника интересов закона гарантирует свободу религии. Я вновь хочу объявить вам это священное обязательство: все религии во Франции свободны» **31.**

Для евреев Французская революция и ее продолжатель, Наполеон, открыли новую эру в их жизни. Французские легионы освобождали евреев из гетто, куда они были высланы, сделав их полноценными гражданами страны. В Испании, например, под влиянием французов была подавлена инквизиция, и теперь марраны могли проповедовать еврейскую веру.

Новая эра ознаменовалась также возвращением к Писаниям. Только за пять лет до этого Вольтер предсказал исчезновение Библии, объявляя закрытие этого «последнего альманаха года». И вот, Библия снова занимает место на книжных полках и в сердцах людей.

Два свидетеля снова вернулись к жизни ровно через три с половиной пророческих дня после своей смерти.

Гнев Божий

Седьмой шофар возвещает «третье горе» (Откр.11:14), которое будет иметь место на заключительном этапе земной истории. В последнем видение седьмой шофар рассматривается как совершение тайны Божьей (Откр.10:7). В Апокалипсисе **33** слово «тайна» используется в значении «сокрытого смысла» **34.** Суть ее раскроется только в конце времени. Седьмой шофар, таким образом, перекликается с шестой печатью. Оба они связаны со временем конца, когда исполнятся все пророчества. И печать, и шофар описывают это время в тех же терминах: гнев Божий и суд над народами (Откр.11:18; ср.: 6:15-17). Однако между двумя этими видениями есть существенные различия. Во-первых, шестая печать поднимает занавес на земной сцене, тогда как седьмой шофар открывает небесную сцену. Во-вторых, они движутся в противоположных направлениях. В шестой печати видение направлено от Земли к Небу, от настоящего к будущему. А в седьмом шофаре видение направлено ретроспективно во времени — от Неба к Земле — с позиций еврейского мышления. **35.**

Видение седьмого шофара подразделяется на три стадии. Первая наполнена «громкими голосами», возвещающими конец всех вещей: «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса,

говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр.11:15). Здесь используется та же терминология, что и в Откр.4: прославление, 24 старца, восседающие на престолах (Откр.11:16; ср.: 4:4), а также титул Бога – «Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь» (Откр.11:17; ср.: 4:8). В отрывке же, который мы рассматриваем, отсутствует всякое упоминание Бога, Который грядет (ср.: Откр.4:8). Единственное объяснение такой ситуации в том, что Парусия уже совершилась.

Более того, в литургии Откр.4, «Санктус» (Свят, свят, свят Господь Саваоф») -прославление четырех живых существ предшествует появлению 24 старцев. Громкие голоса, которые вводят песнь 24 старцев, это голоса четырех живых существ (Откр.11:15); они, как мы видели, представляют земные существа. Наступил момент, когда всё сотворенное славит Бога как царя Земли, исполнение замысла Божьего. Бог отныне воцаряется окончательно и навеки.

24 старца теперь переходят от прославления Бога к воспоминаниям о том, каковы отрицательные и положительные моменты суда (ср.: Откр.14:14-20).

1) К отрицательному аспекту относится суд над мертвыми и истребление язычников и тех, кто «губил землю»(Откр.11:18). Это пророчество указывает здесь на другой отрывок в Апокалипсисе (Откр.20:12-15), который помещает время свершения этих событий после Миллениума.

2) Положительный аспект — это суд «святых» и воздаяние им (Откр.11:18). Эта часть видения реализуется в Парусии, когда Мессия заберет Свой народ домой перед наступлением Миллениума. И здесь снова, видение указывает на другой отрывок: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр.22:12).

На деле, эти два суда неразрывно связаны между собою. Удалив тех, «кто губит землю», Бог спасает Землю.

Здесь речь не идет об экологии, о физической природе Земли. Упоминание о Земле мы должны понимать в духовном смысле. В Апокалипсисе, особенно в параллельном тексте о шестой печати, Земля представляет мужчин и женщин, которые подвергаются бедствиям (Откр.7:3). И во время пятого шофара «травя земная», «зелень», «деревья» предназначены для тех, у кого на челах печать Божья (Откр.9:4).

Разрушение Земли имеет духовный и религиозный смысл. Оно является следствием того, что «расвирепели язычники», и пришел гнев Божий — необычное сочетание, уже содержащееся в самом слове «гнев». Это ассоциируется с Пс.2, в котором описывается характер Мессии, когда Он приходит, чтобы воссесть на престоле в Своем Царстве (Пс.2:5). В нашем отрывке, с другой стороны, говорится о «гневе» народов. Народы/язычники, провозгласившие Землю своей, вызывают гнев, который обуревают законного Владельца, Хозяина Земли, Бога. Поскольку они отвергли Бога как Господа Земли и заняли Его место, то эти народы разрушили Землю. И снова мы наблюдаем ту же нетерпимость и притеснение, которые всегда характерны для узурпатора. Люди убивают друг друга, потому что они забыли Бога. Отступление от предвечного и трансцендентного Бога неизбежно ведет к крестовым походам, к инквизиции, к фашизму фанатиков и националистов. Именно поэтому суд Божий, направленный на языческие народы, спасает Землю.

Пророческое видение седьмого шофара носит ретроспективный характер. Простираясь от установления Царства Божьего к суду над народами, взор пророка в конце концов останавливается на событии, которое стало движущей силой всех вещей: на Первом пришествии Мессии.

Примечания

1. См. L. Ginzberg. “Tamid”. Journal of Jewish Lore and Philosophy 1 (1919): 33, 38, 197, 263, 291/
2. Tamid 5, 6
3. Tamid 3, 8
4. Sukkah 3, 6
5. См. Doukhan. Secrets of Daniel, p. 128.
6. Ibid., pp. 13, 14
7. См. Втор.8:7, 9; Пс.35:8, 9; Иер.17:8, 13
8. См. Втор.29:17, 18; Иер.9:15; 23:15

9. См. Jacques Doukhan. The Genesis Creation Story. Andrews University Seminary Doctoral Dissertation Series (Berrien Spring, Mich. , Andrews University Press, 1978), vol. 5, pp. 64, 65.
10. 1 Енох 18:12-16; 19:16 2 – в разделе, написанном в II в. до н. э.
11. См. Иов 26:6; 28:22; 31:12; Прит.15:11; 27:30.
12. Прит.10:28; 11:10; 19:9; 21- 28; 29:3 и др.
13. См. См. Doukhan. Secrets of Daniel, p. 108, 109, 143-145ю
14. См. Иер.51:14; Иоил.1:4; Амос. 7:1; Пс.105 33, 34
15. См. Иер.51:59-64; ср.: Ис.44:27, 28; Иер.50:38
16. См. 2Цар.18:3; 1Кор.4:15; 14:19.
17. См. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 171-175
18. См.Ис.31:1-3; 4Цар.10:28; Иер.46:8, 9 и др.
19. См. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 171-176
20. Ibid. Pp. 186-188
21. См. Откр.14:7-11
22. Матф.23:2; 1:17; Деян.15:21 и др.
23. Mishna, Abot 1, 1
24. Лук.1:13-17; Матф.17:10-13
25. Мидраш Раба. Лев.34:8. Руфь 5:6.
26. Doukhan. Secrets of Daniel, p. 108, 109
27. Le Montieur, 1 er frimaire. An. II
28. Le Montieur, Nov. 14, 1793
29. См. Ис.6:13; Лев.27:30; ср.: Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 23, 105, 106
30. 3Цар.19:18; 20:15
31. Согласно древним верованиям, процесс разложения начинался только на третий день после смерти, и только тогда покойный считался официально мертвым. Говорить о воскресении после третьего дня смерти означало поддерживать тот факт, что чудо воскресенья совершилось. Помимо примера Иисуса, мы можем еще сослаться на Лазаря, который был воскрешен на четвертый день после смерти. (Иоан.11:17, 39). Иона был освобожден из чрева рыбы только на третий день, когда он уже должен был считаться с мертвым (Иона 2:2; ср.: Ос. 6:1, 2).
32. Цитата из: J. Vuilleumier. L'Apocalypse (Dmmaire- les-Lys: 1942), p. 177
33. Откр.1:20; 17:5-7; ср.: Дан.2:22
34. Рим.16:25, 26; ср.: Кол. 1:25, 26.
35. См. Doukhan. Secrets of Daniel, p. 155.

Часть II. Небо багрово

Это последнее видение Бога, Который грядет, приводит нас в самый центр Апокалипсиса и перекликается с первым видением книги (Откр.1:1-10). Как и в книге Даниила, в литературной структуре Апокалипсиса есть центральное видение (Откр.12 – 14), внимание в котором сосредоточено на времени конца и суде (Дан.7). **1.** После грозных штормов церковной истории облака рассеиваются, появляются цвета надежды (Матф.16:2). Дракону из земли — который нападает на женщину (первое знамение, Откр.12) и собирает силы земли и моря (второе и третье знамение, Откр.13) — дают ответ из среды этих облаков, где все еще звучат гимны надежды (интермедия, Откр.14:1-5), три ангела, несущие весть надежды (четвертое, пятое и шестое знамения, Откр.14:6-13). По завершении этой тройственной вести Бог являет Свое присутствие на Небе (седьмое знамение, Откр.14:14-20).

Киппур

Перед началом нового раздела видение, как всегда, возвращает нас к святилищу: «И отверзся храм Божий на небе» (Откр.11:19). Внимание сфокусировано на ковчеге завета в Святом святых. Мы, таким образом, находимся в контексте Дня искупления (по-еврейски, Йом Киппур). Это единственный день в году, когда в Святое святых мог войти священник. Итак, Йом Киппур, еврейский праздник, вводит следующее видение.

День искупления наступает через 10 дней после праздника Труб (Лев.23:26-32). В течение этих десяти дней народ Израиля должен был подготовиться к великому судному дню (10 тишри, седьмой месяц). Аллюзия на праздник труб служит разъяснением миссии народа Божьего — приготовление к суду Божьему. Аналогичным образом, День искупления теперь определяет миссию народа Божьего: возвешение о грядущем суде Божьем.

Не является простым совпадением тот факт, что ковчег завета занимает все поле видения: это показывает его ключевую роль в контексте Дня искупления. В этот день священник окроплял ковчег завета кровью жертвенного животного (Лев.16:13-15). Этот ковчег завета в Святом святых с двумя херувимами над ним в сознании израильтян связывался с небесным престолом Бога (Ис.6:1-3; Иез.1:4-28) и отождествлялся с присутствием Самого Яхве (Чис.10:35-36).

Кропление крови на ковчег символизировало собой одновременно и суд Божий — кровь служила напоминанием о том, что это животное умерло за грехи народа, и милость Божью — то, что Он принял на Себя наши грехи и простил нас. Милость здесь воссоединилась со справедливостью, благодать с законом. Благодать неразрывно связана со справедливостью закона. Справедливость и милость — это два полюса ковчега завета.

Важно отметить, что в ковчеге находятся скрижали Закона, расцветший жезл Аронов и сосуд с манною (Евр. 9:4; Исх.16:33; Втор.10:5). С одной стороны, Закон символизировал справедливость и выполнял функцию наказания. С другой стороны — расцветший жезл Аарона и сосуд с манной символизировали знамения Божественной благодати, создавшей жизнь из праха. В еврейском мистицизме сохранились воспоминания об этих связях, и он истолковывает присутствие двух херувимов над престолом благодати как воплощение Божественных атрибутов справедливости и милости. **2** Тот факт, что кровь Иисуса Мессии должно быть необходимым условием прощения грехов, свидетельствует о справедливости Божьей. Тот факт, что Иисус добровольно согласился умереть, свидетельствует о любви Божьей. И не поддающаяся описанию любовь Иисуса — Его крестная смерть, которую требовал суд Божий, показывает, что спасение зависит и от Божественной любви, и от Божественной справедливости. Эта весть находится в самом центре видения второй части Апокалипсиса. (Откр.11:19). На фоне отверстого Неба, которое раскрывает ковчег завета и возвещает о Божьем прощении, происходят также «молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град»: это напоминает нам о двойственной вести о суде и надежде для жителей Земли.

Примечания

1. См. Ж. Дукан. Даниил: Видение конца, сс. 3-7; Тайны Даниила, с. 100
2. Ис.6:1-3; Иез.1:4-28; Евр. 9:4; Исх.16:33, 34; Втор.10:5
3. Вавилонский Талмуд. Baba Bathra, Yoma 54a

Глава 4. Дьявол и женщина (Откровение 12)

Женщина

Видение, представленное в данном отрывке, мы должны рассматривать с позиций надежды и суда. Те же небеса, которые свернулись, предоставляя нам возможность увидеть ковчег завета, ныне показывают нам прекрасную женщину, облеченную в солнце, обутую в лунное сияние и увенчанную двенадцатью звездами.

В этом видении рассматриваются несколько хорошо известных библейских образов. Образ женщины имеет двоякий смысл: с одной стороны, она представляет собой невесту, или возлюбленную Бога, символизируя народ Израиля, который Он любит. Книга Песнь песней, пророки Исайя, Иеремия, Иезекииль, Осия, Амос и другие — все они свидетельствуют о любви между Израилем и Богом.

С другой стороны, женщина — это мать, обетование жизни. Так Адам называет свою жену, Еву — «матерью всех живущих» (Быт.3:20). Для первого человека женщина являла собой гарантию жизни. Семья человеческое должно пройти через женщину, чтобы возникла новая жизнь. Для автора Бытия женщина несет в себе семя, которое спасет Землю (Быт.3:15). Оба аспекта этого образа тесно взаимосвязаны, поскольку женщина становится матерью через отношения любви.

В нашем отрывке видение женщины напоминает нам о сне Иосифа (Быт.37:9-11). Солнце, луна и звезды представляли семью Израиля: Иаков, Рахиль и их 12 сыновей. Женщина в лучах этого сияния — это прообраз Израиля, народа Божьего.

Более того, теперь она испытывает первые схватки, в муках рождая своего ребенка. В библейской и еврейской традициях деторождение символизирует собой мессианскую надежду. **1.** Желание узреть новорожденного соседствует со страданиями, которые вызваны мыслями об неопределенности, а также физическими муками. Но есть упование и надежда. Только вера может вообразить семя жизни, которое рождает это обетование. Все это запечатлено в образе страдающей женщины.

Дьявол

Полный надежд на стремительное вмешательство Бога в историю, пророк при этом не забывает и о враге этой надежды: драконе. И снова видение раскрывается с учетом ветхозаветного символизма. С самых первых страниц Бытия древний змей олицетворяет собой зло (Быт.3). Именно он был обольстителем первого мужчины и первой женщины, и их грехопадение привело к неповиновению и смерти. Пророки позднее использовали образ змея для описания Египта — империи зла и гордыни **2.** В книге Премудростей Соломона, которая датируется I в. до н. э., змей в Эдемском саду выступает в дьявольском обличье. **3.** Аналогичным образом, раввинистическая экзегеза показывала этого «мифического» змея как представляющего самого сатану. Известный еврейский комментатор XI в. Ибн Эзра и более поздний итальянский исследователь Сфорно наряду с многими другими тоже придерживаются такого толкования. **4.** Мы также придерживаемся этой традиции. Далее, в самой книге Откровение (Откр.12:9) ясно говорится, что дракон — это «древний змий, называемый дьяволом и сатаной».

Слишком часто люди низводили личность дьявола до персонажа древних мифов и сказаний, и он постепенно исчез из религиозного сознания. Французский поэт Бодлер иронически писал об этом скептицизме: «Я только однажды испугался его величества дьявола, его силы, когда услышал проповедь одного служителя, который был немного проницательнее других и который сказал: “Мои дорогие братья, никогда не забывайте, слыша рассуждения об прогрессе в этот просвещенный век, что самая опасная ловушка дьявола- внушить вам мысль о том, что его не существует» **5.** Острый взгляд пророка проникает в суть вещей и разоблачает зло дьявола, который обольщает всю Вселенную (Откр.12:9). Дьявола обнаружить нелегко. Он не появится в обличье существа с рогами и хвостом. Конечно, сатана искусный обманщик. Он может, демонстрировать самые благородные намерения, совершать альтруистические поступки, скрывая свои истинные намерения. Так он действовал и тогда, когда соблазнял Еву. Он представил непослушание Богу как добродетель (Быт.3:5). В Апокалипсисе дьявол выступает как реальная историческая личность.

В этой книге сатана описывается также как мифический зверь с десятью рогами, который вызывает ассоциации с четвертым зверем в Дан.7. Число его голов (семь) — священное и указывает на сверхъестественный характер дракона-зверя. Зверь воплощает собой абсолютное зло. Его огненно-красный цвет добавляет зловещие краски к его портрету: это жестокость и насилие.

Уязвимость женщины, которая рождает младенца, резко противопоставляется жестоким угрозам зверя с десятью рогами. Дракон-змий направляет свою деятельность на преследование женщины.

Космические войны

Войны на Небе

Конфликт начинается на Небе. Проблема зла касается не только человека. Это проблема космического масштаба. Пророки Исаия и Иезекииль свидетельствуют о том же самом. В своих пророчествах о Тире и Вавилоне они пишут о древней войне на Небе и рассказывают о трагедии грехопадения ангела: «Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор. Множеством беззаконий твоих в несправедливой торговле

твоей ты осквернил святилища твои; и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле перед глазами всех, видящих тебя» (Иез.28:14-18; ср.: Ис.14:13-15).

Согласно Откр.12, эта война разразилась внезапно. Апокалипсис не приводит причины ее начала. Можно обратиться к тому, что сказал Иезекииль по поводу этой ситуации: «доколе не нашлось в тебе беззакония» (Иез.28:15). Возникновение зла не имеет рационального объяснения. Абсурд человеческого существования в том, что наша жизнь управляется сатаной и его бесами. Бог вынужден был низвергнуть его с Неба в пустоту и во тьму, которая предшествовала сотворению Земли.

Выбор Богом именно этого места обитания дьявола для создания Земли и сотворения человечества может казаться шокирующим. Но в этом был глубокий смысл. Парадоксально, но факт: спасение Божье раскрывается именно в том месте, которое отвергло Его мир, сотворенный из тьмы и пустоты.

Войны на Земле

Дьявол, низверженный на Землю, прежде всего, нападает на женщину. Она становится его первой жертвой (Быт.3:1 и дал.), и он неустанно преследует ее, ибо она несет в себе семя спасения. Эта истина записана на самых первых страницах Библии. После смерти Авеля Ева рождает Сифа, семя, «положенное» Богом: с него должен был начаться род Спасителя Земли. Имя Сиф, которое означает «Бог положил» или «Бог даровал» (Быт.4:25), указывает на Его вмешательство в историю. В имени Сиф (по-еврейски Шет) сокрыт глагол, который использован в первом пророчестве Библии: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята» (Быт.3:15).

Общая тема женщины, змея, рождения младенца и начала конфликта в Откр.12 ретроспективно обращена к этому раннему пророчеству. Несмотря на злоключения, которые предсказывает этот отрывок, надежда остается. Эти два текста возвещают о победе семени жены над змеем.

Кроме аллюзии на Еву, «матерь всех живущих», мы можем отнести это пророчество к Израилю — женщине завета («Израиль» по-еврейски женского рода), которая рождает ребенка. «И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его» (Откр.12:5). Мы можем обратиться также к Пс.2:9, к тексту, который возвещает о пришествии Сына Божьего: «возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс.2:7) — Царя Земли. В контексте нашего отрывка это рождение ведет к установлению Царства Божьего. Этот младенец в свое время воссядет на престоле (Откр.12:5). Далее, в Откр.12:10-11 пророк объясняет, как будет достигнута эта победа: «И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти».

Смерть змея требует принесения в жертву этого сына. В нашем отрывке говорится о «крови Агнца» (Откр.12:11). Текст Быт.3:15 указывает на то же самое. Смерть змея, поражение его в голову, ведет к смерти сына, родившегося от женщины. **6.** Этот профетический образ позволяет полагать, что обе смерти — змея и Мессии — неразрывно связаны между собой. Сын поражает его в голову, а змий будет жалить Его в пята. Поражение в голову и жало в пята в еврейском тексте описывается одним и тем же глаголом: шуф.

Войны в пустыне

Воплощение Иисуса, Его смерть и воскресение и Его победа над злом, по сути, не изменили облик Земли. Змей все еще присутствует здесь. Смерть, страдания и зло все еще поражают род человеческий. Народ Божий продолжает ожидать Его Второго пришествия, установления Его царства на Земле.

Фактически Апокалипсис сравнивает их с Израилем времен исхода из Египта. Подобно древним израильтянам, Церковь сама находится в пустыне и питается от руки Божьей (Откр.12:6, 14). Орлиные крылья (Откр.12:14; ср.: Исх.19:4) и земля, которая поглощает врага (Откр.12:16; ср.: Исх.15:12), — относятся к событию Исхода, когда израильтяне все еще бежали от египтян и преследовались египетскими войсками.

Подобно тому, как Бог освободил народ израильский от оков египетского рабства, и они продвигались в направлении Земли обетованной, Он спасет Свой народ и от рабства греха, и они будут держать свой путь в

Новый Иерусалим. Изгнание — это тяжелое бедствие. Народу Божьему предстоит пройти тяжкие испытания в течение 1260 дней (Откр.12:6).

В Апокалипсисе этот временной отрезок упоминается несколько раз, вероятно, чтобы подчеркнуть его историческую важность. Иногда в книге он приводится в днях, напр., в Откр.11:3 и 12:6 говорится о «1260 днях»; в других местах используется термин «месяц»: в Откр.11:2 и 13:5 говорится о «сорока двух месяцах», которые и составляют 1260 дней (42 x 30). В Откр.12:14 и Дан.7:25 и 12:7 исчисление этого периода дано в годах: «время, два времени полвремени» ($360 + [360 \times 2] + [360:2] = 1260$). Этот период в 1260 лет простирается от 538 г., когда Церковь освободилась от арианского правления, до 1798 г., когда Французская революция и ее философы стали представлять угрозу для суверенитета Церкви. Таким образом, трудно вообразить себе более точное пророчество.

Войны в конце земной истории

Согласно Апокалипсису, эти 1260 дней/лет приведут ко времени конца земной истории, что объясняет нетерпение и ярость змея (Откр.12:7), который чувствует, что его правление подходит к концу. В эти последние дни змей сосредоточит все свои силы в борьбе против семени жены, что снова возвращает нас к Быт.3:15. Настал момент, когда нужно уничтожить женщину навеки.

Но она по-прежнему отважна и не унывает. Апокалипсис так описывает народ Божий как сохраняющих «заповеди Божии и имеющих свидетельство Иисуса Христа» (Откр.12:17). Верный остаток проявляет послушание и верность Богу — они хранят Его заповеди, они не потеряли того, что доверил им Бог.

Более того, они последние свидетели Его истины, которая проникает повсюду. Именно эта истина включает в себя Тору евреев наряду с Иисусом христиан, воссоединяя в неразрывное целое благодать и закон, любовь и справедливость, сотворение и суд и Новый и Ветхий Заветы. Эта истина сочетает в себе «заповеди Божьи» и «свидетельство Иисуса» Мессии (Откр.12:17).

Таков облик последнего Остатка (Откр.14:2). Против них дракон сосредоточивает все свои силы зла. Змей стоит на берегу моря (Откр.13:1), демонстрируя свое двойное влияние на море и на землю.

Примечания

1. Ис.13:8; Ос. 13:13
2. Ис.51:9; ср.: Иез.29:3; 32:2
3. Премудрости Соломона 2:24
4. См. Мидраш Гидолот на Быт.3:1
5. Charles Bandelaire. Le spleen de Paris. Bibliotheque de Pletade (Paris, 1961), p. 276
6. Истолкование, которое рассматривает семя жены как образ личности Мессии, очень древнее и относится уже ко второму веку до н. э — в Септуагинте, в которой слово «отпрыск» (семя) передается личным местоимением аутос — «он» — мужского рода, а не среднего (оно), как того требует грамматика. Мессиянское прочтение появляется и в еврейской традиции (см. Jasque Doukan. Messianic Riddle) и в христианской традиции (см. Рим.16:20; ср.: Евр. 2:14 и труды Отцов Церкви, особенно, Иринея).
7. См.: J. Doukan Secrets of Daniel, pp. 108-110.

Глава 5. О людях и зверях (Откровение 13 – 14:5)

Зверь из моря

Зверь, выходящий из моря, обнаруживает потрясающее сходство с драконом. Как и у дракона, у него семь голов и десять рогов (Откр.13:1). Этот зверь получил свою силу от самого дракона (ст. 2). Тот факт, что он появляется из моря, т. е. происходит из воды, указывает на его злой характер. И в Библии, и в древней литературе Среднего Востока морской дракон представляет врагов Творца **1**, гоим, которые нападают и притесняют народ Божий. **2**. Его морская природа также указывает на геополитический статус зверя. Зверь представляет собой Рим, чью мощь народы Среднего Востока отождествляют с выходящим из моря. В

видениях 4-ой книги Ездры, апокрифа, который был написан около 100 г. н. э., Рим изображается как зверь, выходящий из моря (4Езд.[2 Езд.] :11:1; 12:11).

Но этот новый зверь имеет более широкий спектр характеристик, чем дракон, и напоминает нам о четырех зверях из Дан.7: барсе (леопарде), медведе, льве (Откр.13:2; ср.: Дан.7:2-3) и особенно о четвертом звере с десятью рогами (Откр.13:1; ср. Дан.7:7). Пророческий взор останавливается на отличительной особенности этого четвертого зверя: небольшом роге. Как и этот малый рог, наш зверь имеет уста, которые говорят высокомерно (Откр.13:4; ср.: Дан.7:8). Подобно малому рогу, наш зверь проявляет узурпаторские устремления. Он жаждет поклонения и хвалы: «Кто может сравниться с ним?» (Откр.13:4). Эта фраза пародирует известное изречение, то, что обычно обращают к Богу Израиля (ср.: Исх.15:11; Пс.34:10), и оно составляет саму суть имени Михаил: по-еврейски оно означает «кто как Бог?».

Более того, подобно малому рогу, этот зверь притесняет и угнетает народ Божий в течение 42 месяцев, после чего он получает смертельную рану (Откр.13:3). Последовательность событий выявляется структурным параллелизмом в нашем отрывке: ABC/A'B'C':

Первый параграф:

А. Зверь получает власть от дракона (Откр.13:2)

В. одна из голов смертельно ранена (ст. 3)

С. рана исцелилась, зверю поклоняются (ст. 3, 4).

Второй параграф:

А'. Зверь получает уста и власть (ст. 5)

В'. на срок в течение 42 месяцев

С'. зверь открывает уста ; ему поклоняется весь мир (ст. 6-8).

Этот параллелизм связывает В с В'. В первом параграфе говорится, что зверь получает власть от дракона (А) до тех пор, пока не получает смертельную рану (В), после чего мир начинает поклоняться ему (С). Аналогичным образом, во втором параграфе говорится, что зверь получает власть от дракона (А') на срок 42 месяца (В'), после чего весь мир подпадет под его власть (С'). Таким образом, зверь получает рану на срок 42 месяца.

До этого момента пророчество только повторяет формулировки прошлых откровений. Подобно пророчеству Даниила, в нашем отрывке описывается появление новой силы, которая посягает на власть Бога, стремится занять место Бога, и хронологически это происходит после падения Рима. Согласно книге Даниила, эта сила будет угнетать народ Божий в течение «времени, времен и полувремени» (Дан.7:25), т. е. 42 месяцев или 1260 пророческих дней (лет). В нашем же отрывке говорится о дальнейшем развитии событий после этого периода преследования народа Божьего: о смертельной ране зверя, которая все же будет исцелена, и ему поклонятся все жители Земли (Откр.13:8).

История подтверждает это пророчество. 1260 лет начинаются в 538 г., когда Церковь обретает политическую власть, и завершаются в 1798 г., когда Наполеон наносит ей сильнейший удар. Но Церковь быстро оправляется от этого, и папство обретает власть снова. В XIX веке наблюдается возрождение Католической Церкви. Первый Ватиканский собор (1870 г.) открыл новую эру поклонения и посвящения папе Римскому. После периода Великой Французской революции Церковь вновь она становится сильной, как никогда ранее, и постепенно обретает политическую власть и моральный авторитет в мире. Иезуиты учат, что когда Папа выступает посредником между человеком и Богом, именно через него действует Сам Бог. Католические музыканты сочиняли гимны хвалы, прославляя папу Пия IX (1846 – 1878). Некоторые церковные апологеты даже называли этого святого отца «вице-Богом рода человеческого» **4**. Наконец, в 1870 году церковное руководство провозгласило тезис, догмат о папской непогрешимости. С этого времени престиж папства возрос неимоверно. Крах марксистской идеологии и другие экономические и социальные катаклизмы во многом способствовали его нравственной прерогативе, претензии на исключительное право нравственного авторитета в мире. Журнал Тайм назвал папу Римского «человеком года» в 1994 году, посвятив ему статью, иллюстрация к которой была дана на его обложке.

Осмелиться отождествить милостивого Папу с ужасным зверем в наш век, когда усиливаются тенденции к терпимости, открытости и почтения, едва ли отвечает веяниям эпохи. Популярность Папы огромна, его

кампания за мир, его помощь, которую он оказывает бедным и угнетенным, казалось бы, противоречит этому пророчеству.

Но интересно, что в пророчестве предусмотрено и это: «И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр.13:7-8). Впервые влияние папства вышло за рамки католической религии, за территориальные границы Италии и даже Франции, «старшей дочери Церкви».

Но пророческое видение не обязательно обвиняет Католическую Церковь как таковую. Намерение пророка в меньшей мере направлено на осуждение, оно, скорее, призвано прояснить перегибы истории, так, чтобы могли понять, что за этим стоит провидение Божье, дабы подкрепить нашу веру и нашу надежду. Урок, который преподает нам этот отрывок, следующий: «Здесь терпение и вера святых» (Откр.13:10).

Зверь из земли

Непосредственно после того, как мир начал поклоняться исцеленному зверю, пророк Апокалипсиса видит другого зверя, на этот раз происходящего из земли. Этот зверь, появляющийся из земли, присоединяется к лагерю первого зверя, и говорит, как дракон (ст. 11). Зверь из земли связывает себя с морским зверем, обладая той же силой, что и дракон: «Он действует перед ним со всею властью первого зверя» (ст. 12).

Далее, зверь из земли делает все, что в его силах, заставляя «всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю» (ст. 12). Совершая разнообразные чудеса и знамения (ст. 13-14), он прельщает мир, выступая на стороне первого зверя и побуждая людей создать образ этого зверя (ст. 14). Он даже оживляет этот образ, манипулируя им, как заводной игрушкой, которую можно привести в движение нажатием кнопки. Можно было бы воспринимать это с улыбкой, если бы за этим не последовало насилие.

Наш отрывок напоминает нам о том, что рассказывает пророк Даниил в гл. 3 своей книги. Навуходоносор возводит огромного истукана, копию того, что он видел во сне (Дан.2; ср.: 3:7), и повелевает своим подданным, «народам, племенам и языкам» поклоняться ему под страхом смерти (Дан.3:6). Зверь из земли теперь стремится действовать «так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр.13:15).

Апокалипсис изображает знак поклонения как печать на правую руку или на чело (ст. 16): этот образ заимствован из книги Второзаконие, где речь идет о верности закону Божьему: «И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими» (Втор.6:8; ср.: Исх.13:9). Для евреев такой язык особенно понятен и значим, поскольку указывает на бытовавший обычай надевания тефилина на голову (лоб) и руку, что должно было постоянно напоминать им о необходимости соблюдать Закон: как в своих действиях (рука), так и в мыслях (лоб).

Замысел земного зверя кристально ясен. Он хочет принудить всех людей подчиниться закону морского зверя, подобно тому, как Бог ожидал от израильтян повиновения закону Моисея: и в делах, и в мыслях. Зверь из земли, таким образом, помогает морскому зверю достичь божественного статуса. Его закон заменяет Закон Божий в человеческих сердцах и действиях. «Начертание зверя», таким образом, это вовсе не татуировка на теле, оно означает, что закон морского зверя начертан глубоко в сердцах людей и проявляется в их действиях.

Число зверя также выдает его характер и наклонности: 666. Это «число человеческое» (Откр.13:18). Библейская традиция связывает число 6 с человеком, поскольку он был создан на шестой день. Число 6 символизирует собой самодостаточность и гордыню личности, которая не признает Бога. Число 6 также является ключевым в замерах истукана, возведенного Навуходоносором (Дан.3:1). 6. Навуходоносор возвел его, дабы ему поклонялись все народы Земли, и подменил им Божественный авторитет. Тройной повтор числа 6 указывает на стремление сотворенного существа узурпировать роль Бога. Действительно, число 3 — есть число Бога. Повторить человеческое число трижды равнозначно тому, что человек стремится возвыситься до уровня Бога, Который трижды свят (Ис.6:3; Откр.4:8).

Называя эту силу числом 666, Апокалипсис раскрывает истинную природу морского зверя. Под маской религиозности скрывается сугубо человеческое стремление к власти. Не Бог представляет интерес для Церкви: это все политическая игра. Во все времена, начиная с императора Константина и Хлодвиг, Церковь

жаждала обрести политическую власть. В отдельные периоды у Церкви не было других забот, кроме завоевания власти на политической арене. Она торговала своей душой, стремясь получить мировое признание, а ныне полагается на поддержку зверя из земли. Несколько ключевых характеристик позволяют идентифицировать эту последнюю силу.

1. Ее природа отличается от морского зверя. Это не религиозная сила, ей не поклоняются (Откр.13:12, 15). Апокалипсис определяет ее природу: она носит и экономический — «покупать и продавать» (ст. 17), и политический характер — она может убивать (ст. 15)
2. Ее время: она возникает после появления первого зверя, а действовать начинает после того, как исцеляется смертельная рана первого зверя (ст.12). Таким образом, эта сила начинает проявлять себя только в конце XVIII века.
3. Ее территория: в отличие от морского зверя, этот зверь выходит из земли. Разница в происхождении имеет важное значение для еврейского читателя. Если море сопряжено с угрозой, то земля — это нечто знакомое и близкое. Еврейское слово эрец (земля) относится к стране, отчизне или родному дому. 7. Выходя из земли, зверь этот носит мирный характер, представляется как союзник. Ранее, в Откр.12:16 Апокалипсис показывает, что земля спасает женщину
4. Ее характер. По виду зверь представляется совершенно безобидным. У него два рога, как у агнца (Откр.13:11), как ягненок, он не вызывает опасения. Морской зверь с его десятью рогами и свирепыми замашками, был нечистым и устрашающим. Земной зверь, с другой стороны, кажется прирученным, одомашненным. Более того, христианину Иоанну его агнчий облик напоминает о мягком по характеру Иисусе (Откр.14:1).

Все это не должно обмануть нас. Агнец говорил, «как дракон» (Откр.13:11). Такие несовместимые качества ставят нас в тупик. Этот невинный и мирный агнец внезапно заговорил голосом дракона.

Из этих отрывочных сведений складывается неожиданная мозаичная картина. Экономическая и политическая сверхдержава, которая возникла в конце XVIII века как безопасная гавань для всех, кто пострадал от религиозных преследований — Соединенные Штаты Америки — внезапно являют себя на международной арене в облике дракона, который все еще скрывается под маской агнца.

Двойственная природа зверя проявляется и на политическом, и на психологическом уровне. Наивный идеализм Америки идет руку об руку с ее военной, экономической и политической мощью. Действительно, часто драконовы угрозы исходят из уст этого американского дракона, зверя, скрывающегося под маской агнца.

История подтверждает это пророческое видение. Согласно нашему отрывку, зверь также оказывает двойное влияние на мир. Он взаимодействует и с жителями Земли, и с первым зверем. С одной стороны, он прельщает жителей Земли своими чудесами и своей силой, посредством которой он низводит с неба огонь. Для еврейского читателя это напоминание о пророке Илие (3Цар.18:17-39), а в Апокалипсисе это напоминает о силе двух свидетелей Божьих (Откр.11:5). Земной зверь, таким образом, имитирует Божественные чудеса. В военной и дипломатической сфере и во всех областях международных отношений Соединенные Штаты всегда выступают как спасители мира. Их влияние видно повсюду. Доллар стал международной валютой. Американская продукция и торговля заполонили все средства массовой информации. Рок-музыка, голубые джинсы, Макдональдс и кока-кола распространены по всему миру. Действительно, США прельщают весь мир.

С другой стороны, это играет на руку другому зверю. И, действительно, Ватикан поддерживает теснейшие отношения с Соединенными Штатами. Обе страны часто сотрудничали в прошлом, а позднее они сыграли ключевую роль в падении коммунизма. Первые исторические события, предсказанные этим пророчеством, начинают обретать зримые очертания на международной арене.

Действительно, тоталитарные обертон, характерные для режима зверя, совершенно неожиданно зазвучали в заявлениях такой свободной страны, как Соединенные Штаты. В нашем отрывке говорится, что те, кто отказывается принять начертание зверя, будут лишены возможности существования в мире бизнеса. Все другие будут иметь начертание зверя, число его имени. Если это пророчество верно, то можно ожидать, что в определенный момент США, свободная страна, станет центром религиозного притеснения. «Начертание

зверя» будет насильно навязываться каждому. Человеческая власть стремится заменить Бога в сердцах и действиях людей.

Мы можем наблюдать исполнение этого пророчества в современных религиозных движениях. Социологические, психологические или даже деловые интересы постепенно встают на место поклонения Богу. И мы даже видим попытки заменить день поклонения Богу **9** из практических соображений или в экуменических целях — стремлении достичь единства и любви в мире.

Но это лишь проявление симптомов исполнения пророчества. «Начертание зверя» означает больше, чем день или форма поклонения — оно включает в себя также преданность зверю, власти Вавилона с ее потенциальной склонностью к репрессиям, конформизму и отчуждению от Бога. Это невероятно тяжелые обвинения. Однако определенные подвижки — особенно в сфере движения за христианские права с его ревностной борьбой против отделения Церкви от государства — указывают на начало исполнения этого пророчества.

Это пророчество завершается установлением жесткого режима тоталитаризма. Число 666 придает последним словам данного пророчества холодный и жестокий смысл, лишая человека всякой надежды на грядущее.

Интермедия: Человек на Небе

Внезапно пророк получает новое видение: он видит множество людей, воспевающих гимны надежды и радости. Эта сцена являет собой резкий контраст по сравнению с тем, что мы слышали и чего боялись. Тем, кто был сокрушен силой Вавилона, видение приносит весть надежды. Кроме моря и земли, мы слышим здесь о грядущей «горе Сион» (Откр.14:1). Единственное упоминание о горе Сион в Апокалипсисе касается небесного Сиона.

Голос, который пророк слышит, нисходит, с Неба (ст. 2), и 144 000 стоят перед небесным престолом Божиим.

Присутствие Бога на земной горе Сион ведет к тому, что народ израильский приходит к месту небесного обитания Бога, которое имеет такое же название «Гора Сион» **10**. Таким же образом сыны Корея в Пс.47:3 связывают Сион, святую гору Божию с «сияющими высотами Цафона», северной стороной [Цафон — поэтический образ, место обитания божества, или «север» — примеч.перев.]: это аллюзия на «недостигаемые высоты», «горнее место»; у пророка Исайи написано: «... на небе, выше звезд Божьих» (Ис.14:13). В противовес зверям, которые вышли из моря и из земли, Агнец стоит на горе Сион. Стабильность и порядок противостоят смятению и хаосу, которые приносит дракон. Даже печать собственности, которая в случае дракона ставится на руку, иногда на чело, теперь поставлена на чело искупленных (Откр.14:1). Подобно тому, как число 144 000 символизирует собой завет с Богом (12 x 12 000), число 666 символизирует отсутствие Бога.

«Девственники», т. е. «чистые», противостоят тем, кто позволил обмануть себя зверю (Откр.13:14; ср. : 13:3, 8). И снова Писание использует здесь брачную метафору, чтобы показать интимную связь между Богом и Его народом. В еврейских Писаниях народ Божий часто называется «девствующей дочерью Сиона» **10**. В Песни песней страстное стремление Суламиты к Соломону, возлюбленному своему, иносказательно описывает жажду воссоединения Израиля со своим возлюбленным, с Богом. **11**. Пророка Осию одолевают ностальгические воспоминания при мысли о днях обручения Израиля в пустыне (Ос. 2:16).

Апокалипсис во всей очевидности использует этот образ девства народа Божьего не для того, чтобы побудить людей к сексуальному воздержанию, но как выражение возвышенных чувств, как добродетельное терпение. Израиль останется навеки чистым, потому что непрестанно ожидает своего возлюбленного. Царство это не от мира сего. В отличие от тех, кто присоединился к земному царству, «чистый» Израиль на Сионе сохраняет себя для Царства Божия. Описывая их как «девственников», пророк Апокалипсиса имеет в виду людей посвященных Богу, отделенных для Него.

Другой титул, который придан им — «первенцы Богу» (Откр.14:4) — связан с той же концепцией. И снова, Апокалипсис заимствует эту лексику из еврейских Писаний. Это напоминание о еврейском обычае посвящать первые плоды урожая Богу. **12**. В Писаниях Израиль рассматривается как первенец Божий **13**, и этом смысле первые плоды урожая (Иер.2:3), святой народ, отделенный для Бога.

Апокалипсис отделяет 144 000 от всего рода человеческого. Народ Божий отличается от других людей своими делами и особым статусом. Последователи дракона подобны роботам. Они даже не говорят. За них говорит

дракон. Их главные интересы сосредоточены в материальной сфере, их цель — достичь успеха и признания в мире.

С другой стороны, ученики Агнца следуют за ним, куда бы Он ни шел (Откр.14:4) и поют «новую песнь» (ст. 3). Творчество этих поэтов/музыкантов разительно отличается от сугубо коммерческих интересов последователей дракона в сфере торговли и бизнеса. Своим живым воображением, творческим поиском и открытиями последователи Агнца резко выделяются на фоне тех, кто ищет только материального успеха.

Выражение «новая песнь» является основополагающим для книги Псалмов, в которой оно соотносится со спасительным духовным возрождением. **14.** В этом смысле 144 000, чувства которых насыщены до предела лицезрением чудодейственного воскресения, воспевают эту песнь как гармонию хвалы, которую способны выразить только они.

Пророческое видение раскрывает неизбежность финального суда. Пророк слышит на фоне раскатов грома и шума множества вод звуки игры на арфе (гуслях, ст. 2). Настает момент, когда справедливость и любовь Божья вновь соединяются, и наступает конец злу.

Примечания

1. Ис.27:1; Иез.29:3-5; 31:32; ср.: Пс.68:2, 3; 123:1-5
2. Ис.17:12; Иер.46:7; Откр.17:1, 18
3. См. J. Doukan Secrets of Daniel, pp. 108-110
4. Bruce L. Shelley. Church History in Plain Language (Waco, Tex.: 1982), p. 381
5. Time, Dec. 26, 1994
6. J. Doukan Secrets of Daniel, .p. 46
7. Быт.11:31; 12:1, 5-7; Лев.14:34; Втор.18:9; 4Цар.5:2; ср. Матф.2:20, 21; Еф. 6:3
8. См. “Lord’s Day Alliance Officials Have Audience With Pope John Paul II and Others in Europe”, Sunday : the Magazine of the Lord’s Day Alliance in the United States. October/December 1986, pp. 8, 9; cf: James P. Wesberry,ed. The Lord’s Day (Nashville, 1986), p. 123.
9. Пс.2:6; 67:19; 86:2; 98:9
10. Ср.: 4Цар.19:21; Ис.37:22; Иер.14:17; Амос 5:2 и др.
11. Песн.2:8, 9; 5:2; 8:14
12. Втор.26:1-11; Лев.23:9-21
13. Исх.4:22; Иер.31:9
14. Пс.32:3; 39:4; 97:14; 149:1.

Глава 6. Громкие голоса ангелов (Откровение 14:6-20)

Три ангела несутся по небу, возвещая весть, которая поколебала Землю. Мы снова бросаем ретроспективный взгляд на земную историю. Снова речь идет о жителях Земли. Небесные посланники несут весть о грядущей судьбе мира. Они непосредственно предшествуют пришествию Сына человеческого на облаках (Откр.14:14) и следуют после четырех зверей, описанных Даниилом (Откр.13: 2 и дал.). Параллели между этими двумя отрывками позволяют полагать, что трехангельская весть соответствует посланию, которое записано в Дан.7 о времени суда (Дан.7:9-12), или Киппуре (Дан.8:14). Мы сейчас живем «в конце времени» (Дан.8:17).

Даниил 7	Откровение 13 и 14
Четыре зверя (лев, медведь, барс, зверь с 10-ю рогами)	Зверь с 10-ю рогами
Власть узурпатора Власть узурпатора (1260 дней)	Власть узурпатора Власть узурпатора (42 месяца)
Небесный суд	Трехангельская весть
Пришествие Сына человеческого	Пришествие Сына человеческого

Согласно Апокалипсису, Земля наполнится этой вестью трех ангелов.

Первый ангел

Миссия первого ангела в Откровении провозгласить весть «вечного Евангелия» (Откр.14:6). Греческое слово юангелион (евангелион), переведенное здесь как Евангелие, означает буквально «радостная весть», или «добрые новости». В классической греческой литературе этот оборот используется для выражения вести о победе. Она заключает в себе либо весть о смерти врага, либо о прибытии римского императора, который спасает народы от злочючений и бедствий и приносит Pax Romana (римский мир).

Это послание первого ангела несет с собой весть надежды: близость конца человеческой трагедии. Эта весть носит двойственный характер: страх перед судом и поклонение Творцу: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» ст. 7).

Страх перед судом

В древности на Ближнем Востоке царь исполнял одновременно и обязанности судьи. В Библии также отмечаются эти две функции царя (Исх.18:13; 4Цар.15:5; 2Пар.1:10; Пс.71:2). Именно в этом контексте видения славы Божьей, Бога, Который управляет и судит, мы должны понимать призыв бояться Его.

Понятие страха Божьего часто искажают. Истинный страх Божий это осознание того, что очи Господни постоянно взирают на нас. Еврейское слово, которое описывает это понятие — ир', вероятно, происходит от того же корня, что и глагол «видеть». Бояться Бога значит знать, что Он видит нас, где бы мы ни находились, и что бы мы ни делали. Таким образом, Библия связывает страх Божий с Его законом: «... дабы ты боялся Господа, Бога твоего, и все постановления Его и заповеди Его, которые [сегодня] заповедую тебе, соблюдал ты и сыны твои и сыны сынов твоих во все дни жизни твоей, дабы продлились дни твои» (Втор.6:2). Страх Божий закладывает основы нравственности: «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай» (Еккл.12:13). В последнем отрывке синтаксис еврейского языка позволяет перевести этот текст таким образом, что союз «и» является не соединительным, но разъяснительным: «Бойся Бога, то есть (другими словами) соблюдай Его заповеди». Автор книги Екклесиаст рассматривает «человека», все людей (коль хаадам) в контексте грядущего суда: «ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл.12:14).

Бояться Бога означает для нас быть приверженными только тому, что является благим, справедливым и праведным: соблюдать заповеди не только на людях, но и наедине с собой. Религия это не просто поклонение в День Господень или молитва, или святые места в церкви или в синагоге. Мы находимся под испытующим взором Божиим постоянно: каждый наш поступок, каждая мысль в любое время и в любом месте. Вот почему эта тема страха Божьего неизменно присутствует в библейской литературе мудрости. Во время глубоких и проникновенных размышлений о смысле человеческого существования присутствует страх Божий: «Начало мудрости — страх Господень, и познание Святаго — разум» (Прит.9:10; ср.: 1:7 и дал.).

Страх Божий не имеет ничего общего с суеверием, которое парализует и ведет к религии формальной и причастной магии. Библия часто связывает страх Божий с любовью. Сразу же после наставления о необходимости иметь страх Божий и повиноваться установлениям Божиим идет заповедь о любви: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор.6:5). Иметь страх Божий означает любить Его и быть любимым Им. Это также и залог того, что Бог оберегает нас: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его» (Пс.32:18). Повиновение закону Божьему — это зримое свидетельство нашей любви к Богу. Жить на виду у Бога означает жить с Богом. И наоборот, поскольку мы живем с Богом, мы живем, покоряясь Его воле. Истинная религия воспринимает Бога последовательно и серьезно.

В Откр.14:7 следует призыв убойться Бога и воздать Ему хвалу. Еврейское слово кавод, «слава», включает в себя понятие о весе. Мы придаем Богу вес в своих мыслях и делах; мы принимаем Его во внимание. Весть Апокалипсиса поражает самую сердцевину лицемерных и поверхностных религий, которые не способны возбудить в человеке благоговейный страх, трепет перед Богом именно потому, что у них нет концепции страха Божьего. Люди могут взывать к имени Бога, строить храмы и соборы во славу Его, создавать и развивать богословские учения о Нем, но человеческое сердце остается при этом закрытым и искалеченным собственной ложью и преступлениями. В самом сердце прошлого века Катастрофа, или Холокост, возвестила о крахе религии, в том числе и христианской.

Человечество больше не воспринимает Бога всерьез. В понимании людей Он стал добрым, безвредным отцом, которым мы можем манипулировать, или младенцем Иисусом, слишком милым и очаровательным, чтобы быть реальным. И мир свернул на другой путь, объявив: «Бог умер», и эта вера распространилась даже в религиозных кругах. Религия есть лишь духовный опыт, моральный кодекс или просто традиция. Кто верит в Бога Всевышнего и в Его Царство?

Поскольку мы потеряли страх Божий, мы не можем постичь его смысл, у нас остается лишь желание иметь его. В результате, Апокалипсис стал сегодня крайне актуальным. Первый ангел призывает к нашему страху Божьему, стремясь пробудить нас, подготовить к Его присутствию, зажечь искру желания встречи с Богом в сердцах мужчин и женщин, слишком занятых строительством мирского города, возбудить в них потребность в пришествии Бога во славу Его.

Поклонение Творцу

От мыслей о страхе Божьем ангел ведет нас с Богу, Которому мы поклоняемся. И от повиновения закону праведного Бога мы продвигаемся к поклонению с любовью Богу, Который дал нам жизнь.

С благоговейным трепетом склоняясь перед бесконечностью и красотой Вселенной, человеческое создание не может не поклоняться Творцу. Интересно отметить, что псалмы и молитвы Израиля непосредственно связаны с поклонением Творцу (Пс.94; 101:19; Неем.9:6). Именно через сотворение Бог продемонстрировал Свою благодать и всемогущество. Его бесконечная благость побуждает нас поклоняться Ему, а Его близость дает нам возможность встречаться с Ним и любить Его. Поклонение — это единственный ответ Творцу. Действительно, поклонение — это одновременно и осознание недостижимости Творца и Его близости к нам — Того, Кто дал нам дыхание жизни.

На самых первых страницах Библии приводятся два повествования о сотворении, которые указывают на такую двойственную природу поклонения. В первом рассказе (Быт.1:1-2:4), Бог, Элохим, предстает как трансцендентный и всемогущий, как Властелин Вселенной. Во втором рассказе (Быт.2:4 – 24) Бог, Яхве предстает как имманентный и личный Бог, Божественный участник истории и бытия, Бог Творец.

Библия открывается историей сотворения не только в контексте хронологических событий, но и в ситуации, соединяющей творение с Творцом. Библия начинается с сотворения, создавая фундаментальную основу для поклонения Создателю.

Но наш отрывок в Апокалипсисе указывает на более широкий аспект, чем просто акт творения. Неожиданно упоминание об «источнике вод» в добавление к трем традиционным компонентам творения (небо, земля и море) — и это особенно примечательно. В странствиях по пустыне для Израиля вода была равноценна жизни. Таким образом, в нашем отрывке «источники вод» противопоставляются пустыне смерти и зла (Откр.12:, 14; 17:3).

Агнец ведет Свой народ к живым источникам вод (Откр.7:17; 22:17). Аналогичным образом в видениях Иезекииля Иерусалим надежды, напоенный источниками вод (Иез.47:1-12), можно уподобить Эдемскому саду (Быт.2:10-14) 3. Источники вод, таким образом, замыкают собой грядущее кольцо вечности. Они указывают на идеальный Иерусалим, изображенный как сад Эдемский. Поклонение Творцу отражает надежду на грядущее творение.

Второй ангел

Внезапно тон повествования меняется. Второй ангел взирает на лагерь узурпатора, и весть его окрашивается в другие тона. Вместо радостной вести о надежде, мы слышим теперь предсказание о суде над Вавилоном, о его падении: «И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы». (Откр.14:8). Глагол здесь используется в прошедшем времени, что указывает на неотвратимость этого грядущего события. Еврейские пророки предсказывали события будущего с такой определенностью как будто они уже свершились. Так, пророк Исайя возвещал: «Пал, пал Вавилон, и все идола богов его лежат на земле разбитые» (Ис.21:9). Аналогичным образом предсказывал это и пророк Иеремия: «Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали. Внезапно пал Вавилон и разбился; рыдайте о нем, возьмите» (Иер.51:7-8).

Сторонники Вавилона, напоенные его вином, потеряли всякое чувство реальности. Они утратили способность рассуждать здраво. Вавилон маскировался под град Божий, и они воспринимали этот его статус. Согласно книге Притчей, такова неизбежная судьба пьяниц: «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное, и ты будешь, как спящий среди моря и как спящий на верху мачты» (Прит.23:31-34).

В отличие от 144 000 девственников эти последователи вавилонского учения в Апокалипсисе предстают как блудники. Последователи Агнца характеризуются, прежде всего, как имеющие страх Божий, проявляющие чувства любви и верности. Но в лагере вавилонском на место Бога поставлены мирские законы, и религия развращается. Миссия второго ангела состоит в том, чтобы раскрыть этот обман человечеству. Апокалипсис и книга Даниила описывают силу Вавилона как человеческую. Малый рог с человеческим лицом действует как узурпатор (Дан.7:24, 25; 8:9-11, 25) или как зверь, который уподобляет себя Богу (Откр.13:4), и оба они — демонстрация человеческих установлений.

Цель второго ангела, скорее, предостеречь, чем осудить. Падение Вавилона — это наглядный пример, прообраз всякого падения. Крах исторического Вавилона, завоевание его войсками Кира в 539 г. до н. э., — стал библейским архетипом финальной судьбы всякой гордыни и самодостаточности. Гордыня и притязания на непогрешимость ведут к смуте, а позднее к падению. Этой судьбы не может избежать никто и ничто: ни один религиозный идеал, ни один мужчина, ни одна женщина. Вавилон — это также менталитет, для которого нет никаких преград: ни крепостных валов Навуходоносора, ни кафедральных соборов средневековой Церкви. Падение Вавилона служит предостережением каждому из нас: наша собственная гордыня может погубить нас.

Третий ангел

Третий ангел раскрывает значение падения Вавилона для обоих лагерей. Сторонников и пособников Вавилона, которые «поклоняются зверю и его образу», ожидает такой же конец, что и Вавилона. Глагол «поклоняться» многозначный. Первый ангел использует его в контексте сотворения (Откр.14:7). Зверь же подменяет его другим «поклонением» — взамен Творца.

Апокалипсис изображает поклоняющихся зверю, подобно 144 000. Они также имеют его печать — «начертание зверя» (Откр.14:9, 11; ср.: 7:3), которое являет собой внешний знак их принадлежности зверю, о чем свидетельствует печать на челе по духу, а также и по делам — что удостоверятся начертание на руке.

Ирония состоит в том, что сторонники зверя становятся жертвой собственных иллюзий. Им предстоит испытать другое вино, вино гнева Божьего (Откр.14:10). Вино Вавилона будет смешано с вином его гнева. В этой роковой ошибке их наказание. Чем больше они пьют, тем больше теряют контроль над собой, и чем больше теряют контроль над собой, тем больше пьют.

Трагедия в том, что у сторонников Вавилона не будет никакой отсрочки. Это именно то обольщение успехом, которое погубило строителей Вавилонской башни (Быт.11:3-4), сатрапов Дария (Дан.6:6) **4**, а теперь и последователей зверя. Обуянные духом самодостаточности и гордыни, они отказываются признать существование Творца.

Но все их устремления и действия в итоге превратятся в дым: он «будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр.14:10, 11). Это ирония, напоминание о долине Енномовой, от которой происходит слово «геенна». Это место к югу от Иерусалима, где хоронили трупы сожженных детей и младенцев, принесенных в жертву Молоху. **5**. Царь Иосия «осквернил», уничтожил это место (4Цар.23:10). Жители Иерусалима позднее приспособили это место для сжигания мусора. Эта свалка, где постоянно восходил дым от горящего мусора, и ее ассоциации с мерзостями Молоха — указывают на конечную судьбу гордых последователей Вавилона.

В Апокалипсисе здесь нет аллюзии на вечный огонь, ад. Скорее, речь идет о природе идолопоклонства, культе Вавилона. Более того, оборот «во веки веков» в меньшей мере означает продолжение в вечности, чем результат — прекращение навеки. Они сгорят навеки. Тот же самый подход и в книге пророка Исаии (Ис.33:14), где выражение «огонь пожирающий» это параллель обороту «вечный огонь», который уничтожает

нечто на веки. Пророк рисует падение Вавилона и его последователей как уничтожение отбросов земли — абсолютная и окончательная смерть.

Но для сторонников Агнца падение Вавилона имеет совершенно иной смысл. Когда ангел возглашает свою весть, Вавилон находится еще в полном расцвете своей славы. Эти человеческие установления, кажутся, абсолютно незыблемыми, как будто нет Бога на Небе. Создается впечатление, что последователей Агнца ожидает печальная судьба.

В таком ракурсе новость о падении Вавилона воодушевляет сторонников Агнца, вселяя в них уверенность. «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (Откр.14:12). Слишком многие неверно понимают последнее слово в этом тексте: «святой». «Святой» в Библии (кадош) не имеет никакого отношения к нашим житейским представлениям о «святых людях». Святые, которых имеют в виду пророки, скорее, выступают как нарушители спокойствия: они противостоят установившемуся порядку вещей и всегда поступают вразрез с социальными и культурными традициями. Святые последнего времени — это революционеры. Вследствие того, что они ощущают приближение конца, они уже настроены на мелодию другого мира.

Таков характер этих святых последнего времени, которые проявляют терпение и соблюдают «заповеди Божии и веру в Иисуса» (ст. 12). Они составляют меньшинство в этом мире по отношению к тем, кто следует установленным в мире нормам и критериям, испытывая страх Божий и оставаясь верными древним заповедям Бога Израилева и Иисуса. В отличие от тех, кто верит только в свои собственные дела, эти аутсайдеры истории остаются преданными вере своих предшественников. Они верят вопреки духовной тьме и молчанию Бога. И они надеются вопреки, казалось бы, безнадежной ситуации.

Но помимо личности святого, в Апокалипсисе говорится также и о документальной основе их веры, об их отождествлении с нею. Посредством двойной ссылки на «заповеди» и на веру в Мессию, Апокалипсис указывает на два главных события в откровении Божьем в истории: с одной стороны, Тора, закон Божий, а с другой — воплощение и смерть Иисуса Мессии.

Апокалипсис снова сводит воедино этих двух «свидетелей» (ср.: Откр.11) и закрывает пропасть, которая была между иудаизмом и христианством, когда существовало разделение между Моисеем и Иисусом, между Ветхим и Новым Заветами, между законом и благодатью. Апокалипсис напоминает христианину об этих соотношениях. Новый Завет это не отвержение или модификация Ветхого, прежнего завета, но обновленное и более глубокое посвящение Ветхому Завету. Вера в Иисуса не исключает страха Божьего. Вера в Бога означает страстное желание служить Ему и жить в согласии с Его волей.

Не является простым совпадением тот факт, что ключевая весть трех ангелов сосредоточена вокруг двух тем: суда и сотворения. С другой стороны, суд включает в себя закон и страх Божий. Суд основан на вынесении вердикта, исходящего из закона. Библия часто отождествляет эти два понятия: еврейское слово, обозначающее суд, — мишпат, включает также в себя понятие закона или заповеди. **6.** Именно предстоящий суд вселяет в нас страх Божий и желание повиноваться Богу. С другой стороны, чудо сотворения побуждает нас к вере и поклонению Богу. Важно отметить, что единственное библейское определение веры дается в контексте сотворения: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11:1–3).

Верить в то, что Бог был и остается способным творить из ничего, служит фундаментом нашей веры и уверенности в том, что все произошло из невидимого. Здесь есть риск. Создатель — это чудо, которое требует величайшей веры. Эволюционист лишен смелости предвидеть такую возможность и предпочитает опираться на предпосылку о том, что жизнь произошла «естественным» путем из «праматерии». Это антитеза вере и креационизму.

Святые не только соблюдают заповеди Бога, Которого они не видят, но и верят в Бога Творца, Который вечно остается для них запредельным. Святые выражают свою веру в существование истинного Бога, пребывающего вне них — Бога Судии и Творца. Такая весть противоречит представлениям этого цивилизованного мира, устремляющегося к поискам иных богов. Никогда ранее спиритизм и пантеизм не были так популярны, как сейчас. Сегодня снова возвращаются к жизни древние языческие поверья: реинкарнация, одухотворение

природы и даже бессмертие души. Влияние восточных религий через движение Новый век обретает все более широкие масштабы.

Действительно, учение о бессмертии души издавна насаждалось в иудео-христианской практике. Эта вера в то, что после смерти человека остается искра жизни, служит примером отрицания нашей цивилизацией трансцендентного, запредельного Бога. Но вера в сотворение отвергает предположение о существовании бессмертной души. Согласно Библии, Бог создал человека из праха земного, тем самым, жизнь его нераздельно связана с дыханием ее Творца (Быт.2:7). Бог ясно говорит о нашей смертности: «Смертию умрешь» (Быт.2:17). В силу того, что мы сотворены, мы не можем быть по природе бессмертными. Вера в Творца делает возможной веру в воскресение.

В отличие от тех, кто любит Вавилон и содрогается при одной мысли о смерти, Апокалипсис рисует последователей Агнца как «блаженных», т. е. счастливых (Откр.14:13). Для них есть жизнь после смерти: «И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (ст. 13). Евреи того времени использовали слово для «дел» (греч. эрга) в контексте последнего суда. Это эквивалент евр. слова мицвот — из жизни иудеев и технический термин для описания добрых дел в христианской жизни (Откр.2:2, 19). В посланиях Павла такие дела переживают огненный суд: «каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1Кор.3:13).

Подобным же образом рассуждает древний раввин: «Все мицвот, которые дети Израиля совершают в этом мире, придут и будут свидетельствовать в их пользу в мире грядущем» **8**. В Послании к Евреям сказано, что «дела» верных остаются в памяти Бога и «наследуют обетования» (Евр. 6:10-12)

Упоминание о «делах» не относится к разряду легализма. Важно подчеркнуть, что народ Божий не совершает добрых дел ради своего спасения: напротив, они являются следствием спасения. Мы говорим о них только тогда, когда святой не собирается демонстрировать их и причислить себя к категории святых. Истинные «дела», истинные «мицвот» остаются даже после смерти верующего. Они переживают хвастовство и политические заявления. «Дела» — это то, что остается не в человеческой памяти, но в памяти Бога.

Весть трех ангелов о суде и сотворении — это более, чем объективное упоминание о двух рамочных событиях человеческой истории — в ее начале и в ее конце. Трехангельская весть также призывает к изменению жизни, к духовному возрождению в ожидании грядущего.

Неразрывная связь между этими двумя событиями: судом и сотворением многозначна. С одной стороны, упоминание о сотворении — это прославление жизни, которая говорит «да» природе, радости, любви и жизни. С другой стороны, такая радость жизни, удовлетворенность ею, определяется законом, дисциплиной и судом. В Библии это сочетается в очень простой первой заповеди человеку: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:16-17).

Об этом же говорится и в книге Екклесиаста (Еккл.11:9): «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд».

Мы еще не вполне осознали важность этой неразрывной связи. Религиозные сообщества слишком часто рассматривают эти два события как два полюса. С одной стороны, существует жесткая позиция, которая указывает на карающую силу суда и закона Божьего. В этом контексте провозглашается стремление к добродетели и совершенству, ибо без них не может быть спасения. С другой стороны, мы имеем дело со щедрыми либералами, которые с благодушной улыбкой говорят о благодати Божьей, о любви Бога к человечеству, которую Он явил на кресте. Часто религия сводится к добрым чувствам и представляет спасение как нечто легко достижимое, за что не заплачено дорогой цены.

Это двойное провозвестие о суде и сотворении показывает на их тесную взаимосвязь. Еврейский философ Абрахам Хешель находит этот идеал, который присутствует и в «святом, и в человеческом» **9**. Он основывает свои представления на Библии, где нарисована картина Израиля, который одновременно борется и с Богом, и человечеством. Христиане добавляют к этому Иисуса, Который живет, ест, смеется и воспекает песни с мужчинами и женщинами. Мы видим все это воплощенным в Его молитве: «Не молю, чтобы Ты взял их из

мира, но чтобы сохранил их от зла» (Иоан.17:15), а также в образе соли, которая придает вкус пище (Матф.5:13).

Помимо этого урока и его идеала, весть о суде и сотворении указывает на космическую и историческую реальность.

Неразрывная связь суда и сотворения составляет суть Дня искупления. И ритуал Киппура, как он описывается в Лев.16, и традиционная еврейская молитва, свидетельствуют об этом неразрывном единстве суда и сотворения. Библейский символизм ритуала Йом Киппура заключает в себе более того, что относится к судьбе личности. Не только народу израильскому прощены «все его грехи» (Лев.16:21, 22), но происходит очищение самого святилища (ст. 16, 33). Для древних израильтян это «очищение» святилища было больше, чем весенняя его уборка. Согласно библейскому мышлению, это символизировало очищение всей Земли, поскольку в представлении древних израильтян Храм и скиния были «микрокосмом» Творения. **10.**

Внутренняя связь между процессом сотворения и святилищем выявляется в псалмах: «И устроил, как небо, святилище Свое и, как землю, утвердил его навек» (Пс.77:69) **11.** Она также раскрывается в рассказе о строительстве скинии, которая построена таким образом, что, как в зеркале, отражает историю сотворения. Как и в повествовании о сотворении (Быт.1:1 – 2:4), в рассказе о скинии рассматриваются семь шагов ее строительства, при этом седьмой шаг завершается фразой, тем же еврейским выражением: «и окончил...дело» (Исх.33:40; ср.: Быт.2:2) **12.** Знаменательно, что в рассказе о строительстве храма Соломона также выделяется семь последовательных этапов, каждый по семь лет, и заканчивается он той же самой фразой и «и окончил...дело» (3Цар.7:40). Весьма показательно, что это выражение встречается только в этих трех библейских пассажах, которые связывают скинию, святилище с сотворением.

И, наоборот, описание сотворения в напоминает рассказ о строительстве израильской скинии: «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (Исх.40:22) **13.** В Евангелии по Матфею разрушение иерусалимского храма отождествляется с разрушением космоса (Матф.24:1-39), а разорванная завеса в храме ассоциируется с землетрясением, образованием разломов в земной коре (Матф.27:51).

Ритуал, совершаемый во время Киппура, символизирующий очищение Земли, указывает на новое сотворение мира. Именно поэтому Писание связывает грядущее творение Нового Неба и Новой Земли с сотворением Нового Иерусалима (Откр.21:2; ср.: Исх.65:17-18). Пророк Даниил также описывает космический Киппур в Дан.8 в терминах сотворения из Быт.1: «вечера и утра» (Дан.8:14): это выражение встречается только в Быт.1:5, 8, 13, 19, 23, 31).

В еврейской традиции суд Киппура также ассоциируется с сотворением. В одном из самых древних еврейских комментариев к Бытию возникновение Киппура связывается с зарождением Вселенной: «Был вечер, было утро, день один: это означает, что Святой и Благословенный дал им (Израилу) один день, который представляет собой ни что иное, как день Киппура» **14.**

Молитвы, которые произносятся в этот день, и теологические размышления, которые их вдохновляют — все указывает на ту же самую связь суда и Сотворения. «Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь Вселенной, Который открывает двери Своей благодати и открывает глаза тех, кто ждет прощения от Него, того, Кто сотворил свет и тьму, и все сущее». **15.**

«Как человек может быть праведным перед Творцом, когда он стоит нагой перед Ним?» **16.**

«Мы должны благоговейно святить этот день, ибо это день страха и трепета. В этот день Твое правление будет установлено и трон Твой воздвигнут... ибо Ты Судия, обвинитель и свидетель, Тот, кто пишет и ставит печать. И Ты вспомнишь вещи давно забытые и откроешь памятную книгу ...когда зазвучит великий шофар и будет слышен голос тишины, ангелов обуяет страх и трепет, и скажут они: Вот, день Суда настал!» **17.**

«Распространи страх имени Твоего, О, Господь Бог наш, на все Твои творения, дабы все люди могли бояться Тебя и склониться ниц пред всем, что Ты сотворил... ибо мы ведаем, О, Господь Бог наш, что все могущество и сила в Твоих руках. Да будет Твое, внушающее благоговейный страх имя, возвещено всем Твоим творениям» **18.**

Эта концепция, как видно и из Библии, и из еврейской литургии, составляет основу вести первого ангела в Откр.14.

Это пророчество исторически соотносится с великим движением, которое возникло в XIX веке и которое обозначает себя в рамках суда и сотворения. Это религиозное движение не только свидетельствует о небесном Киппуре, оно также предостерегает жителей Земли о скором пришествии Сына человеческого и готовит их к сотворению нового мира.

Сын Человеческий

Пророк начал раскрывать свои семь знамений с видения о женщине, облаченной в солнце, с луной в ногах, и увенчанную звездами. Теперь Иоанн завершает все видением о Сыне человеческом на облаках, увенчанном золотым венцом. Видение Сына ассоциируется с видением женщины.

Грядущий Мессия отвечает на стенания женщины, сосланной в пустыню, которая живет ожиданием этого события. Именно эта кульминация надежды вдохновила традиционное приветствие, бытовавшее у первых христиан: Маранафа – «Гряди, О, Господь!» (ср.: 1Кор.16:22). Арамейское слово та (фа) — это тот же самый глагол, который в Дан.7 описывает пришествие Сына человеческого (Дан.7:13).

Конец наступил. Разъяснение этого события мы находим у пророка Амоса, который получил видение о корзине, полной спелых фруктов (Ам.8:2). Спелые плоды сравниваются с завершением процесса роста. Эти слова из его видения сами по себе указывают на связь между «концом» и «плодом». Еврейское слово «конец» (кец) созвучно слову «спелый плод» (каиц).

Для древних израильских пророков конец не ассоциировался с пустотой, но с новым началом и новой надеждой. Для изображения двойственного характера конца, другой пророк использует метафору жатвы (Иоил.3:13). Метафора жатвы включает в себя и подрезание стеблей растения, и укладывание их в снопы. Это сочетает в себе и смерть, и жизнь.

Пророк Апокалипсиса использует тот же образ жатвы, рисуя картину конца (Откр.14:14). Но более полная картина двойственного содержания, сути этого конца, он описывает на примере двух главных урожаев в Палестине: жатва зерновых весной и сбор винограда осенью.

Жатва зерновых символизирует собой собирание вместе верных (ст. 14-16). Этот образ несет в себе обертону жертвенности: они первые плоды, первенцы Божьи (ст. 4). Иоанн прямо связывает жатву с пришествием Сына человеческого.

Видение Апокалипсиса совпадает здесь с видением пророка Даниила. Он тоже объявляет о суде как о последнем событии человеческой истории в контексте пришествия Сына человеческого. В Дан.7 выявляется непосредственная связь пришествия Сына человеческого и суда. Он приближается к Ветхому днями и вводится в Его присутствие перед тем, как воссесть на престоле (Дан.7:13, 14; ср. 7:26, 27).

В нашем отрывке говорится о том же порядке событий. Сын человеческий приходит вначале как жнец, который отделяет и собирает Свой народ для Себя. Это положительная сторона суда — оправдание тех, кто обвинен напрасно (Дан.7:22) 20. Жатва приносит послание жизни. Слова, которые здесь использованы, особенно важные. Это греческие слова для «урожая» (терисмос) и для «жатвы» (теризо) указывают в большей мере на собирание снопов, а не на собственно жатву, срезание стеблей. Снопы отягощены отборным зерном. Это указание на сохранность урожая, т. е. на безопасность. Жнец тщательно собирает зерно, сохраняя его по назначению.

С другой стороны, сбор винограда символизирует собой наказание нечестивых. На этот раз видение связывает жнеца с огнем (Откр.14:18), который в Дан.7 представляет собой инструмент негативного суда, его вердикт (Дан.7:11). Более того, мы видим ангела, который исполняет этот суд, исходящий от мучеников под жертвенником (Откр.6:9; ср.: 8:3-5). Этот суд состоит в акте возмездия, справедливого воздаяния: это проявление гнева Божьего. Виноградный сок в точиле напоминает кровь. 21. Действительно, пророк видит кровь, вытекающую из точила (Откр.14:20). Далее следует символическое описание кровавой битвы, в ходе которой было пролито море крови, и она доходила до узд конских.

О масштабах этой кровавой бойни говорит число 1600 стадий (около 200 миль). Но число это, конечно, символическое, его можно представить как произведение 4 и 100: $4 \times 4 \times 100 = 1600$. Это указывает на

географический универсализм: «вся Земля» 22. Божественное наказание принимает космические масштабы. Более того, число 4 здесь в квадрате, как и число 12 в 144 000 (12 x 12), что свидетельствует об определенной связи между этими двумя категориями, которые символизируются этими числами: земная коалиция (число 4) против коалиции народа, заключившего завет с Богом (число 12 = 4 x 3).

Жатва происходит за пределами города (ст. 20). Язык этот тоже символический и указывает на традиционное местоположение суда над народами, гоим 23, которые принадлежат к лагерю врага.

Это самый шокирующий отрывок в Апокалипсисе. Многие христиане читают его с негодованием. Великий реформатор Мартин Лютер по этой причине не рассматривал Апокалипсис в составе канона. По его представлениям, Бог гнева, Бог справедливости, Который превращает вино в кровь, не может иметь ничего общего с Богом любви, Который спасает нас.

Такой язык гиперболы был характерен для древнего Ближнего Востока — как способ выразить глубину эмоций по поводу события такой экстраординарной природы. Но помимо этого культурного фактора, в этом видении содержится важный урок, который не смог понять Мартин Лютер, а именно то, что любовь не может не сочетаться со справедливостью. Существуют сентиментальные теории любви, которые исключают требования проявления жесткости и справедливости, и это по большей части процветающие альтруисты, которые никогда не испытывали на себе унижение, связанное с притеснением, или горькой чаши несправедливости. Истинная любовь не может быть без справедливости. Именно поэтому Библия ассоциирует справедливость (цедек) с благодатью (хесед).

Божья любовь больше, чем добрые чувства, мягкие слова и благодушные улыбки, которые витают над жалкой реальностью. Любовь Бога действенная, Он спасает Свой народ от такой ситуации. В этом нет компромисса с врагом. Не может быть спасения от смерти без полного уничтожения зла. Такова подоплека вести этой ужасающей сцены, нарисованной в нашем отрывке. Поэтому суд по своим масштабам охватит всю Землю.

Парадоксальный факт: этот образ не вызывает страха, но дает уверенность в грядущем. Он несет радостную весть об окончательной и полной победе над злом и возглашает боевой клич надежды.

Чтобы спасти Свой народ, Бог столкнется с врагом, Он будет бороться и вытаскивать Своих овец, попавших в пасть свирепого льва, и будет направлять историю по пути, предначертанном Им Самим — по пути жизни и справедливости.

Примечание

1. Kittel, ed. Theological Dictionary of the New Testament, vol. 2, p. 722
2. Иосиф Флавий. Иудейские древности. 18. 228б 239
3. Ср.: Иоил.3:18; Зах.13:1; Пс.45:4
4. J. Doukan Secrets of Daniel, .p. 90
5. Пс.106:38-39; Иер.7:31; Ис.30:33; 2Пар.28:3
6. Втор.1:17; Мал. 2:17; Пс.1:5 и др.
7. 2 Варух 14:12; 24:1; 4 Ездра (2 Ездра) 7:77; Псалмы Соломона 9:9 и др.
8. Вавилонский Талмуд. Avodah Zarah 2a-b
9. Abraham J. Heschel. God in Search of Man (New York, 1955), p. 238
10. Связь между иерусалимским Храмом и «небом и землей» имеет другие параллели на Среднем Востоке. Древние шумеры называли храм Дуранки «местом неба и земли», а в Вавилоне мы находим указание на жертвенник Этенанки, который назывался «домом основания неба и земли» (см.: J. Levenson. Creation and the Persistence of Evil (New York [1988], 78-99; cf. G. W. Ahlstrom. Heaven of the Earth – at Hazor and Arad” in Religious Syncretism in Antiquity, ed. B. A. Pearson [Missoula, Mont: 1975], p. 68)
11. P. J. Kearney. “Creation and Liturgy. The P. Redaction of Ex. 25-30. Zeitschrift fur altenstamentliche Wissenschaft 89 (1977); 375; cf. 1 Blenkinsop. “The Structure of P. Catholic Biblical Quarterly 38 (1976), 273-278
12. Ср: Ис.44:24; Иов. 9:8; Пс.103:2; Иер.10:12
13. Мидраш Раба, Бытие 4:10
14. Yotser leyom Kippur

15. Mosaf leyom Kippur
16. Авторский перевод из молитвенника Mahzor min rosh weyom hakippurim, first part, p. 31
17. Shulkhan Arukh, p. 514
18. J. Doukan Secrets of Daniel, .p. 112, 113
19. См. Ис.63:1-6; Плач. 1:15
20. J. Doukan Secrets of Daniel, .p.84, 85
21. См. Иоил.4:2, 12; Зах.14:2-12
22. См., например, Пс.36:11?? 102: 17??Б а также о связи между любовью и справедливостью; см., в частности , книгу: H.Baruk. Tsedek, droit hebraique et science de la paix (Paris: 1970), pp. 15, 23ff.

Часть III. Новости с востока

Начиная с гл. 15, Апокалипсис меняет тон своего повествования. В первой части (Откр.1 -11) пророчество охватывает исторические события (от времени Иисуса Мессии до времени суда). Затем во второй части книги (Откр.12 – 14) видение фокусирует свое внимание на времени конца (время суда), последних днях земной истории, предшествующих пришествию Бога.

Теперь, в третьей части (Откр.15-22), пророческое видение распространяется за пределы конца земного времени (от суда до Нового Иерусалима). Впервые Бог прямо и уникальным образом движет историю вперед. Это опыт абсолютно новый для .Вавилона, равно как и для Иерусалима.

Гнев Божий достигает невероятных масштабов. Разрушения никогда не были столь полными и глубокими. Апокалипсис говорит о землетрясении: «И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!» (Откр.16:18). Никогда творческая сила Божья не проявлялась с такой интенсивностью, и преобразования не были такими глубокими. Бог Апокалипсиса обещает: «Се, творю все новое» (Откр.21:5).

Божественный прорыв в человеческую историю начинается с Востока (Откр.16:12) и во многом он сопоставим с сильным средневосточным ветром (хамзин), который пожирает на своем пути все (Иез.17:10), или с восходом солнца, который возвещает новый день.

Глава 7. Вселенские чаши (Откровение 15 – 18)

Конец Киппура

Но прежде, чем все это случится, автор Апокалипсиса возвращает нас в литургический контекст небесного храма. Пророческое видение простирается далее семи чашей окончательной победы Бога. Прежде всего Иоанн видит гладкое, как стекло море (Откр.15:2), образ, который уже встречался нам в контексте храма (Откр.4:6) и который символизирует собой первичные воды, побежденными в процессе сотворения. **1.**

В следующей сцене нам отрывается великое множество искупленных (Откр.15:2-4). Пророк видит их, как древних израильтян в Исходе, которые стоят вблизи вод, воспевая песнь Моисея (Исх.15) и празднуя победу Бога над врагами Израиля.

После сцены победы пророк обращается снова к семи ангелам — до того, как они начнут свое очистительное служение. Пророк видит их выходящими из храма: они облачены в одежду, которая предназначалась для служения в День очищения: льняную одежду и золотые пояса (Откр.15:6; ср.: Лев.16:4). Эта сцена напоминает нам конец ритуального служения во время Киппура: «Ни один человек не должен быть в скинии собрания, когда входит он для очищения святилища, до самого выхода его. И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево» (Лев.16:17).

И, действительно, «наполнился храм дымом от славы Божьей» (Откр.15:8). Когда служение завершается, никто уже не может снова войти в храм. То же явление имело место, когда было завершено строительство скинии в Исходе. Облако Божьего присутствия наполнило скинию, и никто не мог уже войти туда (Исх.40:35).

Этот отрывок из книги Исход перекликается с повествованием о сотворении в книге Бытие. Одно и то же выражение встречается и в Быт.2:2, и в Исх.40:33: «и окончил... дело».

Завершение строительства скинии обнаруживает параллель с завершением сотворения мира. Бог придает торжественность этому моменту Своим присутствием. В апокалиптическом событии есть указание на завершение Богом работы по сотворению — это еще один способ продемонстрировать неразрывную связь с процессом очищения, который характеризует Киппур. Фактически, мы подошли к концу суда. Приговор запечатан, истина сохраняется в литургии Киппура. Завершительная молитва Киппура, которая произносится на закате солнца — нейла (что означает «закрытие»), Иерусалимский Талмуд связывает с закрытием небесного храма. В еврейской традиции, вследствие того, что Киппур есть исполнение десятидневного периода испытаний, именно во время нейла «запечатываются наши замыслы, наши судьбы и наши суды» **2**. Интересно отметить, что слово хотмену (запечатай нас), взятое из нейла, позднее превратилось в традиционное приветствие Киппура: хатима това : Да будешь ты хорошо запечатан!

В Апокалипсисе также есть аллюзия на эту традицию, когда речь идет о том, что судьбу каждого решает печать, которую он получит. Бог больше прощать не может. Даже вмешательства Мессии и ссылки на Его жертву более не могут возыметь действия.

Для многих христиан понятие о любви Божьей было сильно разбавлено — до сентиментализма, который потерял всякую связь с историческими реалиями. Но, как мы уже указывали, поскольку спасение реально, поскольку это событие, то оно само ограничено в том, что допустимо: иначе библейская надежда была бы не более, чем бессмысленная идея или просто эмоциональное чувство. Но отказ Бога от вмешательства после определенного момента указывает на реальность Его существования и действия в истории. Все исторические события конечны и ограничены временем и обстоятельствами.

Мы можем также объяснить на человеческом уровне отказ Бога вмешаться в историю после определенного момента. Образ наших действий и мыслей в итоге цементирует нашу судьбу. Печать свыше — не более, чем признание того, что обратного пути нет. Постоянно пребывая во грехе, мы, в конце концов, подходим к такому моменту, когда покаяние уже больше невозможно. Мы больше уже не способны к изменению, к перемене своего «я». Этот процесс найдет свое окончательное воплощение в конце времени, когда каждый определит свою судьбу через добровольное повторение своего собственного выбора.

Тот же принцип далее в Апокалипсисе прозвучит в форме пословицы: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» (Откр.22:11).

Некоторые из приближающихся семи язв пророк завершает печальным наблюдением: «И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу» (Откр.16:9; ср.: ст. 11-12).

Всякие страхи и спекуляции с нашей стороны по поводу времени этого запечатывания лишены всякого смысла. Мы еще не находимся на этом этапе. И сам факт того, что мы можем переживать об этом, свидетельствует о том, что у нас еще есть время для покаяния. День, когда мы окончательно потеряем надежду, станет для нас днем, когда мы избрали для себя отвергнуть всякую надежду.

Апокалипсис изображает гнев Божий как великий винный пресс, из которого брызжет виноградный сок, как кровь. Теперь это видение исполняется. Вино гнева Божьего наполняет чаши людей всего мира. Этот язык тоже символический. Образ чаши заимствован из еврейских Писаний. Иосиф использовал чашу для предсказания будущего (Быт.44:5). Иеремия видел в чаше грядущую судьбу народов: «Ибо так сказал мне Господь, Бог Израилев: возьми из руки Моей чашу сию с вином ярости и напой из нее все народы, к которым Я посылаю тебя. И они выпьют, и будут шататься и обезумеют при виде меча, который Я пошлю на них» (Иер.25:15-16).

Другой ключ ко времени запечатывания — демонстрация Богом Своего гнева — Он изливает семь чашей гнева на землю. Закрытие храма совпадает с опустошением чашей (Откр.15:8). Гнев Божий уже предсказывается шестой печатью и седьмым шофаром (Откр.6:12; 11:15) и был объявлен третьим ангелом: «И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает

начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем» (Откр.14:9-10).

Семь чашей гнева, таким образом, следуют после вести трех ангелов и начинают изливаться в то время, когда твердо установится режим зверя. С первой чашей пророк информирует, что суд касается «имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его» (Откр.16:2).

Семь чашей гнева, фактически являются возвращением к суду семи шофаров:

Первый шофар	Первая чаша
Земля	Земля
Второй шофар	Вторая чаша
Кровавое море	Кровавое море
Третий шофар	Третья чаша
Реки и источники вод	Реки и источники вод
Четвертый шофар	Четвертая чаша
Солнце	Солнце
Пятый шофар	Пятая чаша
Тьма	Тьма
Шестой шофар	Шестая чаша
Евфрат	Евфрат
Седьмой шофар	Седьмая чаша
Гнев Божий: град Новое овладение царством	Гнев Божий: град Новое овладение царством

Подобно шофарам, семь чашей гнева образуют последовательность, которая повторяет таковую в рассказе о сотворении в Быт.1 (земля, море, реки, солнце). Суд здесь тоже носит вселенские масштабы.

Но, если шофары возвещают об опустошении только одной трети чего-либо, то при излитии чашей гнева происходит тотальное уничтожение земли, моря и солнца. Суд чашей гнева Божьего дополняет то, что не было совершено шофарами. Это последний суд Божий. Если семь шофаров отражают беззакония Церкви, то чаши гнева теперь фокусируют внимание на последних днях ее истории.

Божественный суд распадается на две фазы:

Первая фаза охватывает пять чашей гнева (Откр.16:1-11). Это весьма короткое время, поскольку мы видим, что жертвы пятой чаши оправляются от язв первой. Здесь правит закон, характерный для грешных условий: «закон причины и следствия» **4**.

Вторая фаза представлена шестой и седьмой чашами (Откр.16:12-21). Армагеддонский период включает суд, который требует Божественного вмешательства, дабы противостоять всемирному выступлению народов.

Фаза язв

Первая чаша изливается на тех, кто имеет начертание иного бога (Откр.16:2). Язвы возникают из породившего их беззакония. Таким образом, начертание зверя становится язвой, которая напоминает язвы прокаженных — проклятие Ветхого Завета (см. Втор.28:27; ср.: Лев.13) — и выступает как внешний признак внутреннего разложения.

Урок, который мы извлекаем из этого символического языка, в том, что наказание заключено в самом грехе, который и вызывает это наказание. В поклонении зверю и вытекающим из этого порабощении и отчуждении его последователей заложены семена смерти.

Ирония по поводу этой первой язвы состоит в том, что она напоминает нам шестую египетскую язву, которая поразила и египетский народ, и его священников (Исх.9:11). Эта язва поражает и поклоняющихся зверю и самого зверя. Она срывает маску с бога Вавилона, выставляя его просто в качестве древнего аналога египетских богов. Язвы не щадят никого: они проявляются на теле у всех. Бога зверя просто не существует. Даже жрецы пали жертвой собственной религии.

Эта первая чаша, подобно первому шофару, связана с Землей. Но на этот раз язва поражает жителей Земли: язвы покрывают тела людей. Бедствия, о которых возвещает первый шофар, теперь достигают своей полноты во время излития первой чаши гнева.

Язва, возвещенная первым шофаром, представляет собой последствия войн между Церковью и варварами, когда Церковь боролась за свое владычество. Пророк Апокалипсиса представляет картину последнего времени человеческой истории как мощную силу, которая проявилась в истории ранней Церкви. Но то, что осталось на местном уровне в истории христианства, обретет глобальные масштабы во время первой чаши. Зло ныне достигло небывалых масштабов и распространилось по всей Земле. Поскольку эта язва все еще упоминается во время пятой чаши, можно полагать, что она еще существовала в то время.

В ходе первой фазы чашей гнева Церковь притесняет весь мир. Пророк Даниил уже предвидел это. В конце главы 11 своей книги (Дан.11:42, 43) пророк предсказал, что на этапе завершения земной истории религиозная сила, представленная Вавилоном, будет управлять всей планетой. **5.**

Церковь не отказалась от своих амбициозных устремлений — ни в религиозной, ни в политической сфере. **6.** В свете таких событий пророчества Даниила и Апокалипсиса начали обретать еще более глубокий смысл.

Следующие две чаши ангел выливает на земные воды. Вторая чаша была вылита в море, а третья в реки и источники вод. Язва эта сопоставима с первой египетской язвой: там вода превратилась в кровь (Исх.7:17 – 21). Для древних египтян эта язва была полна глубокого смысла. Фараон, которого египтяне почитали за бога, живущего на Земле, был гарантией того, что Нил будет орошать землю египетскую, сохраняя ее плодородие. Египет был почти полностью пустыней, и жизнь существовала только в районе Нила. Подвергнуть язвам Нил означало бросить вызов божественности фараона и всему египетскому миропорядку.

Последние в истории враги Бога напоминают египтян на заре исхода евреев из Египта. Они осознают теперь, что бог, которому они поклонялись и которому верили как тому, кто дал им жизнь, на деле были богом смерти. Здесь снова апокалиптическая язва следует причинно-следственному закону. «Они пролили кровь», поэтому им дано «пить кровь» (Откр.16:6). Наказание снова уже заключено в самом грехе. Та самая смерть, которую они вызвали, теперь отравляет их.

Их наказание пропорционально их преступлению: «они достойны того» (ст. 6). Ангел от жертвенника, где раздаются вопли мучеников, взывающих к справедливости, перекликается с ангелом вод: «И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои» (Откр.16:7).

Второй и третий шофары также объявляют язвы, которые обрушатся на воды (Откр.8:8–11): на этот раз проклятие носило духовный характер. Церковь слишком занята своими материальными успехами, чтобы проявлять заботу о насущных потребностях своих верующих. Духовная жизнь, которую символизируют воды, иссохла как эти источники.

Если третий шофар возвещает об уничтожении только трети всех вод, эта чаша гнева смешивает все воды Земли. На этот раз в кровь превращаются не только морские воды (Откр.16:3), как при звуке шофара (Откр.8:8), но и источники и реки на суше (Откр.16:4).

Духовное состояние жителей Вавилона катастрофическое. Для пророка, сосланного на остров Патмос, кровавые воды особенно впечатляющее явление. С берегов острова, окруженного со всех сторон морем, пророк видит горизонт, окрашенный в цвета смерти. Народу вавилонскому более рассчитывать не на что — они уже никогда более не ощутят вкуса воды.

Четвертая чаша усугубляет язвы третьей. Теперь к отсутствию воды прибавляется сильная жара. На небе нет и намека на дождевое облачко. Духовная засуха становится почти невыносимой.

И снова наказание возникает на почве преступления. Четвертый шофар предсказал затмение солнца. Теперь раскаленное солнце несет смерть. Люди страдают как жертвы того самого бога, которому они поклонялись как источнику жизни.

Пятая чаша гнева попадает в самую сердцевину проблемы зверя, поражая его престол (Откр.16:10). Эта язва напоминает нам о пятом шофаре: тьма объяла все вокруг. В пятом шофаре тьма исходит из преисподней — из техома — символа отвержения Бога, которое было связано с секулярным гуманизмом Французской революции (Откр.9:1-2). И снова: тьма покрывает лишь треть территории (Откр.8:12). Теперь же тьма охватила все царство (Откр.16:10). Далее антирелигиозная сила занимает место Бога. Теперь отрицание Бога лежит в самом сердце религии. Цитируя Даниила, можно сказать, что теперь север одолеет юг (Дан.11:40-45). **8.** Вавилон утверждает свой суверенитет на отрицании, отвержении Бога, что было характерно для его оппонента, Египта.

И снова, вердикт соответствует тяжести греха. Поскольку люди поклонялись зверю, а престол его сокрыт во тьме, то и они сами оказываются объяты этой тьмой. Они еще раз становятся жертвами своей собственной религии смерти.

Эта язва аналогична девятой египетской язве, после которой последовало вмешательство Бога и уничтожение египетских первенцев. В апокрифической книге I века до н. э. — Премудрости Соломона — этой язве придается космическое измерение. Тьма, возникшая из места обитания мертвых, включает в себя все предыдущие казни». **9.**

Подобным же образом пятая чаша вбирает в себя все предшествовавшие ей язвы. Язвы еще открыты, море превратилось в кровь, а люди продолжают идти на ощупь в темноте. Ненависть к Богу возрастает. Идолопоклонство (Откр.16:2) привело людей к тому, что они «хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу» (Откр.16:9) и, в конце концов, выступают с хулой против Бога небесного (ст. 11).

Более того, люди осознают, что их духовные вожди ввели их в заблуждение. Но вместо того, чтобы изменить свои пути, они все глубже впадали в отступничество и хулили Того, кого должны были признать своим Богом. Таким образом, религиозное заблуждение становится осознанным, равно как и ненависть к Богу. Их поведение сходно с позицией египетского фараона. Столкнувшись с неопровержимыми свидетельствами существования Господа, он по своей гордыне не признал своего поражения, но продолжал слепо отрицать Его. На этой почве конфликт стал неизбежен.

Примечания

1. Пс.135:6; Ис.40:12
2. См. Иерусалимский Талмуд. Беракот 4.5
3. Ср.: Ис.51:17; Зах.12:2
4. Jacques Elul. Apoclypse. The Book of Revelation, trans. George W. Shreiner (New York, 1977), pp. 183, 184
5. Doukan. Secrets of Daniel, pp. 171-176
6. См. Malachi Martin. The Keys of This Blood. The Struggle for World Dominion between Pope John Paul II, Mikhail Gorbachev, and the Capitalist West (New York: Simon and Shuster, 1990)
7. Пс.35:8,9; Иер.17:8 и др.
8. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 171, 175, 176
9. Премудр. Соломона 17
10. The Histories 1. 191. 2-4
11. Doukhan. Secrets of Daniel, p. 98
12. C. Thompson. Semitic Magic: Its Origin and Development (Jerusalem 1971), pp. 28-32, 90
13. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 171-177
14. Нав.12:21; 17:11; Суд. 1:27; 5:19; 3Цар.4:12; 4Цар.9:27 и др.
15. Andzej Strus. Nomen-omen: la Stylistique sonore des noms propres dans le Pentateuque Analecta biblica (Rome:1978), vol. 80, pp. 199, 200
16. См., напр., Втор.32:15 (wayis, pp hman/yeshurun); 4Цар.8:28,29 (yoram/Aram)
17. См., напр., использование древнего имени Шинар (Сеннаар) в Дан.1:2; см. Doukhan. Secrets of Daniel, p.13

18. Изреель, таким образом, состоит из двух частей: зара (семя) и Эль (Бог) и выражает тот факт, что Бог даст семя (Ос.2:22, 23); см. Moshe Garsiel. *Biblical names: A Literary Study of Midrashic Derivations and Pun* (Ramat Gan, Israel: 1991), pp. 229ff
19. Н. Н. Rowley. *The RE-discovery of the Old Testament*. Library of Contemporary Theology (London: 1945), p. 49; см. также: D. Winton Thomas, ed. *Documents From Old Testament Times* (London: 1958), p. 133
20. Иероним отождествляет имя Гадад Римон с городом, который в его времена назывался Максимианополис (in *Commentiorum in Zacharian Prophetam* 3. 12 11, 12 (Patrologicae Latina, vol. 25, col. 1515) и находился в двух милях от Мегиддо. Его современное название Руммане(х).
21. J. Aisleitner. *Die Mythologischen und kultischen Texte aus Ras Schamra*. Bibliotheca Orientalis Hungarica (Budapest: 1959), vol. 8, pp. 17, 18
22. ЧИс.3:11-13; 40 и Далю; 8:14-18
23. Исх.4:22; Иер.31:19
24. Пс.88:27
25. Матф.1:25; Лк.2:7; Евр. 1:6; Кол. 1:18; Откр.1:5; 1Кор.15:20
26. Ос. 5:3; Ис.1:21; Иез.16:15; 23:1-4 и др.
27. Doukhan. *Secrets of Daniel*, pp . 29-36, 101-111
28. Ср.: 1 Фес. 2:17

Фаза Армагеддона

Шестая чаша, как и в случае шестого шофара, поражает реку Евфрат (ст. 12; ср.: Откр.9:14). Воды реки высыхают, чтобы подготовить путь «царям от востока солнечного» (Откр.16:12). Библейская традиция связывает высыхание Евфрата с завоеванием Вавилона Киром в 539 г. до н. э. [Ис.44:27, 28; ср. : Иер.50:38)].

Историк Геродот (484-425 гг. до н. э.) рассказывает о трагедии этого персидского царя. «[Кир] расположил свои войска в том месте, где река втекает в города, а другую их часть за пределами города, где река из него вытекает, и приказал своим воинам войти в город по руслу реки, когда они увидят, что ее можно перейти вброд. Расположив таким образом свои войска и отдав им этот приказ, сам он покинул свое войско с теми, кто не мог участвовать в битве. Когда он подошел к озеру, то сделал с рекой то, что делала вавилонская царица: отвел воду из реки через канал в озеро, которое было болотистым; вода поступала туда до тех пор, пока русло реки не обмелело и ее можно было перейти вброд. Когда это было совершено, персы, которые ждали его приказа, вошли в Вавилон по руслу Евфрата, воды в котором теперь было теперь по бедра». **10.**

Упоминание «о царях с востока» (Откр.16:12) указывает на Кира, чье предсказанное пришествие Израиль сохранил в своих воспоминаниях как знамение приближающегося спасения: «Я воздвиг его в правде и уровню все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф». (Ис.45:13). «Кто воздвиг от востока мужа правды, призвал его следовать за собою, предал ему народы и покорил царей? Он обратил их мечом его в прах, луком его в солом, разносимую ветром». (Ис.41:2; ср.: ст. 25).

Падение Вавилона — это событие чрезвычайной важности для израильской истории. Это событие находится в центре книги Даниила, определяя ее структуру (Дан.1:12; 6:28; 10:1) **11.** Знаменательно, что канон еврейской Библии завершается ссылкой на Кира (2Пар.36:22-23). Завоевание Киром Вавилона привело к освобождению евреев из вавилонского плена. Именно указ Кира позволил им восстановить Иерусалим. В Писаниях это возвращение из плена рассматривается как начало новой исторической эры, новое творение. Непосредственно перед упоминанием Кира Исайя пишет об акте творения: «Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю, Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью, Который утверждает слово раба Своего и приводит в исполнение изречение Своих посланников, Который говорит Иерусалиму: `ты будешь населен', и городам Иудиним: `вы будете построены, и развалины его Я восстановлю', Который бездне говорит: `иссохни!' и реки твои Я иссушу, Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: `ты будешь построен!' и храму: `ты будешь основан!' (Ис.44:24- 28; ср.: 46:18; 43:15).

В своем видении шестой чаши пророк Иоанн находит параллели, связанные с воспоминаниями о Кире и возвращением из вавилонского плена с дальнейшей перспективой восстановления или строительства нового Иерусалима. Здесь также речь идет о падении мифического Вавилона и битве, которая откроет путь окончательному спасению и сотворению нового Иерусалима.

Возникают два противоборствующих лагеря. С одной стороны, цари с Востока (Откр.16:12) представляют силы спасающего Бога, Бога Иерусалима, а с другой – цари всей земли (ст. 14) выступают как силы зла на стороне Вавилона. Все враги Божьи собраны вместе в этом лагере, в том числе демонические силы, которые символизируют жабы.

Шестая чаша сопоставляется со второй египетской язвой (Исх.8). Жаба была египетской богиней плодородия (Хекет). Во время этой язвы они заполнили собой все укромные уголки: спальни и постели (Исх.8:3). И снова в суде Божьем раскрывается иронический поворот событий: богиня плодородия и деторождения стала препятствием к деторождению. Маги, стремясь продемонстрировать свою силу, только добавили проблем, когда они создали так много жаб (ст. 7).

Евреи I века н. э. ассоциировали жаб с шарлатанами и бесовскими водными духами¹². Апокалипсис отождествляет их с «бесовскими духами» (Откр.16:14), которые выходят из уст трех зверей, врагов Божьих. Это: (1) дракон, который представляет дьявола (Откр.12); (2) морской зверь, который символизирует в этой ситуации Вавилон (Откр.13:1-10) и (3) зверь из земли, который назван здесь лжепророком. Из всех трех только последний получил новое имя, связанное с религией. Некогда бывший политической силой, этот зверь теперь играет роль лжепророка. Пророк Иеремия более других пророков заслужил репутацию противника ложного пророчества. Знаменательно, что он постоянно использует ключевое слово шекер (ложь), характеризуя ложное пророчество (Иер.28:15; 29:31; 37:19; 40:16; Плач. 2:14). Он изображает лжепророка как действующего во имя того, что свершается на этой земле (Иер.5:30, 31; 23:14), обманывая людей, будучи, на деле, ведомым духом, который не говорит слово Божье (Иер.5:13; 23:16).

Лжепророк, таким образом, представляет Соединенные Штаты Америки в религиозной кампании, поддерживающей власть Вавилона. Такие усилия, независимо от того, носят ли они политический, экономический или религиозный характер, все ведут к одной цели: поклонение зверю (Откр.13:12). Знаменательно, что все эти методы относятся к сфере паранормальных явлений. Они вызывают к сверхъестественным «бесовским духам, которые совершают чудеса (Откр.16:14; ср.: 13:14).

Современные события все больше подтверждают это пророчество. Чудеса, вера в которые некогда относилась к разряду религиозного суеверия, даже мракобесия, ныне все больше и больше используются и поддерживаются ведущей Церковью. Явления Девы Марии и других умерших родственников – это не более, чем предупредительные знаки. Такие события, по-видимому, бросают вызов разуму, однако они часто выносятся в заголовки даже уважаемых изданий. Библейские предсказания Апокалипсиса все более и более воплощаются в жизнь прямо на наших глазах.

Независимо от того, представляют ли жабы паранормальное явление или политические трюки, о чем свидетельствует их происхождение (он выходит из уст трех зверей), их цель совершенно ясна: прельстить и собрать «царей всей земли» (Откр.16:14) на битву против Бога, Который грядет.

В этом нет ничего нового. Уже во времена древнего Вавилона народ возглашал: «И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (Быт.11:4). С тех пор тот же дух завладел последователями Вавилона: объединиться и владычествовать в мире, захватить место, принадлежащее исключительно Богу, добраться до Неба и до «двери Бога» (что и означает Вавилон). Впервые, однако, со времен древнего Вавилона эта политика обретает глобальные масштабы: весь мир ныне участвует в программе узурпации места Бога.

В книге Даниила такой поворот событий также предсказан: «и раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного святилища; но придет к своему концу, и никто не поможет ему» (Дан.11:45). Последний конфликт, согласно ветхозаветному пророку, разыграется между коалиционными войсками севера и юга, и «горой преславного святилища» (Дан.11:45), горой Сион, небесным Иерусалимом. **13.** Кроме того, «слухи с востока» приведут к концу конфликта (ст. 44).

Это будет последняя мировая война, но не между людьми, но между Богом и людьми. Этот последний конфликт объединит род человеческий в космической войне против святой горы Божьей.

Апокалипсис называет эту последнюю баталию «Армагеддоном» (Откр.16:16). Слово «Армагеддон» означает «гора Мегиддо». Параллели между пророческой войной в Даниле в Апокалипсисе позволяют полагать, что существует связь между этой горой Мегиддо и той, которую Даниил называет «горой преславного святилища» (Дан.11:45).

Единственный библейский отрывок, где объединяются эти три мотива (гора, Мегиддо и Иерусалим), находится в книге пророка Захарии. Именно здесь слово «Мегиддо» встречается в особой форме (с окончанием «он» — Мегиддон, Мегиддонская долина): «В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гададриммона в долине Мегиддонской» (Зах.12:11). **14.**

В этом отрывке слово «Мегиддон» используется вместо «Мегиддо» по следующим двум причинам: **15**

1. Как рифма к названию «Гададримон», что характерно для библейской поэзии. **16.**
2. Риторическая причина: стремление использовать более древнюю форму -«Мегиддон» — вместо современной версии «Мегиддо» — чтобы подчеркнуть связь с прошлым. **17.**

Пророк Апокалипсиса связывает судьбу святой горы (хар) с долиной Мегиддон, образуя словосочетания Хармагеддон (Армагеддон), гора Мегиддон. Выражение Армагеддон с точки зрения грамматики – генетивная форма прилагательного (форма родительного падежа), качественная характеристика: так, еврейское выражение «святая гора» буквально означает «гора святости» (Дан.11:45); аналогичная форма еврейского выражения «весы верные» — «вес верности, правильности» (Лев.19:36 и др.).

Более того, слово Армагеддон в Апокалипсисе указывает на отрывок из Захарии, где выявляется параномазия (игра звуков), которая часто встречается в Библии как особый прием, указывающий на ассоциативную связь. **18:**

Хар	Мегиддон
Хадад	Риммон Мегиддон

Выражение «гора Мегиддон» (Армагеддон) само по себе указывает на поле битвы. Это именно гора, а потому не может относиться к долине Изреельской и ее битвам, например, сражение Варака против Сисеры (Суд. 5:19) или Ииуя против Охозии (4Цар.9:27). Это не может быть и горой Кармил или символизировать собой конфликт между Илией и пророками Ваала (3Цар.18:20-40); Гора Кармил находится более, чем восьми милях от Мегиддо.

Пророк говорит о «горе» Мегиддо» (Армагеддон), подразумевая под нею Иерусалим. Место сражения не в долине Изреельской, но, как предсказывает пророк Даниил, вблизи «горы преславного святилища» (Дан.11:45). «Цари земли» — объединенные силы, всемирная коалиция — имеют перед собой единственную цель: захват Иерусалима.

Здесь не идет речь о современном статусе Иерусалима. Как вытекает из Апокалипсиса, «Иерусалим» здесь используется в символическом смысле. В книге Даниила прекрасная святая гора часто отождествляется с небесным царством Божьим. В Дан.2 огромная гора, представляющая небесное царство Божье (Дан.2:35, 44-45), наполняет собой всю Землю. Более того, в Дан.11:45 говорится о «горе преславного святилища», и при этом, несомненно, имеется в виду Иерусалим.

Иерусалим и гора Сион отражают ключевые мотивы в библейской концепции надежды. Писание помещает Сион надежды – как горнее – высоко на Небо (Пс.47:3; ср.: Ис.14:13), называет его местом пребывания Бога (Пс.77:69; 132:3) и говорит, что он напоминает сад Эдемский (Иез.47:1; 2; Иоил.3:18; Зах.13:1; Откр.22:1-2). И в Ветхом, и в Новом Завете Иерусалим называется городом Божьим (Гал.4:26 – «мать нам всем»), обетованием радости и вечного присутствия Бога (Евр. 12:22).

Именно этот символический Иерусалим и стремятся завоевать все противники Божии. Подобно древним строителям Вавилона, они надеются построить царство небесное здесь, на Земле. Человечество загорелось надеждой осуществить это своими силами на Земле, и бог Вавилона заместил собой Бога Небесного.

Такое мышление не возникает на пустом месте. Отвержение царства небесного требует, как это было в случае с египетским фараоном, длительного ожесточения сердца. Все мы близки к такому состоянию, и все мы нуждаемся в напоминании о том, что наше упование, наша надежда только на мир грядущий.

Теперь, Иоанн меняет тон своего повествования. Его пророчество является для нас уроком, который должен усвоить каждый из нас. «Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (Откр.16:15). Это послание тем, кто возложил свои надежды и доверился видимому богу Вавилона. Но эта пророческая весть обращена не только к атеистам и материалистам по духу – она также касается сообщества «святых», последнего звена к небесному Богу, Церкви последних дней. Знаменательно, что это воззвание перекликается с последними словами в послании к Лаодикии (Откр.3:18).

Даже евангелисты, несущие радостную весть миру, возвещая о Царстве Божьем, сами подвержены вавилонскому синдрому. Яд вавилонского учения действует, когда религиозные учреждения — структуры Церкви – становятся для нее важнее, чем доверенная ей весть и ее содержание. Это также проявляется, когда Церковь больше думает о числе обращенных, чем о глубине их обращения, или когда члены церкви отдают приоритет достижению успехов в своей жизни, а не терпеливому ожиданию грядущего Царства Божьего.

Эта краткая аллюзия на послание к Лаодикии показывает возможность того, что вестники конца времени могут поддаться иллюзии, стать жертвой этого великого соблания народов.. Это пророчество обращено непосредственно к ним. Этот совет не лишен иронии. Они не должны сосредоточиться на демонстрации своей наготы как особой дизайнерской находки, какой-то особой моды. Верующие последних дней сталкиваются с серьезным испытанием: они могут думать, что достигли совершенных знаний и благочестия, и что ни в чем не имеют нужды (Откр.3:17). Цель же Апокалипсиса вывести их из этого оцепенения. Нет большего заблуждения для тех, кто, находясь в рядах верующих Иерусалима, на деле поклоняется вавилонскому богу. Их уверенность в собственной праведности и убаюкивающее чувство убежденности в том, что они владеют истиной, ослепляет их в своем идолопоклонстве.

Но название «Армагеддон» несет в себе больше, чем просто концепцию последнего сражения. Оно также предполагает и исход этого конфликта. Через аллюзию на Гададриммон, который напоминает нам о контексте пророчества Захарии, Армагеддон вызывает ассоциации со сценой великого плача: «В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гададриммона в долине Мегиддонской. И будет рыдать земля, каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жены их особо; племя дома Нафанова особо, и жены их особо» (Зах.12:11, 12).

В своем пророчестве Захария объявляет своему народу, что их ожидает бедственное время, время скорби, сравнимое с тем, которое было в Гададриммоне. Пророк также имеет в виду древнюю ханаанскую легенду, хорошо знакомую израильтянам, и записанную на табличках Рас Шамра. **19.** В ней говорится о боге грома Хададе (Ададе), который оплакивает своего единственного сына Алеина, убитого богиней Мут. Риммон же арамейский бог (4Цар.5:18). Его ассоциируют с ханаанским богом Ададом вследствие связей между двумя этими культурами. Риммон (его имя происходит от корня мим) часто отождествляется с громом и бурей в западно-семитской литературе (Ис.33:3), а потому другое его имя – Адад. **20.** Миф о боге Ададе (Риммоне) очень хорошо сочетается с древнепалестинским культом Ваала, бога плодородия, чью смерть хананеи оплакивали каждый год. **21.**

Но помимо параллелей с языческим мифом, текст Захарии указывает на другое событие, которое принадлежит собственно израильской традиции. В долине Мегиддо произошел один из самых трагических эпизодов израильской истории. Именно там египетский фараон Нехао убил царя Иосию в 609 г. до н. э. В книге 2Пар.35:20-27 рассказывается о событии, которое находит свои параллели у пророка Захарии. В обеих книгах говорится об участии женщин в траурной церемонии, в исполнении плачевных песен (2Пар.35:25; ср.: Зах.12:12-14), а также плач в Мегиддо сопоставляется с плачем в Иерусалиме (2Пар.35:24; ср.: Зах.12:11). И оба эти текста единственные в Библии, где используется выражение «равнина Мегиддо» (2Пар.35:22; ср.: Зах.12:11). Такие параллели позволяют полагать, что оба отрывка относятся к одному и тому же событию: смерти Иосии.

Израильский царь Иосия, вероятно, был и самым крупным реформатором в древнем Израиле. Он волевым решением объединил северную и южную части царства в единую духовную, нравственную и политическую

структуру. Согласно книге 4 Цар., он был последним царем, который «делал угодное в очах Господних» (4Цар.22:2). Его трагическая смерть ознаменовала собой начало конца Иудейского царства. Его народ оплакивал его каждый год «до сего дня» (2Пар.35:25) – согласно летописцу (столетием позже). **22.**

Если выражение «равнина Мегиддо», в самом деле, относится к смерти Иосии, то его связь с Гададриммоном носит еще более драматический характер, поскольку Гададриммон был «первенцем» бога, и теперь оплакивается не только царь Израиля, но и весь израильский народ с его мессианской надеждой.

Название Армагеддон обозначает судьбу, которая ожидает вавилонских идолопоклонников: траурный ритуал, равного которому не может быть. Далее, в Откр.18, это предостережение подтверждается: описывается, каким образом падение Вавилона ведет к трауру и плачу. Ключевое слово «плач» встречается в оригинале Откр.18 семь раз: в ст. 7, 8, 11, 15 и 19.

Через упоминание Гададриммона, вызывающее ассоциации со смертью первородных, Армагеддон также указывает на десятую египетскую язву (Исх.12:29-36). Это слишком серьезное совпадение, чтобы быть случайным. Смерть первородных в Египте была беспрецедентной: «И будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет более» (Исх.11:6).

Здесь нам преподается другой урок Армагеддона (через Гададриммона) – падение Вавилона, которое по своим масштабам и природе равнозначно потерям Египта во время язв. Для них смерть первенца – это не просто потеря любимого сына или конец рода: смерть первенца была смертью их религии. Знаменательно, что в Исходе эта последняя язва рассматривалась как «суд над всеми богами египетскими» (Исх.12:12). Библия применяет понятие «первенца» к священнику **23** к Израилю **24**, к Мессии **25**, а в Новом Завете к Самому Иисусу **26**. Огромное значение, которое придается первенцам делает их потерю весьма драматической: она означает смерть надежды.

С другой стороны, любая аллюзия на последнюю язву египетскую носит не полностью негативный характер. Писание связывает последнюю египетскую язву с Песачом народа Божьего. Израиль, первенец Божий, пощажен: чресла людей препоясаны, они обуты, и посохи у них в руках (Исх.12:11). Именно день Господень был выбран для выхода израильтян из Египта (Исх.12:51). Десятая язва избавляет народ Божий от рабства и приносит им победу над врагом.

Действительно, Армагеддонское сражение начинается только во время седьмой чаши гнева. Впервые Бог становится инициатором наказания, и это финал всего. Мы слышим голос Божий: «Свершилось» (Откр.16:17). Это выражение идиоматическое. Мы снова слышим его в Откр.21:6, где говорится о Боге начала и конца: альфа и омега. Упорство врагов Божьих достигло своего предела, обратный процесс невозможен. Впервые вавилонский лагерь объявляет открытую войну Богу. Никогда богохульство не достигало таких масштабов. В четвертой язве люди выступали против «имени Бога» (Откр.16:9), а в пятой – против Бога Небесного (ст.11). Теперь же, во время седьмой язвы они проклинают Его открыто. Можно заметить, как постепенно меняется упоминание Бога: от «имени Бога», «Бога Небесного», до простого и абсолютного титула: «Бог».

Впервые язва охватывает всю Вселенную, а не только род человеческий. Природа охвачена катаклизмами, всюду хаос. Острова и горы исчезают (ст. 20). Неожиданно мы встречаем еще одну аллюзию на язвы египетские: град огромных размеров выпал на землю (ст. 21; ср.: Исх.9:22 и дал.). В Исход дважды упоминается урон, нанесенный этим градом, который пал «на людей, на скот и на всю траву полевую в земле Египетской» (Исх.9:22, 25).

Гнев Божий, о котором вначале было только объявлено (Откр.14:8, 10), теперь достигает своей полноты: «И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его» (Откр.16:19).

Как и в древней истории Вавилонской башни, Бог рассеивает этих строителей. Единство, которого они ныне достигли, полностью разрушено: «Город великий распался на три части» (ст. 19). Союз трех сил: дракона (окультурные силы), зверя (официальное христианство) и лжепророка (Соединенные Штаты Америки) — теперь распался.

Крах этой трехсторонней всемирной коалиции приводит к падению языческих городов (ст. 19). Это событие перекликается с шестым шофаром, когда на мировой арене господствовали эти три силы. (Откр.9:13-14).

Именно эти события и являются знамением падения Вавилона.

Интермедия: красавица и зверь

Среди этого хаоса пророческое слово объявляет паузу: «И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле» (Откр.17:1-2). Не является простым совпадением тот факт, что говорящий здесь ангел связывается с семью чашами (ст.1). То, о чем он возвестил, касается наказания во время излития семи чашей гнева.

Бог не выступает как великий диктатор, который знает, что он делает и имеет на то свои причины. Он любит и уважает Свой народ и хочет, чтобы он понял и поддержал Его действия.

Это пауза носит структурный характер. До сих пор мы касались искупленных, тех, кто жил в надежде, но еще не был спасен, тогда как Вавилон продолжал свой победоносный путь в истории. Но в третьей, и последней части Апокалипсиса (Откр.15 — 22) видение об искупленных представлено как историческое событие. Теперь в книге Вавилон существует просто как интермедия. Сама структура Апокалипсиса, таким образом, указывает на надежду и на суд.

Красавица

Апокалипсис изображает этот Вавилон интермедии в виде женщины, которая по виду напоминает ее соперницу из гл. 12, которая символизирует народ Божий и его роль в человеческой истории. Обе женщины характеризуются космическими масштабами – они занимают центральное положение во Вселенной – и обе связаны с пустыней (Откр.17:3; ср.: 12:6,14) и драконом (Откр.17:3, 7; ср.: 12:4, 13 и дал.).

Но контраст между двумя женщинами еще более разительный. Первая женщина видна на небесах в окружении планет (Откр.12:1), вторая же восседает на водах в окружении чудовищных царей (Откр.17:1-2). Дракон нападает на первую женщину (Откр.12:4, 13-17), вторая – по своей природе напоминает дракона (Откр.17:3) и угнетает народ Божий (ст. 6). Первая женщина убегает в пустыню (Откр.12:6); вторая изображает из себя царицу (Откр.17:3-4). Первая страдает одна в пустыне (Откр.12:6, 14); вторая же наряжена, как на пиру (Откр.17:4). Первая питается от руки Божьей (Откр.12:6, 14); вторая же пьет кровь святых (Откр.17:2). Первая – это мать Мессии и верного остатка Израиля (Откр.12:5-6); вторая же – «мать блудницам» (Откр.17:5). Итак, совершенно ясно, что женщина из Откр.17 представляет собой полную противоположность женщине из Откр.12.

Метафора брачного союза помогает нам понять эти контрасты. В Ветхом Завете, как мы уже говорили, Израиль изображается как невеста Божья, а его неверность сравнивается с нарушением супружеской верности или с блудом. **29.** Апокалипсис использует тот же язык. Отождествление второй женщины с блудницей очевидно. Она не представляет собой ни языческую, ни политическую власть. В соответствии с библейской традицией, блудница в Апокалипсисе олицетворяет собой неверность Божьего народа, а с позиций Нового Завета она представляет собой Церковь, которая заигрывала и заводила себе светских любовников. Апокалипсис отождествляет эту блудницу с властью Вавилона. Название «Вавилон великий» (Откр.17:5) указывает на то, что она воплощает в себе и религиозное и сатанинское стремление занять место Бога.

Такое откровение вызывает шок. Поскольку пророк живет в эпоху ранней Церкви, эта концепция вызывает у него великое изумление (ст. 6).

Зверь

Чтобы разрешить тайну женщины, которая представляет загадку для пророка, ангел обращается к тайне зверя, с которым связана женщина. Он приводит описание зверя, в природе которого выделяются четыре фазы [они образуют хиазм! ABC/A1 B1 C1] — Откр.17:8:

- А. 1. Зверь, которого ты видел, был,
2. и нет его,
3. и явится из бездны
4. и пойдет в погибель

Этот стих отчетливо перекликается с тем, что сказано о Боге: Который был, есть и грядет (4:8; ср.: 1:4, 8), указывая на то, что зверь возвеличивает себя до Бога, стремясь занять место Бога. Это тот же самый «зверь из моря», который, как мы помним, заставит поклоняться себе, как Богу (Откр.13:4). Оба зверя, как видно из Откр.17:3; ср.: 13:6, хулят Бога. В то же время «зверь багряный» (Откр.17:3) напоминает нам о «большом красном драконе» (Откр.12:3). Более того, подобно зверю, который выходит из земли, это создание обладает политической властью, которая стремится поддержать другие религиозные и оккультные силы — женщину и дракона (Откр.17:2, 12; ср.: 13:11, 12). Таким образом, дракон с десятью рогами из гл. 12 имеет сходство и со зверем из моря, с 10-ю рогами (Откр.13), и со зверем из земли, который говорит, как дракон. Другими словами, багряный зверь из гл. 17 объединяет в себе все три силы — всех врагов Божьих — в реальный союз, коалицию.

Тайна зверя из Откр.17:8 далее раскрывается в двух последовательных и параллельных блоках (ст. 10 и 11). Первый блок открывает ту же историю, указывая на четыре момента, связанные с семью царями:

- В. 1. пять царей пали,
2. один есть,
3, другой еще не пришел,
4. и когда придет, недолго ему быть (ст. 10).

Второй блок также раскрывает ту же самую историю в свете таких четырех этапов, но в данном случае он сопоставляет общую картину зверя (ст. 8) с темой этих царей (ст. 10):

- С. 1.Зверь, который был
2. И которого нет
3. Есть восьмой
4. И пойдет в погибель (ст. 11)

Эта схема сочетает в себе три пророческих формулы (ABC), которая помогает нам разгадать эту загадку.

Первая фаза

A1. Зверь...который был

B1. Пять (царей) пали

C1. Зверь, который был

Вторая фаза

A2. И которого нет (еще)

B2. Один (царь) есть

C3 И которого нет

Третья фаза

A3. И выйдет из бездны

B3 (царь), который еще не пришел

C3. Восьмой царь

Четвертая фаза

A4. Пойдет в погибель

B4. И когда придет, недолго ему быть

C4. И пойдет в погибель.

Чтобы расшифровать историю, представленную этим зверем, мы должны вернуться ко главе 13. Зверь с 10-ю рогами охватывает исторический период, описанный в видении Даниила: в гл. 7. он не только сходен с четвертым зверем (ср. его 10 рогов в Дан.7:7), но также и с небольшим рогом (ср.: его надменное поведение и тиранию, Дан.7:8), и обладает всеми чертами животных, которые предшествуют ему: барса, медведя и льва.

Зверь с 10-ю рогами из Откр.13 охватывает 5 исторических периодов, предсказанных Даниилом в гл. 7: Вавилон, Мидо- Персию, Грецию, Рим и небольшой рог **28**. Это и есть **первая фаза**: пять царств, о которых говорится в Откр.17:10.

Вторая фаза предсказывает время отсутствия («которого нет»): она отвечает смертельной ране, полученной зверем (Откр.17:11) — это время шестого царя. Пророк отмечает парадоксальное состояние этого царя, который «существует», даже хотя выглядит так как будто он мертв (Откр.17:8, 10, 11; ср.: 13:3).

Третья фаза. Объявляется, что эта рана была исцелена, и что зверь выходит из бездны (Откр.17:8; ср.: 11:7). Поскольку этот седьмой царь просуществует до конца времени, Апокалипсис также описывает его и как восьмого царя (Откр.17:11), так как его правление продлится после правления этих семи царей. Седьмой царь представляет собой Церковь, которая будет существовать до времени конца.

Четвертая фаза. Это проекция видения на конец времени, когда восьмой (седьмой) царь, который представляет Церковь в конце времени, пойдет в погибель (ст. 11). Правление восьмого (седьмого царя) совпадает с временем десяти царей, при этом данные два временных периода отвечают ситуации «еще нет» — еще не получили царства (ст. 12, ср.: ст. 10). Оба периода характеризуются кратковременностью: недолго ему [восьмому (седьмому) царю] быть (ст. 10), а десять царей — цари, на один час (ст. 12). Этот символический язык подчеркивает очень короткий срок, краткий временной промежуток. В Откр.18 описывается краткость суда, который приведет к падению Вавилона за такое же время: «один час» (Откр.18:10, 17, 19). **29.** Ранее, в той же гл. 18 встречается такое выражение: «в один день», которое также указывает на краткость этого временного промежутка. Десять царей представляют собой последние политические мировые державы. Мы уже встречались с ними в Откр.16 — в контексте Армагеддона (Откр.16:12), и мы встретимся с ними снова в гл. 18, где они будут сражаться в последней битве — в Армагеддоне (Откр.18:9).

Армагеддон – часть I

Эта последняя фаза привлекает все внимание пророка. После короткого совещания, во время которого цари земные договариваются совместно править миром под водительством зверя (Откр.17:13), они объявляют Армагеддонскую войну (ст. 14). Бог побеждает эти мировые силы (ст. 14). Разъяренные этим поражением, цари земные обращают свой гнев против своего вождя, женщины, которую они возвели в ранг царицы. Пророчество предсказывает, что 10 рогов (цари земные) «возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне» (Откр.17:16).

Интересно отметить, что нам ничего более не известно об их дальнейшей судьбе, ибо теперь пророчество сосредоточивается на суде Божьем, и мы читаем просто о том, что «И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон» (Откр.18:2). Весть этого ангела слово в слово повторяет весть второго ангела (Откр.14:8), что позволяет полагать, что пророчество это исполнилось. Это и не могло быть иначе, ибо Сам Бог «положил им на сердце — исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии» (Откр.17:17).

Как и в случае ожесточения сердца фараона, Бог возлагает всю ответственность на Вавилон, бросая вызов неправомерному присвоению им Божественных прав. Беззакония и мерзости Вавилона достигли своего предела. Сам тон этого отрывка — точные подсчеты и уточнения — говорит об этом.

Контрастом к этому холодному и жесткому тону звучат пророческие слова, в которых переплетаются парадокс и ирония. Прекрасная женщина, облаченная в царские одежды и с драгоценными украшениями элегантно пьет из чаши: «И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее» (Откр.17:4). Она сидит на страшном звере, «преисполненном именами богохульными» (ст. 3). Женщина и зверь неразрывно связаны между собой (ст. 17-18), однако это же самый зверь позднее выступит против нее в ярости (ст. 16). «Вавилон великий» вскоре будет разорен дотла (Откр.18:2).

Этот парадоксальный и сбивающий с толку язык свидетельствует о философии истории, в которой видна рука Божья, даже среди политического хаоса и злых замыслов. Бог, в конце концов, распутывает этот исторический клубок событий. История развивается направленно, и в ее кажущейся абсурдности в итоге выявится замысел Божий, свидетельствующий о Его справедливости и о надежде на грядущее.

Выйди из него!

Теперь пророчество набирает обороты. Призыв прозвучал по всей Земле: «Выйди от нее, народ Мой» (ст. 4). Это выражение заимствовано у пророка Иеремии. Он обращал эти слова к израильтянам, призывая их выйти из вавилонского плена: «Выйди из среды его, народ Мой» (Иер.51:45). Это не только поможет им избежать гнева Божьего, который Он обрушит на этот город, но и подготовиться к возвращению на родину: это напомнило им о еще более срочной необходимости избежать развращенного влияния вавилонского идолопоклонства (ст. 47, 52).

Тот же призыв звучал на протяжении всей израильской истории. Авраам получил его в Уре Халдейском (Быт.12:1), Лот в Содоме (Быт.19:12), а израильтяне в Египте (Исх.12:31). В новозаветные времена христиане тоже слышат подобного рода призыв: отделиться от мира (2Кор.6:14; Ефес.5:11). Это всегда одна и та же тревожная, будоражащая весть, которая ведет к резким переменам в жизни и неожиданным событиям. Но это не призыв эмигрировать в другую страну. Во все времена с момента падения исторического Вавилона призыва выйти из Вавилона вовсе не означал купить билеты на поезд или на самолет и отправиться в путешествие.

Фактически, Вавилон присутствует повсюду. Разумеется, Вавилон представляет религиозный институт христианство. Но совершенно недостаточно выйти из конкретной церкви, чтобы избежать синдрома Вавилона. Вавилон это также и образ мысли, менталитет. Выйти из Вавилона означает полностью отказаться от образа мыслей, от типа мышления, который был свойствен Церкви в течение столетий. Это означает оставить мысль о том, что Церковь представляет собой ворота к Богу (Вавилон), перестать заменять Бога Церковью и верой в политику. Выйти из Вавилона означает отвергнуть его стремление к мировому господству и его гордыню. Это значит выступить против антисемитизма, осознавая, что Церковь имеет еврейские корни. Выйти из Вавилона означает принять критику против нее и с готовностью принимать откровение от Бога.. и это риск для тех, кому недостаточно иметь покой и подчиняться традициям.

Таким образом, выйти из Вавилона означает получить полное обращение. Только таким путем можно избежать массового уничтожения в в конце времени, это единственный путь выжить, и это единственный путь восстановить свое истинное назначение.

Выйти из Вавилона – это колокол надежды, который звучит на улицах самого Вавилона, это призыв к каждому из нас, который продолжает еще пока звучать.

Плач по Вавилону

Голос с Неба разрушает все последние иллюзии, связанные с будущим Вавилона. Вся Земля в трауре, оплакивает Вавилон (Откр.18:9-20). Послевавилонская эра – это время тяжких испытаний. Цари земные (ст. 9), купцы (ст. 11), «корабельщики» (ст. 17) – все, кто обрел в этом мире богатство и власть – скорбят и плачут о том, что они потеряли. В этой трагедии он могут обвинять только самих себя. Именно они сотрудились с нею, и именно они сожгут ее в огне (Откр.17:16). Они зарыдают о нем, как капризный ребенок об игрушке, которую он разбил, и будут рыдать напрасно: ничего уже нельзя восстановить.

Жители Земли уничтожили своего единственного бога. Но они продолжают обожать его. Даже их рыдания по нему носят оттенок поклонения. Восклицание: «Какой город подобен городу великому!» (Откр.18:18) как в зеркале отражает формулу обожания, обращенную к зверю: «Кто подобен зверю сему?» (Откр.13:4). Тем самым, здесь подразумевается параллель с древней формулой израильской молитвы: «Кто как Бог, кто подобен Богу?»

Этот день траура не похож на все другие: это плач о боге, напоминающий плач о Гаадримоне. Но бог, представленный в нашем отрывке, не возрождается каждую весну, как этот ханаанский бог.

В отличие от традиционной траурной церемонии, в ней не содержится утешения: эта история с трагическим концом, не оставляющим никакой надежды на будущее. Она заканчивается знаменательным актом: «Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его» (Откр.18:21).

Пророк .Иеремия совершил подобного же рода символический жест, изображая падение исторического Вавилона. По повелению Божьему он бросил огромный камень в Евфрат со словами: «`так погрузится Вавилон и не восстанет от того бедствия, которое Я наведу на него, и они совершенно изнемогут» (Иер.51:64). Ритуал и намерение в обеих этих отрывках те же самые. Только объекты разные. На этот раз ангел бросил в море большой жернов, и это важная деталь, поскольку символизирует собой жизнь (Откр.18:22). Ангел бросает жернов в море, потому что нет уже никого в живых, кто мог бы использовать его: все жители Вавилона погибли. Жернов был такой важной подмогой в жизни, что по закону Моисея даже запрещалось брать его в залог, и если кто-то брал его, то про него говорили: «таковый берет в залог душу» (Втор.24:6, т. е. жизнь. Теперь жернова стали не нужны вообще.

«Большой» жернов гораздо тяжелее всякого камня, а потому глубже погружается в море. Ангел бросает его из всех сил в море, а не в маленькую речку (Откр.18:21).

Эти контрасты все указывают на окончательный крах Вавилона. Смерть Вавилона неотвратима.

И здесь утешение для народа Божьего. Ему уже нечего более бояться. Пророчество вселяет уверенность в то, что «И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле» (ст. 24). Апокалипсис воспринимает эту весть с великой радостью. Справедливость сочетается с великим упованием на грядущее.

Примечания

1. Пс.135:6; Ис.40:12
2. См..Иерусалимский Талмуд. Беракот 4.5
3. Ср.: Ис.51:17; Зах.12:2
4. Jacques Elul. Apocalypse. The Book of Revelation, trans. George W. Shreiner (New York, 1977), pp. 183, 184
5. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 171-176
6. См. Malachi Martin. The Keys of This Blood. The Struggle for World Dominion between Pope John Paul II, Mikhail Gorbachev, and the Capitalist West (New York: Simon and Shuster, 1990)
7. Пс.35:8,9; Иер.17:8 и др.
8. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 171, 175, 176
9. Премудр. Соломона 17
10. The Histories 1. 191. 2-4
11. Doukhan. Secrets of Daniel, p. 98
12. С. Thompson. Semitic Magic: Its Origin and Development (Jerusalem 1971), pp. 28-32, 90
13. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 171-177
14. Нав.12:21; 17:11; Суд. 1:27; 5:19; 3Цар.4:12; 4Цар.9:27 и др.
15. Andzej Strus. Nomen-omen: la Stylistique sonore des noms propres dans le Pentateuque Analecta biblica (Rome:1978), vol. 80, pp. 199, 200
16. См., напр., Втор.32:15 (wayis, pp hman/yeshurun); 4Цар.8:28,29 (yoram/Aram)
17. См., напр., использование древнего имени Шинар (Сеннаар) в Дан.1:2; см. Doukhan. Secrets of Daniel, p.13
18. Изреель, таким образом, состоит из двух частей: зара (семя) и Эль (Бог) и выражает тот факт, что Бог даст семя (Ос.2:22, 23); см. Moshe Garsiel. Biblical names: A Literary Study of Midrashic Derivations and Pun (Ramat Gan, Israel: 1991), pp. 229ff
19. Н. Н. Rowley. The RE-discovery of the Old Testament. Library of Contemporary Theology (London: 1945), p. 49; см. также: D. Winton Thomas, ed. Documents From Old Testament Times (London: 1958), p. 133
20. Иероним отождествляет имя Гадад Римон с городом, который в его времена назывался Максимианополис (in Commentiorum in Zacharian Prophetam 3. 12 11, 12 (Patrologicae Latina, vol. 25, col. 1515) и находился в двух милях от Мегиддо. Его современное название Руммане(х).
21. J. Aisleitner. Die Mythologischen und kultischen Texte aus Ras Schamra. Bibliotheca Orientalis Hungarica (Budapest: 1959), vol. 8, pp. 17, 18
22. Чис.3:11-13; 40 и Дан.8:14-18
23. Исх.4:22; Иер.31:19
24. Пс.88:27
25. Матф.1:25; Лк.2:7; Евр. 1:6; Кол. 1:18; Откр.1:5; 1Кор.15:20
26. Ос. 5:3; Ис.1:21; Иез.16:15; 23:1-4 и др.
27. Doukhan. Secrets of Daniel, pp . 29-36, 101-111
28. Ср.: 1 Фес. 2:17
29. Ср.: Исх.15:11; Мих.7:18

Глава 8. Звездные войны (Откровение 19; 20)

В преддверии Суккота

И снова видение останавливается на сцене поклонения. Это введение перекликается со сценой семи печатей (Откр.19:1-10); здесь представлены те же самые сцены: небесный престол, 24 старца, четыре живых существа и Агнец. Но Апокалипсис теперь однозначно определяет личность восседающего на престоле: это Бог (Откр.19:4). Таким образом, здесь описывается литургическая сцена.

Впервые в книге не упоминается ни Храм, ни его внутреннее убранство. Все служебные обряды искупительного характера были завершены, и Храм более уже не служит своему назначению ('raison etre — смысл существования). Суд ныне продолжается вне его стен. Во время Киппура козел (для Азазеля) не приносится в жертву, но уводится в пустыню, неся на себе грехи Израиля (Лев.16:10, 20-26). После Киппура народ очищается от своих грехов. С пророческой точки зрения этот урок несет в себе надежду. Бог не довольствуется тем, чтобы просто простить нам наши грехи, Он также хочет избавить нас от них. Дьявол, олицетворением которого служит этот ритуальный козел, отправлен из стана на погибель.

Начиная с этого момента, повсюду звучит хвала. Согласно еврейской традиции, дни после Киппура — это праздник радости. Этот праздник носит название Суккот (праздник Кущей), который так и называется «время радости нашей» (зман симхатену). Люди не торопятся в эти дни, посвящая время строительству шалашей (суккот).

Мы находим, что наш отрывок пронизан радостью от осознания того, что уничтожено, и впереди нас ждет новая жизнь с Богом. Вавилон пал, а Новый Иерусалим на подходе. Блудница погибла, а невеста проходит по улицам с триумфом. Небеса возглашают пять звучных «Аллилуйя!» (Откр.19:1,3-6).

Слово «Аллилуйя» представляет собой грубую транслитерацию (передачу звуками) еврейского слова халлелу Ях, что означает «хвала Яхве» (ЯХВЕ здесь передается в сокращенной форме Ях). Это выражение восходит к псалмам, которые по — еврейски называются тэхилим (это слово того же корня, что и халелу). В словах, связанных с глаголом, образованном от корня хилел, подразумевается «хвала», «аллилуйя»:

Пс.146:2; 149:1 (пойте)

Пс.21:23 (возвещать)

Пс.34:18 (прослаблю)

Пс.21:24 (восхваляйте)

Пс.108: 30; 145:2 (славить)

Слово халел включает в себя все эти значения. Аллилуйя — это всплеск радости, выражающий размышления. Это слово хвалы теперь устремлено из прошлого в будущее. Мы воздаем халу не только Богу Творцу (Пс.103) или Богу Спасителю (Пс.104-105, 134), но и Богу, «чья милость вовек» (Пс.105:1; 106:1; 117:1-4 и т. д.).

Интересно, что выражение халелу Я появляется впервые в конце Пс.103, где оно следует непосредственно за проклятием в адрес нечестивых: «Да исчезнут грешники с земли, и незаконных да не будет более. Благослови, душа моя, Господа! Аллилуйя!» (Пс.103:35).

Не является случайным тот факт, что халел (Пс.112-117) — главный литургический текст праздника Суккот. Евреи по обыкновению читали вслух эти псалмы все восемь дней праздника. **2.** Существовали разные традиции в их использовании. В некоторых общинах они воспевались как антифональные, в других же, например, у жителей Йемена, собрание произносит «аллилуйя» после каждого стиха. Именно так мы должны воспринимать халлелы в Апокалипсисе — как респонсорий, отклик храмового хора, халлел; таким образом, это ответ собрания солисту. Синтаксис этого выражения предполагает литургический жанр. Халлелу — это императив, повелительное наклонение, призыв к собравшемуся народу восхвалять Бога.

Многоголосое аллилуйя звучит в Откр.19. Во-первых, мы слышим «великое множество» (Откр.19:1, 6), которое ранее отождествлялось со 144 000 (Откр.7:4,9). Во-вторых, мы слышим 24 старцев и четырех живых существ (Откр.19:4), представляющих все сущее. И, наконец, неизвестный голос звучит от престола Божьего (ст. 5).

Первые два халлела, которые возносит множество людей, ассоциируются с событиями прошлого. Первый халлел с радостью возвещает о смерти блудницы (ст. 2). Второй халлел отражает радость по поводу того, что «дым ее восходил во веки веков» (ст. 3), знак ее окончательного уничтожения. **4.** Это видение предвосхищает окончательное уничтожение зла и смерти. Выражение «во веки веков» указывает на вечность в Откр.20:10, относительно смерти сатаны, которого символизирует козел для Азазеля (Лев.16:10, 21, 26).

Небожители (24 старца и четыре живых существа) возносят следующие два халлела, обращая их непосредственно к Богу. Третий халлел выражает поклонение «Богу, сидящему на престоле» (Откр.19:4), Богу, Который правит и судит. Четвертый халлел прославляет Бога через Его рабов, «боящихся Его» (ст.5).

Пятый и шестой халлелы самые громкие. Пророк слышит «как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Откр.19:6). Этот халлел обращен в будущее и предвосхищает окончательное установление владычества Божьего. «И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя» (Откр.19: 6-7).

Ликование по поводу гибели блудницы и свадебный пир невесты снова возвращают нас к брачной метафоре. Великое множество народа теперь называют Израиль законной невестой Агнца. В ст. 7 говорится, что «жена его приготовила себя». Спасение поэтому – не просто пассивное ожидание его свершения. Бог ждет отклика каждого из нас на каждом шагу по пути к спасению. В день свадьбы невеста по обычаю украшала себя для своего мужа. Она омывала свое тело, натиралась благовониями и надевала на себя драгоценные украшения. **5.** Весь этот процесс подготовки требовал помощи ее друзей. Только после того, как они полностью облачат ее, «украсят убранством» (Ис.61:10), только тогда муж ее мог снять с нее покрывало в брачных покоях. **6.** Они повязывают пояс на ее талию, который может развязать только ее возлюбленный **7.**

Она облачена «в виссон чистый и светлый» (Откр.19:8). Не только сама одежда, но и способ облачения, сокрытие наготы невесты Писание представляет как благодать, как дар свыше. Так, «виссон ...есть праведность святых» (ст. 8). Апокалипсис здесь противопоставляет «виссон чистый и светлый» кричащим одеждам блудницы, тоже изготовленным из виссона (Откр.18:16). Простота и скромность супруги резко контрастирует с гордыней и бесстыдством блудницы.

Разные сравнения показывают, какие параллели между этими двумя женщинами проводит библиейский автор. Как и супруга, блудница описывается с использованием брачной метафоры. Радостные восклицания на брачной церемонии невесты (Откр.19:7, 9) переключаются с оплакиванием гибели блудницы (Откр.18:10-11, 16, 19, 22). Эта радость теперь пронизывает видение земной сцены пророком Иоанном: «На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну: «На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну» (Откр.9:9).

Счастье и радость заразительны. Ими нужно поделиться с другими. И нас тоже приглашают участвовать в этой радости.

Услышав эти слова, Иоанн пал к ногам ангела, чтобы «поклониться ему» (ст. 10). Пророк почти лишился чувств от полноты эмоций. Ангел предостерег его: «Смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим». Затем он добавляет нечто таинственное: «Ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества» (ст. 10).

Его последние слова прозвучали весьма загадочно. Мы снова читаем их в конце книги в том же контексте (Откр.22:8-9). Есть также радость, которая побуждает пророка пасть на колени. И в то же время ангел предостерегает пророка от поклонения ему. Такой параллелизм между двумя отрывками помогает понять это странное выражение

Откровение 19:10	Откровение 22:8- 9
Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему ... Но он сказал мне: «Смотри, не делай сего» Я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово	Пал к ногам ангела, но он сказал мне: «Смотри, не делай сего» Я сослужитель тебе и братьям твоим соблюдающим слова книги сей
Богу поклонись!	Богу поклонись!

Фраза «имеющим свидетельство Иисусово» соответствует фразе «соблюдающим слова книги сей». Другими словами, «свидетельство Иисусово» равнозначно свидетельству «книги сей», т. е. Апокалипсиса.

Свидетельствовать Иисусу, таким образом, означает проповедовать весть Апокалипсиса, т. е. возвещать пророчество об окончательном спасении Вселенной. Это «свидетельство Иисуса» изрекается Самим Иисусом (по-гречески здесь субъектный генетив, родительный падеж: Иисуса; ср.: Откр.1:1-2). Этот же отрывок определяет данное свидетельство как «дух пророчества», т. е. вдохновенное Богом пророческое слово **8**. Откр.19:10 подтверждает, что «свидетельство Иисусово есть дух пророчества». Таким образом, свидетельство Иисуса больше, чем нравственное учение или предание – оно подразумевает вдохновение свыше, от Бога.

В другом отрывке из Апокалипсиса свидетельство Иисуса связывается с соблюдением заповедей (Откр.12:17). Соблюдать заповеди Божьи, т.е. жить по нравственным критериям Бога, означает подтвердить это пророчество. «Свидетельство Иисусово» в таком случае является также и свидетельством об Иисусе. Жизнь, в основе которой Божественные нравственные нормы, знаменует собой дух пророчества, т. е. богодухновенность. Другими словами, мы не можем надлежащим образом нести весть о духе пророчества без воплощения в своей повседневной жизни высоких Божественных принципов. Писание здесь выступает против фанатизма и других религиозных крайностей, которые приносят в жертву этику ради пророческих амбиций.

Выражение «свидетельство Иисусово», таким образом носит двоякий смысл. **9**. Это не простое совпадение, что в Апокалипсисе «свидетельство Иисусово», и «дух пророчества» тесно ассоциируются с «прочими от семени ее» (Откр.12:17). Последние свидетели пришествия Бога проявляют не только верность и праведность, но и знание пророчества, которое поведет их через последние катаклизмы земной истории.

Победное шествие небес

Следующее видение Иоанн получил, когда намеревался поклониться ангелу (Откр.19:10). Его взору открылось Небо, «отверстое небо» (ст. 11). Небо было открыто пока только для голосов и ангелов. Ранее была открытой дверь (Откр.4:1), и храм был открыт (Откр.11:19; 15:5). Теперь же взору пророка открылось все небо. Это раскрытие бесконечности небесного царства.

На горизонте появляется белый конь, который участвует в последней военной кампании. Победы, которое одерживает Небо, описываются в контексте семи печатей:

Печати	Победы
Белый конь, венец (Откр.6:2)	Белый конь, венцы, победа (Откр.19:11-13)
Рыжий конь, война, меч (Откр.6:3-4)	Армии, кровавая бойня, война меч (Откр.19:14-16, 19-21a)
Духовный голод (Откр.6:5-6)	Пожирание трупов человеческих (Откр.19:17, 18; ср.: 21 б)
Смерть, место пребывания мертвых (Откр.6:7-8)	Бездна (Откр.20:1-3)
Души, закланные за свое свидетельство, ожидающие в смерти (Откр.6:9-11)	Души, обезглавленные за свое свидетельство, возвращаются к жизни (Откр.20:4-6)
Армагеддонская битва (Откр.6:12-17)	Битва Гога и Магога (Откр.20:7-10)
Безмолвие на Небе, парусия (Откр.8:1)	Великий белый престол, Земля и Небо «исчезают» (Откр.20:11-15).

Белый конь

Упоминание о белом коне возвращает нас к исторической теме печатей. Там белый конь символизирует триумфальное начало Церкви. (Откр.6:2) и отвечает исходным этапам ее истории. Теперь же белый конь символизирует триумфальное возвращение небесного воинства и представляет полноту истории. Этот второй белый конь, таким образом, охватывает и завершает то, что начал первый белый конь.

В цикле печатей всадник, несущий весть мира, без оружия восседает на белом коне. Теперь же конь несет на себе воителя, который использует меч, поражая народы (Откр.19:13, 15). На первом всаднике венец, просто лавровый венок, (Откр.6:2), тогда как на втором всаднике много венцов (Откр.19:12). Лавровый венок

отмечает победу в спортивном соревновании, а множество венцов второго всадника знаменуют собой перманентность царской власти. Апокалипсис упоминает о первом всаднике лишь мимоходом, он промелькнул, как тень. Теперь же мы можем различить Его черты. Пророк описывает Его голову и очи (ст. 12), Его уста (ст. 15) и Его одежду (ст. 16), которая позволяет безошибочно распознать Его.

У Него четыре имени, которые показывают, что Он Бог во плоти, а также Его величие. Первое Его имя – «Верный и Истинный» (ст. 11) подтверждает несомненное присутствие Бога – Его пришествием грядет. 10. Второе Его имя – Тот, «которого никто не знал (ст. 12), отражает непреодолимую пропасть между невидимым Богом и Его творениями. Пришествие Его будет неожиданным. Третье имя – «Слово Божие» (ст. 13) – подтверждает, что Бог явил Себя во плоти, т. е. Он Бог, Который раскрыл Себя в словах и делах Своего народа. Он Бог, участвующий в истории как Личность. И четвертое имя – «Царь царей и Господь господствующих» (ст. 16) выражает суверенность Владыки Вселенной. Это также имя Агнца, Иисуса Мессии (Откр.17:14).

В данном отрывке раскрывается и трансцендентная, и имманентная природа Бога. Бог одновременно и близок, и далек. Пророк неразрывно связывает воплощение и близость Бога с Его суверенностью, справедливостью и величием. Именно это имел в виду Иисус в Своей молитве Отче наш (близкий Бог), Который на небесах (далекий Бог) (Матф.6:9).

Аналогичным образом, Царство Божие одновременно и настоящее, и грядущее, близкое к нам и космическое. После того, как Иисус произнес фразу, обращенную к фарисеям: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лук.17:21), Он далее добавил к этому: «ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» (Лук.17:24).

Именно осознание этого напряженного состояния характеризует наше поклонение Богу. Действительно, это откровение приходит к Иоанну, когда он находится в поклонении (Откр.19:10), в тот самый момент, когда оно достигает своей кульминации в пришествии Бога.

Армагеддон – часть II

В типично еврейской манере пророк теперь переносит свой взор от видения победы к событиям, которые предшествовали ей. 11. Свежая кровь на одеждах всадника (Откр.19:13) показывает, что Он использовал Свой меч, и это приводит нас обратно ко второй печати. Кровь притеснителей пролита за кровь мучеников (Откр.6:3-4). Белый всадник воюет против тех, кто развязал войну против святых: что посеешь, то и пожнешь.

Собирание «царей земных» против Божественного воителя (Откр.19:19) указывает на аналогичное собирание «царей земли всей вселенной» на горе Мегиддонской против Бога, Который грядет неожиданно (Откр.16:14-16). В нашем отрывке есть несколько тем, общих с темами шестой чаши – это то же самое Армагеддонское сражение.

Апокалипсис не описывает детали этого сражения. Пророк довольствуется тем, что говорит нам о его победоносном завершении: Бог окончательно восторжествует над Своими врагами. Зверь и лжепророк теперь объединяют свои усилия вместе с другими. Главы 17 и 18 предоставляют лишь неполный рассказ об Армагеддонской войне. Мы были свидетелями поражения Вавилона и последующей судьбы земных царей, но Писание ничего не говорило об их окончательной участи. Теперь ангел завершает эту историю. Он напоминает нам о поражении Вавилона и его союзника, лжепророка (Откр.19:20; ср.: 17:16; Дан.7:11). В более раннем рассказе (Откр.17 и 18) о лжепророке не упоминается. Здесь же мы становимся свидетелями падения обеих систем.

Что касается других политических сил – «царей земных» – то они погибнут от меча, исходящего из уст всадника, восседающего на белом коне» (Откр.19:21). Их наказание отличается от того, которое получают звери. «Цари земные» будут убиты мечом. Бог определяет надлежащее противодействие каждой силе. Так, космическая сила Бога Судии уничтожает эти религиозные силы, а военная сила Божественного воинства подавляет эти политические силы.

Фатальное оружие в этой сфере — действенное слово Божье. Бог сотворил этот мир Своим Словом (Быт.1:3; Иоан.1:1-3), и теперь Он уничтожит этот мир тем же словом. Слово Божье может и создавать, и разрушать. «Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому

тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков» (2Петр.3:5-7).

В еврейском языке «слово» — давар — это не простое сочетание звуков. Оно многозначно: оно означает также «вещь», «история» «событие». Это слово – выражение души, личности. Согласно тексту в Послании к Евреям (Евр. 1:1-2), «Бог ...говорил нам в Сыне».

Парусия — это самый кульминационный момент выражения Бога в Его Слове. Именно поэтому род человеческий не может выдержать Его явления (Ис.33:20; ср.: 1Тим.6:16): они либо должны измениться, либо умереть. Явление Бога для одних означает преображение (1Кор.15:51-52), а для других – смерть.

Жуткая оргия: поедание трупов

Для «царей земных» парусия означает насильственную смерть. И впервые за все время Бог выступает как непосредственная причина наказания. Фактически, на сцене остается Он одИоан.При этом суды совершаются по причинно-следственному принципу, с учетом человеческого фактора. Но Бог Сам проводит этот последний суд. «прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его» Затем сказано, что «все птицы напитались их трупами» (Откр.19:21).

Вавилон ждет такая же судьба. 10 рогов и зверь будут пожирать его плоть (Откр.17:16). Но наступит и их черед. Это событие находит свои параллели в видении Иезекииля, хотя оно и несколько отличается в деталях. Еврейский пророк собирает всех птиц и всех полевых зверей (Иез.39:17-20), тогда как в видении Иоанна речь идет только о птицах. Иезекииль ограничивает жуткую оргию поеданием плоти «мужей сильных», «князей земли», коней и воинов (там же). В Апокалипсисе же к этому добавляется космическое измерение: «чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих» (Откр.19:18).Уничтожение носит тотальный характер.

Здесь также проявляется ирония: эта «каннибалистская оргия», во время которой пожирается плоть царей земных, перекликается с духовным голодом, сопряженным с третьей печатью (Откр.6:5-6). В то же время здесь проводится параллель с брачным пиром Агнца – через использование греческого слова (дейпнон переводится как «ужин») для описания этого события (Откр.19:17; ср.: 19:9). Параллель между двумя «пирами» указывает на двойственный характер спасения: оно одновременно включает в себя и спасение, и уничтожение. Брачный пир Агнца наполняет присутствующих на нем гостей радостью и предвкушением вечной жизни. Армагеддонская оргия пожирает своих гостей в атмосфере жуткой безысходности. От их костей ничего не осталось. Их даже не хоронят надлежащим образом, что было чрезвычайно важно в древнем мире. Грифы пожирают тела без остатка. «Цари земные» исчезают с лица Земли бесследно.

Дьявол и пустота

Бог помещает Своего главного врага в пустыню смерти и небытия. Как и в Откр.12:9, в Откр.20:2 он назван «драконом, змием древним, который есть диавол и сатана». Из трех врагов Божьих (Откр.16:13), дракон – единственный, кто выжил. Два другие – морской зверь и зверь из земли (лжепророк) уничтожены, а с ними и последние цари земные.

«Ключ от кладезя бездны», который был у павшего ангела, князя Земли (Откр.9:1), теперь снова дан ангелу Божьему (Откр.20:1). Этот отрывок вызывает ассоциации с Землей в состоянии до ее сотворения. В греческом Апокалипсисе использовано по смыслу то же слово, что и в Быт.1:2 еврейское техом, т. е. бездна. Туда и был сброшен дьявол.

Земля снова вернулась в свое первоначальное состояние пустоты и бесформенности. Бог отсутствует, как и жизнь. Небеса приговорили дьявола к пустоте и небытию, так же, как змей был низведен до праха (Быт.3:14). У него не осталось никого, кого он мог бы соблазнять. В отличие от ситуации в книге Бытие, некого было прельщать. Зло было нейтрализовано.

Этот урок надежды уже был заключен в обряде Киппура. Это также приговоренный к смерти козел для Азазеля, который символизировал собой сатану, и был уведен в пустыню (Лев.16:20-22): это часть ритуала спасения. Искоренение зла, прообразом которого был указанный обряд, завершало очищение народа от его грехов и очищение святилища.

То же самое пророчество содержится и в Евангелии по Иоанну. Во время суда над этим миром (Иоан.12:31; ср.: 16:11), сатана, князь мира сего, «изгнан будет вон». Еврейская традиция развивает эту мысль в 1 Енох, где говорится, что Бог повелевает архангелу Рафаилу связать Азазеля и бросить его в пустыне. **12.** В видении о суде Божьем «времени конца» Даниил, который связывает этот суд с ритуалом Киппура (Дан.8) **13,** должно быть имеет в виду эту другую сторону спасения, а именно, выдворение Азазела, дьявола, в техом, пустыню.

Апокалипсис говорит об этом выдворении как о конкретном событии во времени. Это должно продолжаться в течение тысячи лет. В контексте Откровения это округленное число символическое. «Тысячи», которые составляют 144 000 означает множества. В еврейской традиции число 1000 часто представляет понятие множества. **14.** Такой же символизм может относиться и ко времени. См., напр., Пс.83:11 — «Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи», а также Пс.89:5: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи». О том же читаем в книге Екклесиаста: «А тот, хотя бы прожил две тысячи лет и не наслаждался добром, не все ли пойдет в одно место?» (Еккл.6:6). Ранее, в Еккл.6:3 мы читаем: «Если бы...человек... прожил многие годы, и еще умножились дни жизни его, но душа его на наслаждалась бы добром...то я сказал бы: выкидыш счастливее его.

В свете вышесказанного, у нас есть веские основания понимать число «тысяча» как многие годы. Знаменательно, что в конце ст. 3 (Откр.20:3) антитезой «тысяче лет» служит выражение «малое время», и это подтверждает снова мысль о том, что «одна тысяча» может означать «много лет».

Пророку Исаяе тоже было дано аналогичное видение. В отрывке из Ис.24, 25 — в главах, которые у комментаторов получили название «малый Апокалипсис», пророк отождествляет опустошенную «землю» (это ключевое слово, которое встречается 17 раз) с «опустевшим» (тоху) городом (Ис.24:1, 10; ср.: Быт.1:2): слово тоху переводится как бесформенный. И снова пророк предсказывает наступление суда против сатаны и его пособников. «И будет в тот день: посетит Господь воинство выпретенное на высоте и царей земных на земле» (Ис.24:21) Как и в Апокалипсисе, здесь говорится о «заключении в темницу» в течение «многих дней» (ст. 22), и тем самым, это подтверждает наше понимание тысячи лет в Откр.20:3 как «многих дней», длительного отрезка времени.

Апокалипсис не проясняет, что будет происходить на Земле во время этого Миллениума. Одно совершенно ясно: в период, который в Апокалипсисе обозначен как длительное время, зло не будет господствовать над человечеством. Такое символическое понимание 1000 лет отнюдь не исключает возможности того, что речь идет о буквальной тысяче лет. Но здесь важно не это. На этой стадии земной истории в перспективе вечности концепция времени носит иной характер.

Вместе с тем, «тысяча лет» это примерная продолжительность жизни допотопных поколений (Адам прожил 930 лет, Иаред 962, Мафусал 969, Ной 950 и т. д.). Упоминание «тысячи лет», может, таким образом, обращать наш взор в допотопную эпоху, в Эдемский сад. Книга Исаяи использует тот же самый язык (Ис.65:17), предвосхищая радости «нового неба и новой земли». Она описывает этот новый мир с позиций золотого века, допотопного времени. В это время умереть в 100 лет означало умереть молодым (Ис.65:20), а люди проживали такую же длинную жизнь, что деревья (ст. 22).

Наш отрывок, таким образом, ретроспективно направлен в золотой век, когда жизнь была счастливой и долгой. Таким образом, Миллениум представляет первые шаги человечества в вечность.

Ожившие умершие

Из небытия пустыни видение переносит нас на полные жизни небеса. Прежде всего, мы встречаем тех, кого встретить не ожидали — угнетенных и униженных, «обезглавленных за свидетельство Иисуса» (Откр.20:4), и тех, кто взывал к возмездию и справедливости во время пятой печати. Но наряду с мучениками и героями мы видим там простых, скромных людей, которые не изменили сами себе и остались верными Богу. Таким образом, перед нами предстают праведные в самом широком спектре.

Ангел возвещает: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (ст. 6). Эта пятая из семи заповедей блаженства в Апокалипсисе, и она снова связывается с пришествием Мессии. Связь между воскресеньем и пришествием Мессии вполне очевидна. Она раскрывалась уже пророком Даниилом как экстраординарное событие, относящееся к пришествию Михаила : «И многие из спящих в прахе земли

пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан.12:2). Знаменательно, что последняя глава Даниила начинается и кончается этой темой. Князь великий Михаил (Дан.12:1) **15**, стоящий (евр.амад) за свой народ, приведет к воскресению (евр. амад — восстать) «в конце дней» (ст. 13). Аналогичным образом, Апокалипсис связывает воскресение праведных с победой всадника на белом коне. Апостол Павел далее развивает эту тему: «Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:15-17).

Воскресение – единственное объяснение присутствия этих оживших мертвых на небесах. Они присутствуют там в теле, как живые души. Их душа не осталась живой после смерти тела: и в отличие от распространенного верования в то, что душа бессмертна, Библия учит, что они присутствуют там в неразрывном единстве души, тела и разума.

Мы должны понимать слово «души» здесь (Откр.20:4) с позиций еврейского мышления: душа обозначает собой личность, во всей ее полноте. Еврейское слово нефеш обычно переводится в Септуагинте греческим словом псюхе и в разных современных переводах Библии под душой понимается живое человеческое существо во всей полноте и неразрывности ее личности: физического, умственного и духовного единства. Нефеш (душа) страдает от голода (Пс.106:9; Втор.12:20) или от жажды (Пс.142:6), насыщается (Иер.31:14) и наслаждается (Ис.55:2). Нефеш любит (Быт.34:3; Песн.1:7), проявляет чувства (Пс.118:10), знает (Пс.138:14) и поклоняется и восхваляет Бога (Пс.102:1; 146:1). В Библии представлена концепция целостности человеческого существа. Когда тело умирает, то же происходит и с разумом (Еккл.9:5). Смерть объемлет всю личность, так же как объемлет ее и жизнь.

Апокалипсис, глубоко укорененный в еврейских Писаниях, говорит о воскресении как явлении, которое охватывает всего человека: его физическое и духовное измерение – и тело, и сознание. Для Библии тело не делимо с душой. Тело есть душа, а душа есть тело.

Теперь мы лучше понимаем концепцию воскресения в контексте нашего отрывка. В Библии жизнь означает и физические чувства человека, и его эмоции, и его мысли. Ангел не говорит о природе и процессе воскресения. Как обычно, внимание здесь в меньшей мере сосредоточено на процессе, чем на результате: это принцип библейских чудес – будь то чудеса творения, иссушение вод Красного моря или воскресение Иисуса. Богодухновенный автор свидетельствует о событии, не вдаваясь в научные разъяснения его природы.

Воскресение означает, что воскресенные присутствуют во плоти, в теле. Сам по себе факт их пребывания на небесах доказывает, что воскресение совершилось. Писания рассматривают Бога и сотворение Им Земли и рода человеческого как объективные реальности. Не требуется никаких внебиблейских доказательств того, что человек и это историческое событие существуют. Их существование говорит само за себя.

Пророческое видение смещается в сторону воскресенного человечества. «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откр.20:4). Жертвы стали судьями. Роли переменились, справедливость торжествует. Бог призывает их разделить с Ним ответственность в вынесении вердикта неправедным. Вместе с тем, Господь уже вынес Свой приговор. Первое воскресение показывает, что суд уже имел место. Пришествие Мессии разделило людей на две категории: праведных и нечестивых. У пророка Даниила говорится об этом, поскольку он описывает событие суда до пришествия Сына человеческого (Дан.7). Аналогичным образом, когда речь идет об Армагеддоне, представлены две группировки, два противоборствующих лагеря: нечестивые идут войной на праведных.

В любом случае суд принадлежит Богу — Творцу. Он единственный, кто способен «испытывать сердца» (Откр.2:23). Только Бог способен сочетать в неразрывном единстве милость и справедливость, и только Он может прощать грехи. Его абсолютная праведность служит единственной гарантией различения добра и зла. Он единственный, кто имеет право судить (Иоан.8:7).

Бог хочет, однако, удостоверить Свою справедливость и милость перед Своим народом. Он раскрывает Свои книги (Откр.20:12) перед искупленными, давая им возможность, равные полномочия на суд, поскольку они будут править вместе с Ним (ст. 4, 6). Господь хочет, чтобы они были информированы, чтобы они поняли, почему Он принял именно такие решения.

Его народ примет участие не только в Его правлении, но разделит и Его святость. Писание отождествляет их со священниками — «священниками Бога и Христа» (ст.6). В книге Левит функции священников часто параллелизуются с термином кодеш (святость) **16.** Ключевая фраза «будьте святы, ибо Я свят» и ее варианты выражают эту многократно повторяющуюся тему. **17.** Важно отметить, что заповедь блаженства в Апокалипсисе, которая вводит обетование о священничестве, связывает термины «блажен» и «свят» (ст. 6). Отождествляя воскресенных со «священниками», Апокалипсис тесно связывает их с Богом. Святость (кодеш) — неотъемлемый атрибут Бога. **18.** Бог дарует его и воскресенным, дабы и они — подобно Ему — обладали свойством различать добро и зло.

Но Господь не просто наделяет полномочиями судей, Он дает им и время совершать суды — 1000 лет. Их суду подвержены не только их собратья, нечестивые, но и Сам Бог предстает перед их судом по Своей воле.

Гог и Магог

Господь настолько уважает их суд, что готов ждать 1000 лет для вынесения приговора. Окончательное уничтожение могло бы произойти во время Парусии. У Бога для этого есть все необходимые данные. Тем не менее, Он хочет, чтобы последнюю печать одобрения поставило человечество и чтобы оно поняло Его решение. Новый старт возможен только после того, как будут сняты все сомнения. Бог, таким образом, предоставляет им еще 1000 лет. И даже тогда окончательное уничтожение придет в ответ на инициативу нечестивых. После Миллениума будут воскрешены остальные мертвые: их огромное множество, «число их — как песок морской» (Откр.20:7).

Сатана снова появляется в мире как великий обольститель (ст.7). Его намерения те же: обольстить народы и собрать их на брань против Бога и Его народа. Этот сценарий подобен тому, который был разыгран в Армагеддонской кампании. Он тоже с трагическим концом: в озере огненном (Откр.20:10, 13, 14; ср.: 19:20). Обе эти битвы носят еврейские названия. Название новой битвы: «Гог и Магог», оно связано с историей Израиля (Иез.38:2).

Эти два конфликта, между тем, различаются между собой. Если Армагеддонская битва сталкивает Израиль с хорошо известным его врагом — Вавилоном, то битва Гога и Магога, согласно описаниям пророка Иезекииля, не называет конкретных врагов, определяя лишь их главную цель — разрушить царство мира: «Так говорит Господь Бог: в тот день придут тебе на сердце мысли, и ты задумаешь злое предприятие и скажешь: `поднимусь я на землю неогражденную, пойду на беззаботных, живущих беспечно, — все они живут без стен, и нет у них ни заповров, ни дверей» (Иез.38:10, 11).

В Армагеддонской битве вавилонская армия сражается против Спасителя, идущего с востока (Откр.16:14,16), и их противники используют особую тактику, проникая за стены Вавилона. В битве Гога и Магога войска дракона уже находятся внутри лагеря народа Божьего (Откр.20:9). «Цари земли» участвовали в сражении под водительством зверя, лжепророка и дракона. Война Гога и Магога включает народы всей земли: «на четырех углах земли», число врагов при этом «как песок морской».(ст. 7). «Народы» как великое множество — главная тема видения Иезекииля о Гоге и Магоге: «И будет в тот день: дам Гогу место для могилы в Израиле, долину прохожих на восток от моря, и она будет задерживать прохожих; и похоронят там Гога и все полчище его, и будут называть ее долиною полчища Гогова» (Иез.39:11). Полчища Гоговы: это «Гамон Гог», или «множества Гоговы» **19.**

Переход от Армагеддона к Гогу не лишен иронии. Враги Бога хотели захватить гору (хар) Божью, закончили же в долине. Ирония состоит и в самой битве Гога. Здесь все построено на игре слов. Множество начинает как символ силы, но превращается в ландшафт смерти и ужаса. Орды Гога, его полчища превращаются в горы трупов (Иез.39:11, 13, 15). Еврейское слово, обозначающее «долину полчищ Гоговых» (гей Хамон Гог) — долина Гинномова, там, где иудеи приносили детей в жертву Молоху (2Пар.33:6) **20.** Именно эта долина послужила истоком концепции «геенны огненной, ада» (см., напр., Матф.5:22).

Название «Гог и Магог» несет в себе понятие «множества». Его числовое значение – 70 – в еврейской традиции представляет собой число народов за пределами Израиля. 21. Именно это, вероятно, послужило причиной использования данного названия в нашем отрывке. Такая трактовка вполне согласуется в литературным стилем Апокалипсиса, где цифры имеют символическое значение (напр., 666, Откр.13:18). 22. Таким образом, в апокалиптическом символизме выражение «Гог и Магог» означают «множество народов», гоим, к которым, согласно традиционной еврейской терминологии, относятся те, которые чужды завету с Богом Израиля.

Смерть смерти

Видение «великого белого престола» (Откр.20:11), которое завершает этот цикл, переключается с «белым конем», который начинает его. Победа всадника ведет к престолу. «Земля и небо» бегут от него, и мы снова возвращаемся к безмолвию седьмой печати (Откр.8:1). Традиционная формула «небо и земля» теперь перевернута: «земля и небо». Наша Вселенная, наше окружение, наша ниша – все это исчезает.

Те, кто остался в живых после Армагеддона, после тысячи лет тщательного изучения книги, пришли к простому заключению о том, что «судим был каждый по делам своим» (Откр.20:13). Смерть, которая теперь уничтожает врагов Божьих – это смерть последняя. Помимо этой последней «второй смерти» (ст. 14), никакой больше смерти нет. Последняя смерть – это смерть самой смерти. Пророк описывает это событие метафорическим языком: «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая» (Откр.20:14). Мы помним возгласы пророка Осии, которые потом повторил апостол Павел: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня» (Ос.13:14; ср.: 1Кор.15:55).

Видение Гога и Магога Иезекииля уже служило аллюзией на полное уничтожение нечестивых. Согласно этому видению, полчища Гога и Магога, в отличие от Армагеддона, будут уничтожены полностью, и некому будет оплакивать их: «И дом Израилев семь месяцев будет хоронить их, чтобы очистить землю». (Иез.39:12).

В конце спасется только Израиль. Евреи, христиане и все другие, все те, кто оставался верным Богу, все спасутся. Израиль – в контексте Апокалипсиса это не просто этническая принадлежность: согласно определению, данному в начале нашей главы, Израиль состоит из тех, кто «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откр.20:4). Ангел уже описал их как тех, кто несет на себе печать Бога на своем челе (Откр.7:2-3), т. е. 144 000 из всех израильских племен (ст. 4).

Апокалипсис рассматривает Израиль в духовном и символическом смысле: как тех, кто выжил в человеческой истории. Теперь пророк сосредоточивает внимание на них. Как и в видении Иезекииля, трагическая сцена с Гогом и Магогом подготавливает путь к Новому Иерусалиму во всем его великолепии и красоте (Откр.21:1-22:5; ср.: Иез.40 -48).

Примечания.

1. Греческое выражение «хвалите Бога» (Откр.19:5) означает, по сути, то же самое, что и аллилуйя
2. Вавилонский Талмуд относит эту традицию ко времени Моисея (Pesahim 117); см. также Матф.26:30
3. Пс.134:19-21; ср.: 1Пар.16:25, 36
4. Было бы ошибкой на основании этого выражения считать, что вечный ад существует, как об этом позднее учила Церковь, и как это сложилось в воображении знаменитого итальянского поэта Данте Алигьери. В Библии это выражение обычно используется для описания полного уничтожения. Оно используется по отношению к городу Вавилону (Откр.14:11), к городам Содому и Гоморре (Иу. 7; ср.: 2 Пет. 2:6)
5. Ис.61:10
6. Быт.24:5; Песн.4:1, 3; 6:7
7. Иер.2:32
8. Мы находим это выражение «дух пророчества» в арамейском таргуме. См. Stack and Billerbeck. Kommentar zum Neuen Testament, vol. 2, pp. 128, 129; cf. J. W. Etheridge. The Targums of Onkelos and Jonathan Ben Uzziel on the Pentateuch (London: 1862), vol. 1, pp. 131, 556; vol. 2, p. 442

9. См., напр., 1Кор.1:6; ср.: W. De Boor, Der Erste Brief des Paulus und Korinther. Wuppertaler Studdienbibel (Wupertal: 19680, p. 28; cf. Gerhard Pfandle. "The Remnant Church and Spirit of Prophecy" in Symposium on Revelation – Book 2, ed. Frank R. Holbook, Daniel and Revelation Committee Series (Silver Spring, Ms.: Biblical research Institute, General Conference of Seven-day Adventists, 1992), vol. 7, pp. 310, 316
10. Позднее эти два прилагательные определяют Слово (Откр.22:6), отражая реальную сущность, истинность Царства Божия и Нового Иерусалима (ст. 1-5)
11. Doukhan. Secrets of Daniel, p. 155
12. 1 Енох 10:4, 5; ср.: 88:1
13. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 125-133
14. Пс.90:7; 118:72; 1Пар.16:15; Еккл.7:28
15. Doukhan. Secrets of Daniel, pp. 183
16. Лев.8:10, 12,30; 21:6, 7
17. Лев.11:44, 45; 19:2; 20:7,26
18. Ис.6:3; 57:15; Пс.98:5
19. Ср.: Иез.38:4-9, 13, 15, 16, 22, 23; 39:2, 11, 12,15, 16
20. Долина Енномова (Гинном) служила границей между коленами Вениамина и Иуды (см. Иер.15:7; 18:15, 16). Она была настолько хорошо известна, что Иеремии не было надобности называть ее по имени, когда он осуждал культ «долины» (Иер.2:23)
21. Это представление возникло из того факта, что в книге Бытие (гл. 10) упоминается 70 народов. Это число также соответствует числу членов семейства Иакова (Быт.46:27; Исх.1:5; Втор.10:22). В еврейской традиции эти факты истолковываются как применение принципа из Втор., который гласит, что число народов определяется «по числу сынов Израилевых»(Втор.32:8). Мотив «семидесяти народов» широко используется в раввинистической литературе. Так, считается, что священники и левиты написали Декалог на 70 языках, чтобы было понятно каждому народу.(Мишна Sotah 7. 5). По тем же причинам люди слышали голос Божий на Синае на 70 языках (Вавилонский Талмуд, Shabbath 88b). 70 жертвоприношений в святилище были предназначены для искупления 70 народов (Вавилонский Талмуд, Sukkah 55b).
22. С древнейших времен еврейские буквы имели числовое значение (алеф = 1, бет = 2 и т. д.). Раввины часто усматривали особый смысл в численном значении слова, и система истолкования этих значений называлась гематрией (это еврейское слово, возможно, искаженное греческое слово, из которого произошел термин «геометрия»). Классический пример гематрии: истолкование числа 318 — рабы — - в Быт.14:14. Комментаторы увидели здесь связь между ними и слугой Авраама Елиезером: числовое значение этого имени тоже 318 (см. Вавилонский Талмуд, Nedarim 32a, Midrash Rabbah, Genesis 43. 2).

Глава 9. Золотой Иерусалим (Откровение 21 – 22:5)

Суккот

Нисхождение Нового Иерусалима — это последнее пророческое событие Апокалипсиса (см. схему «Пророческие события» на следующей странице) и в структурном отношении аналог послания к семи церквям, которое служит введением к Апокалипсису. В этих двух разделах есть несколько общих тем: Новый Иерусалим (Откр.21:10), сияние славы Божьей (Откр.21:23; ср.: 1:16), имя Божье, начертание которого несет на себе Его народ (Откр.22:4; ср.: 3:12), дерево Божье (Откр.22:2; ср.: 2:7) и книга жизни (Откр.21: 27; ср.: 3:5). В обоих рассказах возносится благословение «победителю» (Откр.21:7; ср.: 2:7, 11, 17, 26; 3:5, 12, 21), а Бог предстает как «начало и конец, «Альфа и Омега» (Откр.21:6; ср. 1:17; 2:8). В этих двух разделах Апокалипсиса мы слышим непосредственно голос Божий (Откр.21:3; ср.: 1:10).

Более того, упоминание о присутствии Бога предшествует обоим повествованиям. В первом разделе — о семи церквях – говорится о Сыне человеческого, Который ходит среди светильников на земле (Откр.1:13). Теперь пророк видит Новое Небо и Новую Землю, а также спускающийся с небес Святой город (Откр.21:1-2) и слышит громкий голос от престола (ст. 3). Далее здесь, в контексте Нового Иерусалима мы видим Самого Бога, пребывающего среди народа Земли (Откр.21:1-8).

И снова видение вводится через литургию. Праздник Пасхи, первый в еврейском религиозном календаре, предшествует посланию к семи церквям. Аналогичным образом в Новом Иерусалиме ожидается последний праздник календаря – праздник Кушей, или Суккот.

Апокалипсис использует язык, сходный с тем, который использовался в контексте праздника Кушей, Суккота, тем самым связывая Новый Иерусалим с этим праздником. Ключевой отрывок здесь – в Откр.21:3: «И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их».

Слово скиния (от греческого корня скене — «обитать», «пребывать») перекликается с еврейским словом шехина, которое обозначает знак физического присутствия Бога среди Своего народа (Исх.40:34-38). Еврейское слово шехина, в свою очередь, происходит от того же корня, что и глагол шакан (обитать), что в греческом языке передается через глагол скенун (обитать, ставить палатку, шатер). **1.** Это ясно указывает на то, что Бог будет, действительно, обитать среди Своего народа, пребывать с людьми.

Новый Иерусалим будет местом физического присутствия Бога, а не просто символом Его пребывания там, как это было в случае с Храмом. Далее в тексте об этом говорится совершенно ясно: «Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец» (Откр.21:22). В этом состоит принципиальная разница между Новым и древним Иерусалимом. В новом городе реальное присутствие Бога заменит собой Храм, который функционировал как символ Его пребывания. В книге пророка Иезекииля показана аналогичная модель, указывающая на присутствие Бога в городе: «Всего кругом восемнадцать тысяч. А имя городу с того дня будет: 'Господь там'» (Иез.48:35).

Наконец, Бог здесь. Между Ним и Его народом, наконец, устанавливается истинное общение. Апокалипсис выражает это языком завета: «И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откр.21:3) и «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Откр.21:7) **2.** Это одна из самых любимых тем Песни песней: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасет между лилиями» (Песн.2:16; ср.: 6:3; 7:10).

Язык брачной метафоры и отеческих отношений свидетельствует о близости Бога, с Которым, наконец-то, люди смогут иметь прямые и близкие взаимоотношения без проблем, разделявших их: огромной дистанции, греха и заблуждений, а также без посредничества священника или обрядов. То, в чем Бог отказал Моисею (Исх.33:20-23), теперь становится возможным в повседневной жизни: «И узрят лице Его» (Откр.22:4).

Бог будет присутствовать там, с нами, и мы будем общаться с Ним, как с окружающими нас мужчинами и женщинами, с которыми беседуем, смеемся, обедаем и размышляем. Это новый опыт, суть которого невозможно выразить никакими словами или умозаключениями. Но это бесконечно расширяет и углубляет смысл праздника Кушей (суккот, шалаша, шатры), во время которого строились шалаша из ветвей деревьев и виноградной лозы. Этот обычай служил воспоминанием о странствия израильтян по пустыне и о сооружении скинии, суккота Бога, символа Его присутствия среди Своего народа: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исх.25:8). В еврейской традиции сукка, подобно святилищу, символизировал шехину. **3.** Псалмы, которые воспевались в этих шалашах, свидетельствуют о таком символизме: они говорят о Его охраняющей руке (Пс.22; 26; 35; 56; 62; 90). Более того, непрочность этих шалашей напоминала о ненадежности земных городов, усиливая стремление к небесному царству. Ветви, покрывавшие крышу, всегда позволяют нам видеть через отверстия в этой крыше высокое небо над нами. Знаменательно, что во время праздника Кушей читалась книга Екклесиаста, в которой говорится о тщете и суете наших жизней, наших дел, наших жилищ (см., например, Еккл.2:4 и дал.). Тот же урок надежды мы усматриваем и в другом названии этого праздника: праздник Жатвы (Исх.23:16; 34:22), ибо он также отмечает собой конец жатвы.

В Апокалипсисе эта аллюзия на праздник Кушей особенно значима. После Киппура (Откр.11:19), жатвы зерновых и сбора винограда (Откр.14:14-20; 16:17-18), обряда с козлом для Азазеля (Откр.20:2, 3) и очищения стана (Откр.20:7-15) – после всех этих событий следует великое собрание народа Божьего «с четырех углов земли». Мы видим универсальность этого собрания, на которое указывает общая формула: «Се, скиния Бога с человеками». Пророк Захария уже внутренним духовным слухом слышал мессианские обертона в празднике Кушей: «Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кушей» (Зах.14:16). Пророк

Апокалипсиса использует сходный язык: «Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою» (Откр.21:24)

Жажда человечества встречи с Богом, наконец-то, будет полностью удовлетворена: «И принесут в него славу и честь народов» (Откр.21:6; ср.: 22:1). Этот образ встречается также в контексте праздника Кущей. Существовал такой обычай: священник черпал воду из Силоамского пруда золотым кувшином во время утреннего и вечернего обрядов ежедневного жертвоприношения. Народ приветствовал его пением: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Ис.12:3) **4.** Именно на этот обычай указывал Иисус во время праздника Кущей, когда сказал: «В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Иоан.7:37).

Новый Иерусалим

В Апокалипсисе говорится об исполнении всех желаний, дается ответ на все упования и стремления мира; жаждущие удовлетворяют свою жажду сполна (Откр.21:6), когда спустится с неба град Божий, тогда все услышат слова Бога: «Совершилось» (ст. 6). И, действительно, само название – Иерусалим – значимое. Прежде всего, это город мира, на что указывает древнее название «Салим» (шалом – мир). Это город Мелхиседека, праведного царя, который оказал поддержку Аврааму в его военной кампании (Быт.14:18; ср.: Евр.7:1). Город Иерусалим был построен на горе Мориа (2Пар.3:1), тем самым, это аллюзия на жертву Исаака (Быт.22:1-18). Иерусалим был также местом, где Бог остановил меч смерти, чтобы избавить от дальнейшего уничтожения израильтян (1Пар.21:14-16). Давид захватил этот город и сделал его первой столицей Израиля (2Цар.6:12-23). Но общественная память израильтян, прежде всего, связывает Иерусалим с Храмом. Иерусалим — это место молитвы и поклонения (Пс.47:2; 121:1-2). Город также представляет собой противоположность Вавилону и является символом возвращения из вавилонского плена и конца рабства. Именно этот город вызывает особую ностальгию – народ Божий не может забыть Иерусалим (Пс.136).

Через все эти исторические обстоятельства народ Израиля пришел к отождествлению Иерусалима с присутствием Бога. Этот город ассоциируется с местом пребывания Бога на Небе, с местом, где святые могут пребывать в лучах славы Божьей вовек (Пс.47:2-4).

Пророк Даниил также писал о небесном Иерусалиме. За пределами земных царств, которые исчезнут без следа (Дан.2:35), пророк видит царство «которое будет стоять вечно» (Дан.2:44), подобное «камню» (ст. 35, 45) – т. е. горе, традиционному символу Сиона, или Иерусалима.

В духе библейской традиции еврейская традиция подтверждает реальность «Иерусалима свыше» (Йерушалаим шель Мала), который существовал даже до сотворения мира. **7** и вдохновлял любовную лирику поэтов **8.** В еврейской апокалиптической литературе небесный Иерусалим и его храм рассматриваются как сошедшие на города мира, «ибо ни одно человеческое творение ни может сравниться с местом пребывания Всевышнего. **9.** Согласно представлениям каббалистического раввина Бахайи б. Ашера, множественное число еврейского слова Иерусалим (Йерушалаим) указывает на два Иерусалима: один на Земле, а другой на Небе.

Иерусалим прошлого, однако, едва ли можно сравнить и Новым Иерусалимом. Они не имеют ничего общего между собой. Первые слова в Откр.21 описывают Новый Иерусалим в терминах сотворения: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр.21:1). Параллельный текст в книге Исаяи разъясняет эту связь с сотворением: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью» (Ис.65:17-18).

Новая Земля будет кардинально отличаться от старой. «Моря» уже не будет (Откр.21:1) – это первое отличие новой Вселенной. В еврейском мышлении «море» ассоциируется с пустотой и тьмой (Быт.1:2; Пс.17:12; Иов.26:10; Прит.8:27), смертью и «небытием» **10** (Иез.26:19-21; Иона 2:6; Авв.3:10) и злом (Ис.27:1; 51:9-10). Писание также связывает с «морем» Вавилон (Откр.16:12), а в Апокалипсисе – с происхождением зверя (Откр.13:1). **11.**

Греческое слова неос, которое характеризует Иерусалим, означает нечто радикально и «всецело другое». **12.** Бог придает Новому Иерусалиму новую конфигурацию и спускает его с небес (Откр.21:2; ср.: Откр.3:12). Это не Иерусалим шестидневной войны и не мечети Омара, не Стены плача и не Святого гроба. Новый Иерусалим

это не подновленный старый город. Перемены радикальные, они касаются всего: «Се, творю все новое» (Откр.21:5).

На персональном уровне Иерусалим свыше, прежде всего, дает великое утешение. Это первая истина, о которой говорится в Апокалипсисе: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр.21:4).

Слезы здесь не имеют никакого отношения к кровавой бойне Гога и Магога и памяти тех, кто исчез с лица Земли навеки. Контекст позволяет полагать, что это слезы о ранах прошлого. Подобно тому, как не будет больше смерти и страданий, не будет и слез и траура.

Человеческие страдания, конечно, относятся к самым древним и самым серьезным претензиям к Богу – Богу, Который безмолвствует среди этих страданий. Где был Бог во времена бедствий и притеснений, страданий и боли? Слезы маленькой девочки, замученной нацистами, исчезли незаметными, но теперь Бог вытирает их собственной рукой. Он не говорит никаких слов, не объясняет ничего – только Его жесты, только Его обетования о том, что слез больше не будет. Это последнее утешение, это единственно возможный ответ на проблему страданий.

Итак, это все нисходит к Богу. Вот, почему пророк откладывает описание красоты Иерусалима до этого последнего раздела своей книги. Впервые в Апокалипсисе видение пророка не следует хронологии событий, но сосредоточено на одной реальности – золотом Иерусалиме. Здесь находится последняя «станция назначения» человечества. Тем не менее, описание города происходит от общего к частному. Вначале пророк описывает город, нисходящий с Неба. **13.** Видение разделяется на две части, каждая из которых начинается словами: «и показал мне» [ангел] (Откр.21:10; 22:1).

По мере приближения к центру видения пророк раскрывает семь чудесных явлений. Первая панорама (Откр.10:10-27) представляет: 1) город, сияющий, как драгоценный кристалл 2) его ворота и стены из драгоценных камней и 3) его главную площадь (улицу) из золота. Вторая панорама (Откр.22:1-5) представляет: 4) центр площади с чистой рекой воды жизни; 5) дерево жизни, 6) престол Божий и 7) Самого Господа Бога.

Город света

Новый Иерусалим — это совершенно новый и прекрасный город, место, которое вызывает абсолютное доверие, восхищение и безудержную радость. «Большая, высокая стена» надежно защищает город (Откр.21:12). Каждая сторона города (ст. 16) имеет 12 000 стадий (около 1400 миль). Его стена (ст. 17) покоится на 12 основаниях (ст. 14). Весь город измеряется числом 12, числом колен Израиля, чьи имена записаны на его воротах (Откр.21:12; ср.: 7:4-8; $12 \times 12\,000 = 144\,000$ спасенных); на основаниях же города записаны и имена апостолов (Откр.21:14).

Бог создавал город для жителей, искупленных всей Земли. Бог как Творец и Архитектор знает все нужды и желания своих творений. Двенадцать ворот, открытые на все стороны света (ст. 13, 25), символизируют дух благорасположения и доверия между жителями Нового Иерусалима.

Ворота и каждое основание построены из разных камней (ст. 19-21). Каждый камень гармонично вписывается в облик города, не выделяясь особо. Мир и доверие характеризуют все человеческие отношения. Характерно, что существует три списка людей, которые не найдут себе места в этом городе, и завершается каждый из этих перечней лжецами (Откр.21:8, 27; 22:15).

Но Архитектор не ограничивает Свою работу удовлетворением практических нужд населения города. Город прекрасен – «приготовленный как невеста» (Откр.21:2). Греческий глагол космео (от которого происходит слово «косметика») описывает город как эстетическую категорию. Мы уже отмечали его гармоничные и симметричные пропорции: «длина его такая же, как и ширина» (ст. 16). Город образует форму куба – как Святое святых в древнем храме (3Цар.6:20). Как и менора (семисвечник), Святое святых вызывает ассоциации с Новым Иерусалимом, который ожидает человечество. Здесь также проявляется связь между человеческим актом поклонения и царством Божиим, ибо религия имеет смысл только в свете Царства Божия.

Мы должны также отметить ценные строительные материалы при сооружении города. Они представлены чистым золотом и драгоценными камнями (Откр.21:18-21), Их разнообразие подчеркивается только тем, что

их объединяет: лучезарным сиянием присутствия Божьего, «ибо слава Божия осветила его» (ст. 23). Город стоит как золотой храм с прозрачными хрустальными стенами, отражающими свет в разноцветной радуге цветов и оттенков.

Город жизни

Новый Иерусалим также приносит и новую жизнь. Он напоминает нам об Эдемском саде (Быт.2; 3) с его пышной растительностью, его кристально чистыми водами и, особенно, деревом жизни (ср.: Откр.2:7). «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов» (Откр.22:1-2).

Пророк Иезекииль уже предвидел чудесный сад с его реками и удивительными деревьями: «У потока по берегам его, с той и другой стороны, будут расти всякие деревья, доставляющие пищу: листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание» (Иез.47:12).

Символизм дерева широко представлен в Библии и присутствует в разных формах на протяжении всей цивилизации Среднего Востока. Во всех случаях дерево символизирует собой жизнь, концепция, которая впервые появляется в книге Бытие, в рассказе об Эдемском саде. Мужчина и женщина питались его плодами. Им угрожала смерть, когда они потеряли доступ к нему (Быт.3:22).

Дерево в Новом Иерусалиме дарует человеку и плоды, и листья. В нашем отрывке ничего не сказано, какого рода плоды этого дерева, за исключением того, что оно плодоносит 12 раз в году, поддерживая физическую жизнь обитателей Иерусалима. С другой стороны, его листья служат «для исцеления народов». Это не относится к тому, что они используются как лекарственные средства, поскольку смерть и болезни исчезли, а потому нет и необходимости в их лечении. Контекст предполагает другое истолкование.

В предыдущих стихах «народы» связывались со славой, или сиянием Божьим. «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр.21:23-24; ср.: 21:26). Фраза «для исцеления народов», таким образом, подразумевает просвещение, освещение народов Самим Богом. Это одно из чудес Нового Иерусалима, которое предсказывали пророки и которое запечатлено в самой сути праздника Кушей: «Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кушей» (Зах.14:16).

Народы (гоим) — те, которые традиционно исключены из завета и игнорировали законы и истину Божью, теперь участвуют в поклонении Ему. В Ис.60:1- 19 представлены вариации на эту тему: «Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издали идут и дочерей твоих на руках несут. Тогда увидишь, и возрадуешься, и затрепещет и расширится сердце твое, потому что богатство моря обратится к тебе, достояние народов придет к тебе. Множество верблюдов покроет тебя — дромадеры из Мадиама и Ефы; все они из Савы придут, принесут золото и ладан и возвестят славу Господа. Все овцы Кидарские будут собраны к тебе; овны Неваифские послужат тебе: взойдут на алтарь Мой жертвою благоугодною, и Я прослаблю дом славы Моей. Кто это летят, как облака, и как голуби — к голубятням своим? Так, Меня ждут острова и впереди их — корабли Фарсисские, чтобы перевезти сынов твоих издали и с ними серебро их и золото их, во имя Господа Бога твоего и Святаго Израилева, потому что Он прославил тебя. Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся. Слава Ливана придет к тебе, кипарис и пег и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прослаблю подножие ног Моих. И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израилева. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим, так что никто не проходил чрез тебя, Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов. Ты будешь

насыщаться молоком народов, и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Господь — Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев. Вместо меди буду доставлять тебе золото, и вместо железа серебро, и вместо дерева медь, и вместо камней железо; и поставлю правителем твоим мир и надзирателями твоими — правду. Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения — в пределах твоих; и будешь называть стены твои спасением и ворота твои — славою. Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею.

В Новом Иерусалиме Бог «исцелит» народы в том смысле, что Он просветит их и позаботится о них. **15.** Такое истолкование подтверждается структурой нашего текста, в котором первая его часть ABC (Откр.21:1 -3а) параллельна второй его части A'B'C' (Откр.22 :3б – 5). «Исцеление народов» в В соответствует слову «рабы» — те, кто служит Богу – в В'.

A//A' «Престол Бога и Агнца» от этой реки жизни, которая напояет деревья жизни (Откр.22:1-2а), соответствует «престолу Бога и Агнца» в городе (A'. Откр.22:3б).

B//B'. Дерево, ежемесячно приносящие плоды и «листья дерева для исцеления народов» (В, Откр.22: 2б), соответствует «рабам», которые будут служить Богу и узрят лице Его — Того, Кто дает им свет, «освещает их» (В'. Откр.22:3и -5б).

C//C'. «И ничего уже не будет проклятого» (С. Откр.22:3а): это аллюзия на проклятие в Быт.3:14, которое отлучает человечество от дерева, соответствует тому, что «они будут царствовать во веки веков» (C', Откр.22:5в).

Параллелизм между В и В' относится, таким образом, к свету жизни — концепция в контексте библейского мышления. **16.** В Евангелии по Иоанну Иисус представлен как Тот, в Ком «была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин.1:4). Аналогичным образом, Иисус обещает Своим ученикам: «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан.8:12).

Наложение двух прообразов – дерева жизни с ее листьями и света, исходящего от Бога, который просвещает, — проясняет символизм семисвечника, меноры древнего Храма. Представленный в виде дерева с ветвями, этот светильник был знаменем надежды. **17.** Символическое напоминание об Эдемском саде с его деревом жизни и светом, запечатлелось в сердцах народа Израильского как тоска по утерянному раю.

Жизнь, которую даруют плоды и листья дерева, полная и совершенная. Это дерево питает и тело, и душу. Такой целостный подход характерен для еврейского мышления. Он рассматривает духовную и биологическую жизнь как равнозначные и неделимые ее составляющие. Евреи используют слово руах для обозначения дыхания жизни (Быт.6:17; 7:15), и для души (греч. псюхе), или духовного измерения (Чис.27:18; Ис.63:10, 11). Руах, который позволяет человеку дышать и дает ему жизнь от Бога – это руах, или Дух Божий. Псалмопевец тесно связывает между собой эти два духа: «Скроешь лице Твое — мнутятся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс.103:29-30).

Другими словами, человеческие создания существуют постольку, поскольку они находятся во взаимоотношении с Богом. Религиозное измерение не ограничивается сферой духовных нужд – оно обусловлено и биологической стороной жизни: эта истина возвещается на самых первых страницах Библии. Бог создал человека и вдохнул в него дыхание жизни. Таким образом, каждый человек биологически зависит от Бога. Когда человек отсекает себя от источника жизни, разрывает связь с Богом, он умирает (Быт.2:17; ср.: 3:17, 19). Теперь на последних страницах Библии провозглашается та же истина. Духовная и физическая жизнь тесно переплетены между собой, неразрывно связаны.

Новый Иерусалим — это не рай бестелесных душ и эфемерных созданий, и не рай чувственных наслаждений, который проповедуют мусульмане. Это жизнь во всей ее полноте. Сотворенные существа будут ощущать ароматы, вкус, осязать все, что есть вокруг и наслаждаться красотой. Искупленные больше не будут чувствовать усталости, неприятных ощущений или страданий. Их тела никогда не были такими крепкими. Их интеллект тоже обретает новую жизнь. Мысли их становятся более глубокими, и они более ясно проникают в тайны жизни.

Но мы пока пребываем в мире борьбы и страданий. Красота должна соседствовать здесь с убожеством и нищетой. Этот мир вопиет, ожидая перемен, уповая на Второе пришествие Бога.

Примечания

1. Ср. комментарии к Откр.7:15
2. Ср.: Ос. 2:25; Зах.13:9.
3. Вавилонский Талмуд, Sukkah 116a-b
4. Мидраш, Sukkah, 5. 1
5. Мидраш находит в названии Иерусалим аллюзии на Мелхиседека и на жертву Исаака: Иеру происходит от того же корня, что и Мория – гора, где должен был быть принесен в жертву Исаак, и Салим – аллюзия на Мелхиседека (Мидраш Раба, Бытие 56:16)
6. Пс.22:3; Ис.2:3; Зах.8:3; ср.: Дан.9:20; 11:45 и др.
7. Мидраш на Псалтырь.псалом 121, раздел 4; Midrash Tanhuma,ed. Solomon Buber (1885), Numbers, pp. 34, 35
8. Вавилонский Талмуд, Talmud 5a, Tahnuma, Pekudei, 1
9. 4 Ездра (2 Ездра) 10:54; 7:26; 1 Енох 90:28, 29
10. Это выражение заимствовано из: Johannes Pedersen. Israel: Its Life and Culture (London: 1926-1940), vol. 1-2, p. 464; cf. Reymond. L'Eau sacree, p. 214: "Ветхий Завет часто отождествляется с океаном смерти...местом, откуда не возвращаются...местом, где нет общения ни с людьми, ни с Богом".
11. См. :Дукан: The Genesis Creation Story, p. 70ff
12. Kittel, ed. Theological Dictionary of the New Testament, vol. 3, pp. 447-450
13. Roberto Badenas. "New Jerusalem – The Holy City" in Symposium on Revelation – Book 2, ed. Frank R. Holbrook, Daniel and Revelation Committee Series (Silver Spring, Ms.: Biblical research Institute, General Conference of Seven-day Adventists, 1992), vol. 7, p. 246
14. Пс.1:3; Ис.65:22; ср.: Лев.26:4; Суд. 9:8-13
15. Греческое слово терапия и связанный с ним глагол терапую также имеют сходный смысл. Оба слова могут обозначать: «заботиться о ком-то (или о чем-то) или служить (кому-то или чему-то); см. Деян.17:25; Лук.12:42 др. Следовательно, эти слова и производные от них передают еврейский корень 'bd, которые несет в себе значение службы или слуги, раба (см. Быт.45:16; Ис.5:2 и др.)
16. Иов. 3:20; 33:30; Пс.48:19; 55:13
17. См. Carol L. Meyers. The Tabernacle Menorah. American School of Oriental Research. Dissertation Series (Missoula, Mont: 1976), no 2, p. 118ff

Заключение — «Се, грядущий скоро» (Откровение 22:6-21)

С небес видение снова возвращает нас на Землю. Последнее пророческое слово перекликается с первым. Риторический прием- инклюзив — очень древний метод. Он часто используется в еврейской поэзии **1** и даже в классической литературе, например, в произведениях Платона. **2**. Он также встречается в произведениях еврейского историка Иосифа Флавия **3** и раввинов третьего века **4**. Автор Апокалипсиса использует инклюзив, чтобы показать и введение, и заключение при описании фундаментальной истины, которую получил по вдохновению Божьему и которая определяет замысел его книги.

Заключение Апокалипсиса согласуется и совпадает со введением в ряде общих формулировок и тем **5**. Но главное, что объединяет их, это пришествие Иисуса, Мессии.

Введение	Заключение
«От Того...Который грядет» (Откр.1:4)	«Се, грядущий скоро» (Откр.22:7)
«Се, грядет» (Откр.1:7)	«Се, грядущий скоро» (Откр.22:12)
«Господь...Который грядет» (Откр.1:8)	«Дух и невеста говорят»: прииди» (Откр.22:17)
«В день Господень» (Откр.1:10)	«Ей, грядущий скоро» (Откр.22:20)
	«Ей, гряди, Господи Иисусе» (Откр.22:20)

Отметим, однако, интересную разницу в языке. Во введении о Христе говорится в третьем лице: «Тот, Который». В заключении же о пришествии Христа говорится от первого лица. Эта грамматическая особенность подчеркивает, что Второе пришествие ныне становится личным и непосредственным. Это не просто стороннее свидетельство о данном событии. Ныне Тот, кто грядет — действующее Лицо этого события — говорит о Своем пришествии. И это влияет на всю тональность последней вести, ее окраску.

До сих пор в Апокалипсисе было много образов, символов и фантастических видений, которые уводили нас в сторону от реальности. Теперь же, в заключении повествование внезапно обретает личностную и настоящую форму по мере того, как оно приближается к реальности. Ключевое слово в этом отрывке: «Грядущий» (гряди/прийди) повторяется, как рефрен, семь раз. В нем сфокусировано главное послание Апокалипсиса. Урок, который нам дан в начале этой книги, тот же самый, что и в ее конце, а потому мы должны придерживаться его в нашей повседневной жизни, среди забот и тревог:

«Вот, грядущий скоро!» (Откр.22:7)

«Вот, иду скоро!» (ст. 12)

«Прийди» (ст. 17а)

«Прийди» (ст. 17б)

«Пусть приходит» (ст. 17в)

«Ей, грядущий скоро» (ст. 20а)

«Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе» (ст. 20б)

И если мы четко следуем по пути, проложенному этим ключевым словом, то увидим движение «назад и вперед» от Божественной к человеческой сфере, что указывает на тесную взаимосвязь между ними. Возгласу с Неба, который открывает серию «гряди» и дважды звучит как обетование «Се, грядущий скоро» (Откр.22: 7, 12), дважды взывает голос с Земли: «Прийди!... Прийди!» (ст. 17). Затем Небо гарантирует Земле: ««Ей, грядущий скоро» (ст. 20а) — и люди с мольбой отвечают: «Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе» (ст. 20б).

Это тесное переплетение голосов учит нас важным вещам:

1. Божественное обетование всегда предшествует человеческому стремлению к Богу. Не человек проявляет инициативу встретиться с Богом, не он начинает молитву. Первым говорит Бог, и именно поэтому мы верим Ему. Вера зиждется не на человеческом субъективизме, но на Слове Бога, которое существует для человечества.
2. С другой стороны, Бог воодушевляет и поддерживает тех, кто взывает к Нему. Его обетование: «Да, Я грядущий скоро» укрепляет веру тех, кто ждет Его. мы должны верить Богу и жить согласно Его воле, истово желая Его пришествия.
3. И, наконец, те, кто молится о Его пришествии, уже верят в него. Молитва возносится по убеждению, а не в свете теологической или исторической необходимости. Те, кто верит в Его пришествие — это те, кто молится за это.

Молитва, которая завершает Апокалипсис, содержит в себе все другие, которые были до нее — это молитва *par excellence* (в истинном смысле этого слова): «Да придет Царствие Твое» (ср.: Матф.6:10; Лук.11:20). В ней одновременно и отклик, и мольба. Христиане обычно сокращают ее до этих слов. Поскольку мы привыкли молиться за радость и успех, молитва часто для нас принимает характер магической формулы: мы хотим исполнения своих желаний и капризов. Эта последняя молитва, однако, не является ни благословением повседневного хлеба насущного, ни нашей работы. Скорее, это отчаянная мольба об изменении ситуации. Мы кричим: «Приди!» в ответ на «Я грядущий скоро» — не потому, что хотим лучшей жизни, но потому что мы отчаянно стремимся к другой жизни — жизни, которую обещал нам Бог.

Эта молитва настолько важна, что первые христиане обратили ее в приветствие: Маранафа! «Гряди, О, Господь!» (ср.: 1Кор.16:22). Завершающие слова Апокалипсиса: Аминь маранафа, «Аминь, ей, гряди, Господи Иисусе» знаменуют собой конец каждого служения евхаристии. Нам это известно через свидетельства Дидахе 6, одного из самых древних христианских документов, который даже предшествовал написанию Апокалипсиса. Иоанн искал возможности поместить свою книгу в литургический контекст Вечери Господней — воспоминании о смерти Господней до Его пришествия, «доколе Он придет» (1Кор.11:26).

Но молитва и ритуалы не единственные ответы на обетование свыше. Среди пяти последних повторов слова «грядет» – тесно переплетающихся со словом «Гряди!» (Откр.22:17) — встречает и другой призыв «приди»: «И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (ст. 17).

Пришествие Господа и страстное желание народа Божьего узреть Его не единственные явления, которые ожидаются в грядущем. Вода, которая утоляет жажду, доступна для нас в настоящей жизни, и это обетование спасения и вечной жизни (Откр.21:6), что подчеркивается глаголом в настоящем времени.

Еврейские Писания обычно ассоциируют «воду жизни» с Яхве и применяют это к нашему современному существованию: «ибо у Тебя источник жизни» (Пс.35:10). В Иер.2:13 и 17:13 эти понятия также тесно связаны.

В Новом Завете Сам Иисус Своим личным примером демонстрирует это, когда предлагает самарийской женщине «живую воду» (Иоан.4:10-15) и призывает жаждущий народ, собравшийся в храме, идти к Нему и пить (Иоан.7:37-38). Иоанн объясняет, что в них еще не было Духа Святого, «Которого имели принять верующие в Него» (Иоан.7:39).

Аналогичным образом, для древних раввинов и евреев в Кумране питье живой воды представляет религиозную жизнь, которая протекает в соответствии с ведущими принципами Торы. **8.** Во всех этих случаях такая вода утоляет нашу жажду в нашей сегодняшней жизни.

Другими словами, народ Божий уже вкушает живую воду Нового Иерусалима здесь и сейчас. «Гряди» — по отношению к Богу означает «приди и пей!». Религия надежды не пассивное состояние, она не может быть разбавлена футуристическими утопиями. Бог предлагает нам «воду жизни» сегодня (Откр.22:17). Это чудо не несет в себе никакой магии или гениального технического открытия. Пить воду из источника жизни просто означает жить с Богом. Бог жизни – вечный Бог, с Которым мы можем встретиться лицом к лицу в Новом Иерусалиме – уже в этой жизни.

Чудо уже прокладывает нам дорогу в нашем земном путешествии. Мы имеем опыт общения с невидимым Богом в повседневной жизни через драгоценные и прямые ответы на наши молитвы и через радость, улаждающую наши сердца. Каждый из нас может чувствовать Его защиту, водительство и покой даже среди безнадежности и одиночества, когда мы ощущаем Его присутствие.

Но Бог не дает эту воду без разбору каждому. Мы можем испытывать жажду и должны «прийти» — мы должны понять, что желание испить Воду жизни из Божественного источника подразумевает не только благодать, чудеса, радость и комфорт. Сильное желание перемен и воля к действию также составляют часть религиозного опыта. Встреча с Богом требует нашего участия. И дары Его присутствия никогда не истощатся. Мы должны стремиться к ним вечно. Наша жажда никогда не должна ослабевать. Парадоксально, что само Его присутствие, которое, казалось бы, должно утолить нашу жажду, в действительности, усиливает ее. У каждого из нас своя роль в этой встрече с Богом. Многие христиане не понимают этого и сводят религию до уровня догмы или хорошего чувства.

Религия Апокалипсиса охватывает одновременно и «пришествие» Бога, и «пришествие» человечества. Упование, надежда, на грядущего Бога пронизывает все устремления верующих, их этику, их выбор, и все их существование. Поскольку дар «воды жизни», пришествие Бога реальное и историческое событие, оно уже вплетается в жизнь тех, кто пьет эту «воду жизни». Недостаточно лишь читать Апокалипсис: мы должны «пить» его слова и дорожить его посланием, как драгоценностью. Именно это имел в виду Иисус, когда говорил: «блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (Откр.22:7). Ангел повторяет эту мысль, когда говорит о тех, кто соблюдает «слова книги сей» (ст. 9), а автор вторит ему в конце книги в форме предостережения: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей» (ст. 18–19).

В Апокалипсисе не имеется в виду писец, в функцию которого входит сохранение текста безо всяких искажений. Иоанн обращается ко «всякому слышащему слова пророчества книги сей» (ст. 18), ко всем читателям Апокалипсиса. В книге Второзакония используется такой же язык и дается то же самое

предписание: «не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую» (Втор.4:2; ср.: 12:32).

Параллели между этими двумя отрывками приглашают нас читать Апокалипсис таким же образом, как израильтяне читали книгу Второзаконие — как завет Божий, который охватывает все стороны человеческого существования. Соблюдать слова сей книги означает воплощать их в своем повседневном существовании.

Мы должны, прежде всего, понимать пророческое слово. Это относится в полной мере и к экзегетам и комментаторам Апокалипсиса (и я здесь не исключение) — фактически ко всем, кто читает библейские книги. Экзегеза текста требует от исследователя не только критического ума, но и смиренного сердца. Недостаточно иметь добрую волю. Недостаточно просто читать Апокалипсис. Мы должны читать его правильно. Апокалипсис многократно предостерегает против субъективизма, использования необоснованных подходов и конъюнктурных соображений. Проклятия по отношению к тем, кто добавляет или убавляет из нее, — это суровое предостережение всем комментаторам, которые не следуют самому тексту, но отходят от него в ту или иную сторону.

«Соблюдать» слова этой книги означает, что мы должны понимать ее значение в нашей жизни. То, о чем говорится в Апокалипсисе, слишком важно, чтобы это было понято неверно. Слишком легко впасть в экстаз, восклицая «аминь» или «аллилуйя», которые звучат по всей книге. Или быть замороженными небесными видениями настолько, что впасть в мистику и забыть свою ответственность перед миром: свидетельствовать людям о грядущем царстве Божьем.

Апокалипсис призывает к последовательной и хорошо сбалансированной религии. Упование на грядущее не должно зачеркивать современную реальность. Эта книга предоставляет и общие перспективы, и необходимость трезво оценивать и сопоставлять их. Аутентичность и истина религии зависят от такого подхода. Если пророчество не подкрепляет нашу надежду, религия может укрепиться на позициях релятивизма, гуманизма и субъективизма. Бог отсутствует, открывая двери угнетению и насилию тоталитарного общества. Истина становится продуктом большинства, которое стремится подавить или уничтожить меньшинство. С другой стороны, без коррекции человеческой действительности религия снижается до уровня фанатизма — если не патологии, как это мы наблюдали в жертвах «комплекса Мессии» или в ряде апокалиптических сект.

Когда эта странная и устрашающая книга подходит к своему завершению, с Неба раздается последнее громкое предостережение: замысел Бога в том, чтобы слова Апокалипсиса воплотились в реальной жизни. Мужчины и женщины должны взывать к Богу: «Приди!». Книга заканчивается в контексте типично еврейского подхода. Она не завершается словом мудрости, которое должно заставить нас размышлять, или прекрасной песней, которая возбуждает наши мечты, или даже духовным посланием, которые побуждают нас молиться.: она завершается событием, которое заставляет нас оставаться в ожидании...

Примечания

1. См., напр., Быт.1:1 и 2:4; Ис.1:2 и 66:22; Иов. 1:2 и 42: 7–17; Еккл.1:2 и 12:8 и дал.
2. Платон. Законы 4, 7.
3. Иосиф Флавий. Иудейские древности 8. 2. 2.
4. Мидраш Рабба. Бытие 31
5. Ср.: Откр.22:6 м 1:1; 22:7, 18, 19 м 1:3, 22:16 и 1:4–6; 22:13 м 1:7, 8 и 1:9, 10 и т. д. См. Strand K. A. Interpreting the Book of Revelation (Ann. Arbor, Mich., 1976), p. 45
6. Didache 10, 6.
7. Pierre Prigent. L'Apocalypse de saint Jean. Commentaire du Nouveau Testament. Second Series (Paris: 1981), vol. 14, pp. 361, 362; cf. O. Cullman. La foi et le culte de l'église primitive. Bibliothèque théologique (Neuchâtel-Paris: 19630, pp. 111-115.
8. Hugo Odenberg. The Fourth Gospel: Interpreted in Its Relation to Contemporaneous Religious Currents in Pflstine and the Hellenistic-Oriental World (Amsterdam: reprint 1968), pp. 149-169; cf. The Dead Sea Scrolls, trans. Millar Burrows (London: 1956), pp. 353, 356.